Алексей Анатольевич Кунгуров
«Путин – вождь России». Особенности национальной политики

Россия под Путиным

Какая у нас страна

Зададимся странным, на первый взгляд, вопросом: возможен ли в России фашизм? Казалось бы, нет, ведь в Уголовном кодексе РФ есть статьи, карающие за публичную демонстрацию свастики и реабилитацию нацизма. Но давайте посмотрим, насколько существующая у нас

политическая система соответствует характеристикам фашистского режима в строго научном контексте.

Наибольшую распространенность получили системы квалификации фашизма, принадлежащие Умберто Эко (14 признаков), Вольфгангу Випперману (11 признаков), Роже Бурдерону (14 признаков) и Лоуренсу Бритту (14 признаков). Предлагаю рассмотреть комплекс признаков фашизма английского журналиста и политолога Бритта. Во-первых, в отличие от предыдущих трех авторов, он изложил свои взгляды не в толстой книжке, а в короткой журнальной статье Fascism Anyone, которую мы и рассмотрим. Во-вторых, его определение относительно свежее, дано в 2003 году. В-третьих, дабы избежать обвинений в конъюнктурности, стоит отметить, что Бритт вовсе не получал заказ обличить путинский режим, как об этом нынче визжат некоторые пропагандоны. Бритт обнаружил признаки фашизма в США и развернул аргументацию, ориентированную именно на американского читателя. Тем интереснее примерить ее к путинской России.

1. СИЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА. Наличие флагов повсюду, прикрепление их на лацканы пиджаков в желании продемонстрировать патриотический национализм как среди представителей власти, так и среди граждан, охваченных этим безумием. Броские лозунги, проявления военной гордости и призывы к объединению были общими проявлениями национализма. Обычно совмещалось с подозрительным отношением ко всему иностранному, граничащему с ксенофобией.

Флагомания – чисто американская фишка. В РФ можно отметить психоз, связанный с использованием полосатой ленты. Национализм, как проявление этнофобии, чужд США, да и в РФ проявляется достаточно слабо, чего не скажешь об империализме, важнейшей идейной составляющей которого является национализм (по Джону Гобсону, введшему понятие «империализм» в научный оборот в 1902 году). Упомянутые Бриттом культ патриотизма («патриотическое безумие»), милитаризм и ксенофобия (антизападного толка) присутствуют в РФ в полный рост и являются тремя китами официозной пропаганды.

2. ПРЕНЕБРЕЖИТЕЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА. Сами режимы не считали права человека какой-либо ценностью и рассматривали их как помехи для достижения правящими элитами своих целей. Путем грамотной пропаганды население заставляли принимать это пренебрежение правами человека, в основном посредством представления тех, чьи права нарушались, маргиналами и врагами. Когда злоупотребления были слишком грубыми, на вооружение бралась тактика секретности, отрицания и дезинформации.

Публичные угрозы Кремля денонсировать европейскую Конвенцию по правам человека 1953 года, ратифицированную РФ в 1998 году, как нельзя лучше демонстрируют отношение власти к каким-то там правам

каких-то там людишек. 15 декабря 2015 года Путин подписал закон, позволяющий Конституционному суду полностью или частично игнорировать резолюции Европейского суда по правам человека (РФ лидирует по числу обращений в ЕСПЧ), включая требование о выплате назначенной судом денежной компенсации. Госдумой законопроект был принят в скоростном режиме, «за» проголосовали 436 парламентариев, «против» осмелились выступить только три депутата, включая сбежавшего к тому времени за границу Илью Пономарева (по доверенности).

3. НАЗНАЧЕНИЕ ВРАГОВ ИЛИ ПРОСТО КОЗЛОВ ОТПУЩЕНИЯ ПРИЧИНАМИ ВСЕХ БЕД. Самая заметная черта всех этих режимов – использование козлов отпущения, для того чтобы отвлечь внимание людей от других проблем, перенести вину за неудачи, направить гнев и недовольство в контролируемых направлениях. Используемые методы – жесткая пропаганда и дезинформация – обычно давали желаемый результат. Часто также эти режимы провоцируют на действия против избранных козлов отпущения, которыми, как правило, были коммунисты, социалисты, либералы, евреи, этнические и расовые меньшинства, приверженцы других религий, гомосексуалисты и «террористы». Активных оппонентов режима непременно называли террористами и поступали с ними соответствующим образом.

Последняя фраза прямо в точности про меня. А вообще, во всех бедах Рассеюшки виноваты жЫдобандеровцы, пятая колонна и США. Путин ни в чем не виноват, его подставляют бояре. Пенсионную реформу инициировал плохой Медведев за спиной нацлидера (он, возможно, и станет козлом отпущения). Антисоветизм, антилиберализм, антиисламизм, антитеррористическая истерия и гомофобия – все это в избытке присутствует и в госпропаганде, и в реальной жизни.

4. ВЕРХОВЕНСТВО ВОЕННЫХ, СУРОВЫЙ МИЛИТАРИЗМ. Правящие элиты, как правило, идентифицировали себя с военными и военной индустрией. На военные нужды выделяют непропорционально много национальных ресурсов, даже если в стране есть большие внутренние проблемы. Военная отрасль рассматривалась как выражение национализма и использовалась при любой возможности для достижения внутренних целей, устрашения других наций и усиления власти и престижа правящих элит.

Агрессивный милитаризм – стержень ватной психологии. РФ – одно из самых милитаризованных государств планеты. По номинальным расходам на оборону (порядка $90 млрд с учетом замаскированных трат) Россия на третьем месте в мире после США и Китая; по доле ВВП, проедаемой генералами (свыше 5 %), – на втором после Саудовской Аравии (10 %). Для сравнения: США потратили в 2017 году на оборонные нужды порядка 3 % ВВП, Китай – менее 2 %, Германия – 1,2 %.

5. ЯРЫЙ СЕКСИЗМ. Кроме простого факта доминирования мужчин среди политических элит и в национальной культуре, эти режимы всегда рассматривали женщин как граждан второго класса, жестко настаивали на запрете абортов и были гомофобными. Такое отношение обычно выливалось в драконовские законы, которые поддерживались ортодоксальной религией страны и таким образом оправдывались.

Сексизм, если честно, наименьшая из проблем РФ. Но описанные Бриттом признаки – гомофобия, культ мачизма в политике, гендерный дисбаланс в органах власти – в наличии. Аборты пока не запрещены.

6. КОНТРОЛЬ НАД СМИ. В некоторых режимах СМИ были под прямым контролем и никогда не отступали от линии партии. В других использовались более скрытые способы контроля, включая контроль лицензирования и доступа к ресурсам, экономическое давление, апелляция к патриотизму, скрытые угрозы. Главы СМИ, как правило, были политически лояльны правящим элитам. В результате обыкновенные граждане, как правило, ничего не знали о преступлениях режима.

В рейтингах свободы СМИ Россия занимает позицию во второй сотне стран мира. Эта страна одна из самых опасных для журналистов. Контроль над ТВ у власти почти абсолютный. Даже псевдооппозиционные медиа вроде телекомпании «Дождь» или радио «Эхо Москвы» контролируются аффилированными с государством структурами вроде «Газпрома» или близкими власти олигархами. И таки да, о преступлениях режима подданные Путина знают сегодня немногим больше, чем немцы при Гитлере о концлагерях и военных преступлениях нацистов. Хотя в той же Сирии путинские соколы творят ровно то же самое, за что в Нюрнберге повесили Геринга.

7. ОДЕРЖИМОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ. Аппарат национальной безопасности обязательно находился под прямым контролем правящих элит. Как правило, это был инструмент притеснения, работающий в строжайшей секретности и без каких-либо ограничений. Его действия оправдывались «национальными интересами», а сомнения в их легитимности представлялись «непатриотичными» или даже «предательскими».

Назовите мне хоть одну страну мира, где в рамках обеспечения госбезопасности принимаются законы Яровой, запрещен Wi-Fi без регистрации, анонимные транзакции, блокируются мессенджеры, а «борьба с терроризмом» вообще приобрела характер общенациональной паранойи, притом что терактов в РФ последние 6 лет практически нет: от 1 до 4 в год (для сравнения: в 2003 году – 561).

8. ТЕСНАЯ СВЯЗЬ ПРАВЯЩИХ ЭЛИТ С РЕЛИГИЕЙ. В отличие от коммунистических режимов фашистские и протофашистские никогда не объявляли себя безбожными. На самом деле, ровно наоборот: большинство этих режимов связывали себя с доминантной религией

страны и представляли себя активными защитниками этой религии. Тот факт, что их действия напрямую противоречат основным положениям религии, остается без внимания. Пропаганда поддерживала иллюзию, что правящие элиты являются защитниками веры и оппонируют безбожию. Тщательно создавалось впечатление, что противостоять правящим элитам равносильно атаке на религию.

Религиозное мракобесие в РФ бьет один рекорд за другим. Кадыров – главный «смотрящий» за исламом, поп Гундяев – один из столпов режима.

9. ЗАЩИТА ВЛАСТИ КОРПОРАЦИЙ. Хотя жизнь простых граждан была под строгим контролем, свобода корпораций затрагивалась редко. Правящие элиты видели в корпоративных структурах не только способ поддержать военную промышленность (в развитых странах), но и как дополнительный способ социального контроля. Политики, как правило, потакали экономическим элитам, чтобы поддержать взаимные интересы, в особенности в репрессиях против неимущих граждан.

Специфика РФ в том, что частных корпораций практически не осталось, а те, что сохранились, аффилированы с государством. Все госкорпорации находятся под личным контролем друзей вождя.

10. ВЛАСТЬ ПРОФСОЮЗОВ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ИЛИ УСТРАНЯЕТСЯ. Поскольку профсоюзы воспринимались как угроза политической гегемонии правящих элит и их корпоративных союзников, они непременно уничтожались либо у них отбиралась всякая власть. На бедных смотрели с подозрением или с презрением. В некоторых режимах быть бедным считалось пороком.

В РФ профсоюзы ликвидированы как класс. ФНПР не является организацией, защищающей права трудящихся. Мертвое молчание профбоссов по поводу пенсионной реформы тому свидетельство. Независимые профорганизации носят маргинальный характер, их члены преследуются корпорациями и властями.

11. ПРЕЗРЕНИЕ И ПОДАВЛЕНИЕ ИСКУССТВА И ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ. Интеллигенты и связанная с ними свобода мысли и самовыражения подвергались анафеме. Интеллектуальная свобода считалась противоречащей идеям национальной безопасности и патриотизма. Университеты тщательно контролировались, политически ненадежные отделения закрывались. Выражающих неортодоксальные идеи и несогласие подвергали сильнейшим нападкам, им затыкали рот либо уничтожали. В этих режимах литература и искусство должны были либо служить национальным интересам, либо не существовать вовсе.

Приведенная характеристика на 100 % соответствует российским реалиям. Стоит лишь отметить, что «политически ненадежные отделения» закрывать нет нужды по причине их отсутствия. Никто не уничтожает «несогласных» деятелей культуры и искусства, ибо их давно уже нет.

12. ОДЕРЖИМОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ И НАКАЗАНИЯМИ. При большинстве этих режимов существовала драконовская система уголовного правосудия с огромным количеством людей в тюрьмах. Полиция превозносилась и обладала почти неограниченной неконтролируемой властью, что приводило к постоянным злоупотреблениям. Обыкновенные и политические преступления часто объединялись в сфабрикованные дела и использовались против политических оппонентов режима. Страх, ненависть к преступникам или «предателям» усиленно насаждается среди населения как оправдание чрезмерной полицейской власти.

Полицейский произвол в РФ крепнет день ото дня, нетерпимость к экстремистам и «террористам» зашкаливает, пытки применяются совершенно открыто и безнаказанно конвейерным способом (пытают даже свидетелей), судебной системы как ветви власти не существует. Но «огромное количество людей в тюрьмах» – понятие относительное. В начале путинского правления по количеству сидящих за решеткой на душу населения Россия была впереди планеты всей, сейчас она находится на 11 строчке мирового рейтинга (лидируют США). Однако показатель в 405 заключенных на 100 тыс. населения – это вдвое выше, чем в среднем по ЕС, и 2,5 раза выше, чем, например, на Украине.

13. ВОПИЮЩЕЕ КУМОВСТВО И КОРРУПЦИЯ. Люди в бизнес-кругах и близкие к ним, как правило, используют свое положение, чтобы обогатиться. Коррупция работала в обоих направлениях: правящие элиты получали финансовые подарки и имущество от экономических элит, которые, в свою очередь, получали за это различные поблажки от правительства. Члены правящих элит также имели возможность получать доход из других источников, например воруя национальные ресурсы. С подконтрольным аппаратом национальной безопасности и СМИ на коротком поводке эта коррупция была ничем не ограничена, а население, как правило, не понимало происходящее.

РФ – одна из самых коррумпированных стран мира. По валовым объемам коррупции она абсолютный мировой лидер. Силовики, как водится, не обращают на нее внимания, они борются с экстремизмом.

14. НЕЧЕСТНЫЕ ВЫБОРЫ. Выборы и прочие народные волеизъявления, как правило, подложные. Когда же проводились непосредственно выборы с различными кандидатами, результат их подменялся на нужный политическим элитам. Обычно контролировался механизм подсчета голосов, голосующих за оппозицию запугивали, уничтожали неугодные голоса, и, как крайний случай, правящие элиты просто объявлялись законной властью.

В последнем пункте определение Бритта слишком мягко по отношению к РФ. В стране нет оппозиции, кроме имитационной, соответственно, и запугивать голосующих за оппозицию нет ни малейшей необходимости.

Часто всенародные выборы вообще законодательно отменяются (выборы мэров, губернаторов, членов Совета Федерации).

Выводы. По всем критериям Лоуренса Бритта Россия – на 100 % фашистское государство. Специфика именно путинского фашизма – его криминальный характер. Поэтому если, например, в Италии во времена правления Муссолини организованная преступность жестоко преследовалась, то в РФ именно она и пришла к власти. Как говорится, в любом государстве есть своя мафия, но только в России у мафии есть свое государство.

Есть что возразить?..

Милитаризм à la russe

Что такое милитаризм? Спросите об этом у бывшего командира юнармейского отряда, то есть у меня. Да, советский милитаризм сочился из всех щелей. Одно из первых моих воспоминаний о детском саде – утомительные репетиции и, наконец, празднование Дня Советской армии и военно-морского флота, как тогда официально именовался день 23 февраля. Он не был выходным, но отмечался с широчайшим размахом. В тридцать юных глоток мы пели песню «Наша Родина сильна»:

Мы гордимся нашей
Мирною страной!
И непобедимой
Армией родной!

И припев вместе с воспиталками:

Наша Родина сильна,
Охраняет мир она,
Охраняет мир она!

С младых ногтей я уяснил, что СССР – самая мирная страна на свете, которая никогда ни на кого не нападает. Но если кто-то где-то вынашивает агрессивные планы и мешает нам любить мир, то это зря, ой, зря! В общем, то, что называется «милитаризм», в наши годы называлось «миролюбие». Я маршировал, пел песню про то, как мы любим мир, и хотел скорее вырасти, чтобы не только быть пассивно миролюбивым, но еще и бороться за мир вместе со всем прогрессивным человечеством.

Борьба за мир предполагала активные действия. Этому учила нас могучая советская литература. И прогрессивная литература других народов мира, любящих мир. Одной из любимых моих книжек в пять лет было сочинение Зейн аль-Абидин аль-Хусейни «Волчонок». Содержание книжки исчерпывающе передает аннотация на обложке: «Маленькая повесть известного палестинского писателя о судьбе мальчика-сироты по прозвищу Волчонок, который находит смысл жизни в вооруженной борьбе с израильскими захватчиками». Ну, насчет известности писателя – это явно перебор. О нем даже сегодня Яндекс ничего не знает, кроме того что он написал повесть «Волчонок», ну да бог с ним. Зато контент был по-настоящему зажигательным. В прямом смысле слова. Иллюстрированный мини-учебник идеологии и тактики терроризма, совмещенный с пособием по вербовке, прожигал подкорку насквозь. Все сводилось к тому, что если ты по-настоящему любишь мир, то сделай бомбу и сожги парочку сионистов. Я еще читать толком не умел, но, как изготовить бомбу и устроить засаду, уже знал, как и то, каким образом организовать законспирированную сеть боевиков в условиях безлесой местности.

Особенностью советского милитаризма была его повседневность. Демонстративные понты – это не его. День ВДВ, 2 августа, например, всегда был обычным днем. Ну, разве что по телевизору показывали «В зоне особого внимания». Но никаких толп пьяных дебилов в фонтанах не наблюдалось. И теленовостей про учения и испытания новой ядреной ракеты тоже не припоминаю. Ибо секретность. Все, что несекретно, показывали раз в неделю по воскресеньям в передаче «Служу Советскому Союзу!» Милитаризм при совке совершенно не бросался в глаза, хотя все было буквально им пропитано. Наверное, поэтому и не бросался.

Советский милитаризм – явление сугубо утилитарное. Мы все жили в стране-казарме, по законам и обычаям казармы. Поэтому задача милитаризма была чисто прикладная – воспитать человека казармы. Он должен маршировать, как все, одеваться, как все, и думать, как все. Коллективизм, единый порыв, сплочение, все дела. Но советский милитаризм был, если можно так сказать, гуманным, он не предполагал обязательного объекта ненависти. Враг был предельно абстрактный, расфокусированный, и его образ использовался довольно редко. Ну, какие-то там реакционные круги мирового капитала, американская военщина… Американская военщина – она, конечно, зло, но американский народ – это наш союзник в борьбе за мир. Анжела Дэвис, Саманта Смит, все дела… Советский милитаризм был поразительно позитивным по настроению, наивным, порой слащавым, потому совершенно нестрашным.

Путинский же концепт милитаризма базируется на другой основе – на ненависти. Все пропитано ею, поэтому детский милитаризм особенно отвратителен. Когда молодой «патриот» сурово смотрит в прицел

огнемета, кого он там мысленно видит – муслима, хохла, национал-предателя? Да хрен знает, чем накачали его голову. Он убежден, что надо маршировать и быть патриотом. А кто не патриот – тот враг, того надо убить. Потом будете удивляться: откуда берутся керченские стрелки?

Дядя Вова вас позовет в последний бой. И прямиком – в рай. А другие – сдохнут. Аминь.

«Долгое государство Путина»

По многочисленным просьбам общественности делюсь мнением об эпохальной статье Суркова «Долгое государство Путина». Курсивом выделены цитаты из нетленки. Ниже – мои комментарии.

Иллюзия выбора является важнейшей из иллюзий, коронным трюком западного образа жизни вообще и западной демократии в частности.

Вот нравится мне, КАК пишет Сурков! В первом же абзаце – ключевой тезис всего «многабукафф». Дальше можете даже не читать, ничего нового не будет. ЧТО он пишет – вопрос содержания, тут может быть обкурочный бред, но форма, в которую он облекает мысли, великолепна!

Теперь по сути. Выбор – это ключевой механизм эволюции. Не только в узком ключе – социальной, политической эволюции, а в глобальном смысле, в том числе эволюции биологической. Кистеперые рыбы выползли на сушу. У них был выбор – остаться в привычной среде обитания или осваивать новый ареал, приспосабливаясь к нему. В результате длительной эволюции появился человек. А рыбы, оставшиеся в воде, принципиально не изменились. Если бы не было выбора (то есть не появилось суши на планете), то и эволюция бы не привела к появлению высокоразвитых форм жизни.

Люди принимают в день тысячи решений – что приготовить на завтрак, на метро или такси поехать на работу, пойти после работы бухнуть в ночной клуб или попотеть в спортзале. Всякое решение – это выбор определенного пути. Эффективные решения принимает человек – он успешен, а если решения не очень адекватные – лузер. Личность есть совокупность принятых человеком решений. Сурков утверждает, что выбор – иллюзия. Счастье – не принимать решений. Но это тупик. Заберите у людей право выбора на том основании, что большинство принимают ошибочные решения (именно поэтому большинство – лузеры), и лузерами станут все абсолютно. Процесс мышления – это процесс анализа вариантов выбора. Сурков предлагает перестать думать. Оруэлл выразил этот концепт заковыристей, но ярче: «Свобода – это рабство».

Открылись пути свободного государственного строительства, направляемого не импортированными химерами, а логикой исторических процессов, тем самым «искусством возможного».

Пацан все по масти раскидал: хапок – распил – офшор. Альфа и омега госстроительства в мафиозном бантустане. Четко, конкретно, по понятиям, в рамках возможного, без всяких импортных химер.

Обрушившись с уровня СССР до уровня РФ, Россия рушиться прекратила, начала восстанавливаться и вернулась к своему естественному и единственно возможному состоянию великой, увеличивающейся и собирающей земли общности народов.

Тут я заподозрил, что Суркову помогал строчить передовицу Проханов. Или он чисто так, за порошком забегал, мимоходом пару строчек надиктовал.

И вот государство Россия продолжается, и теперь это государство нового типа, какого у нас еще не было.

Ну, как сказать. В России всякий новый тип, дорвавшись до власти, перекраивает государство под себя. Но его сущность остается неизменной.

Стресс-тесты, которые оно прошло и проходит, показывают, что именно такая, органически сложившаяся модель политического устройства явится эффективным средством выживания и возвышения российской нации на ближайшие не только годы, но и десятилетия, а скорее всего, и на весь предстоящий век.

Слава, учись у старших товарищей, которые размашисто задвигали телегу про тысячелетний рейх. Накрылся он, правда, всего через 12 годков, но помнить о нем будут точно тысячелетия.

Русской истории известны, таким образом, четыре основные модели государства, которые условно могут быть названы именами их создателей: государство Ивана Третьего (Великое княжество/Царство Московское и всей Руси, XV–XVII века); государство Петра Великого (Российская империя, XVIII–XIX века); государство Ленина (Советский Союз, XX век); государство Путина (Российская Федерация, XXI век).

Не, все-таки Проханов, видать, остался. Припудрил носик для творческого раскрепощения, вздрочнул на бюстик фюрера и обогатил смысловую палитру этого потока сознания.

Необходимо осознание, осмысление и описание путинской системы властвования и вообще всего комплекса идей и измерений путинизма как идеологии будущего.

Брателла, да все уже сформулировано в Уголовном кодексе. Весь комплекс идей путинизма туда уместился – от педофилии (ст. 132) до развязывания агрессивной войны (ст. 353). Но идеологический стержень – это, конечно, классическая блатная триада: 158-я статья (кража, то бишь тайное хищение чужого имущества), 161-я (грабеж, то есть открытое хищение) и 162-я (разбой – грабительское нападение с применением насилия).

Вся история путинизма может быть описана в терминах и понятиях УК, так что не парься, Сурок!

Сделанная в России политическая система пригодна не только для домашнего будущего, она явно имеет значительный экспортный потенциал, спрос на нее или на отдельные ее компоненты уже существует, ее опыт изучают и частично перенимают…

Путинизм на экспорт – это феерия! Пока его переняли только в Лугандонии. И то частично. В полной мере перенять не удастся из-за отсутствия там нефти. Но концепт, что кругом враги, реализовали блестяще.

Чужеземные политики приписывают России вмешательство в выборы и референдумы по всей планете. В действительности дело еще серьезнее – Россия вмешивается в их мозг, и они не знают, что делать с собственным измененным сознанием. С тех пор как после провальных 90-х наша страна отказалась от идеологических займов, начала сама производить смыслы и перешла в информационное контрнаступление на Запад, европейские и американские эксперты стали все чаще ошибаться в прогнозах.

Вот тут, как я понимаю, авторов малявы конкретно накрыло. Забористый порошок, видать, из старых аргентинских запасов.

Когда на каждом углу восхваляли интернет как неприкосновенное пространство ничем не ограниченной свободы, где всем якобы можно все и где все якобы равны, именно из России прозвучал отрезвляющий вопрос к одураченному человечеству: «А кто мы в мировой паутине – пауки или мухи?»

Вы в «мировой паутине» – лохи дырявые, которые даже Telegram забанить не в состоянии. А еще вас IP-террористы троллят эвакуациями торговых центров который уж год подряд, но могучие путинские киберджедаи ни одного телефонного террориста до сих пор не поймали и «новичком» лоб ему не намазали.

Америкой недовольны все, в том числе и сами американцы.

Да, да, мы в курсе! Киселев с Соловьевым уже сообщили, что 30 процентов пиндосов мечтают эмигрировать в духовноскрепную путинскую Рашу, где все граждане всем довольны (ну а как иначе – автозак-отдел-бутылка).

Западный житель начинает крутить головой в поисках иных образцов и способов существования. И видит Россию.

Еще западный житель может дозвониться на прямую линию Путину и пожаловаться всегалактическому пахану на Трампа и Меркель. Тот ужо им сделает а-та-та, у него есть 27-маховая а-та-такалка, не имеющая аналогов, и прочие мультипликационные розги. Главное – душевно попросить царя-батюшку.

Наша система, как и вообще наше все, смотрится, конечно, не изящнее, зато честнее.

«Государство вам ничего не должно, оно не просило вас рожать» – неизящно, зато честнее некуда.

Высокое внутреннее напряжение, связанное с удержанием огромных неоднородных пространств, и постоянное пребывание в гуще геополитической борьбы делают военно-полицейские функции государства важнейшими и решающими. Их традиционно не прячут, а, наоборот, демонстрируют.

Да, например, зондервертухай Золотов все делает демонстративно – и неугодных царю на мосту им. Немцова на ноль множит, стрелки Навальному забивает прямо на YouTube, и поместье себе на Рублевке весьма демонстративное забабахал типа на доходы от бизнеса (ага, с Ромой «Продюсером» наураганил в 90-е). И вообще, силовые зондеры давно демонстративно живут под лозунгом «Да, мы о….и, и чо?» Сурок уверен, что именно эта «неизящная честность государства» так привлекает заскучавшего в потребительском раю западного жителя, которого давно не пердолили бутылкой в анус.

Своей гигантской супермассой глубокий народ создает непреодолимую силу культурной гравитации, которая соединяет нацию и притягивает (придавливает) к земле (к родной земле) элиту, время от времени пытающуюся космополитически воспарить.

Ну, посыл ясен: вышли мы все из народа, вылезли из глубин питерской подворотни. Парить – не наше, Рогозин не даст соврать. Парят у нас только вундервафли в мультиках. Мы – почвенники, ценим то, что из недр можно выкопать, выкачать и забарыжить по сходной цене.

Умение слышать и понимать народ, видеть его насквозь, на всю глубину и действовать сообразно – уникальное и главное достоинство государства Путина. Оно адекватно народу, попутно ему, а значит, не подвержено разрушительным перегрузкам от встречных течений истории. Следовательно, оно эффективно и долговечно.

Ну, опять бла-бла-бла. Афористичнее надо быть, Славик. Учись у классиков: Ein Volk, ein Reich, ein Führer.

В новой системе все институты подчинены основной задаче – доверительному общению и взаимодействию верховного правителя с гражданами.

А вот тут автор откровенно заврался. Эту задачу решает только один институт – ФСО, сотрудники которого, переодевшись доярками и рыбаками, эффективно обеспечивают связь верховного правителя с гражданами. Кто скажет, что сотрудники ФСО – не граждане?..

Различные ветви власти сходятся к личности лидера…

Читая эти строки, всякий кошерный ватник подсознательно хочет встать, сделать вдохновенное лицо и экстатически зигануть во славу триединого Путина-отца, Путина-сына и Путина – русского духа. Аминь!

По существу же общество доверяет только первому лицу. В гордости ли никогда никем не покоренного народа тут дело, в желании ли спрямить пути правде либо в чем-то ином, трудно сказать, но это факт, и факт не новый.

Кто, если не Путин? Есть Путин – есть Россия! Путин вечен! Давай, Проханыч, еще по дорожке вдуем на брудершафт!

У нашего нового государства в новом веке будет долгая и славная история. Оно не сломается.

Воистину так, брателло! Дерьмо не может сломаться. И отламывать его не надо, засохнет – само отвалится.

Автор, пиши еще! Жжешь!

Логика путинских репрессий

Общественность опять в шоке. Еще одному «террористу» влепили 5-летний срок за писульки «ВКонтакте». Комментаторы гневно клеймят слетевших с катушек орков в погонах и наивно-пафосно вопрошают «За что?» Вопрос совершенно неправильный. «За что?» – это вообще не вопрос. Правильно надо спрашивать: «Зачем?» Вот на него я могу ответить.

Цель репрессий – посеять страх, потому что страх есть эффективнейший инструмент управления обществом. Быстренько вспомните известный принцип управления с помощью пряника и кнута, осознайте, что с пряниками у Путина сейчас сложно, хватает только на своих друзей и себя любимого. Поэтому в управлении обществом баланс резко смещается в сторону кнута.

Сроки за лайки, репосты и комменты – это вовсе не инструмент подавления активистов антифашистского движения. Мусорье прекрасно осознает, что чисто технически у них нет возможности закрыть или убить 5–7 миллионов, которые деятельно ненавидят чекистскую мафию и лично их вороватого царя. Да и смысла в том нет, ведь это не вызовет страха.

Представьте себе, что будут сажать топ-блогеров, выражающих скептицизм по отношению к жизнеспособности кремлевского режима. Топ-блогеров, пишущих на политические темы, на всю страну и сотни не наберется. Технически их всех замотать на 5–10 лет в лагеря – плевое дело. Но ведь их читатели хоть и повозмущаются, конечно, но не испугаются. Чего им бояться, ведь они же не топ-блогеры и гадости про режим не пишут.

Можно образцово-показательно размазать по асфальту печень всяких там школьников, осмелившихся выйти на какой-нибудь нежелательный митинг. Да, в результате протестные митинги исчезнут, люди будут просто опасаться за свою жизнь. Но много ли этим напугаешь? В РФ потенциальных ходоков на митинги не более 0,27 % населения. Остальных, которые живут по принципу «моя хата с краю», разгон протестантов с помощью пулеметов никак не испугает. Они же четко понимают: если ты не суешься, куда не следует, тебе нечего бояться.

Но надо, чтобы боялись все, и не чего-то конкретного, а просто боялись. Это как с терроризмом: вероятность погибнуть в теракте примерно в 10 тысяч раз меньше, чем попасть под колеса трамвая. Но улицу люди перебегают на красный свет даже при видимой угрозе, а угроза невидимая рождает мистический ужас перед ней. Страх должен быть тотальным, перманентным и иррациональным. Он должен атомизировать (разобщать) общество, погружать его в депрессию и шизофрению. В этом случае можно осуществлять господство, не боясь противодействия со стороны масс: отобрали пенсии – все запуганно молчат; повысили НДС – помалкивают; разворовали бюджет, ликвидировали бесплатную медицину – никто не пикнул. Человека, погруженного в состояние страха, охватывает умственный паралич. То же самое применимо к обществу в целом.

Именно поэтому путинские репрессии носят «гуманный», точечный характер. За «политику», то есть за экстремизм-терроризм, в РФ сидят всего лишь несколько сотен зэков, ну пусть даже пара тысяч. При этом политические репрессии в 90 % случаев носят случайный характер: на митингах винтят первых попавшихся и даже просто прохожих. В отделах их избивают и лепят сроки за нападение на сотрудников при исполнении. Среди 35 фигурантов знаменитого «Болотного дела» была хоть одна знаковая фигура? Совершенно случайные люди. Среди них оказались даже те, кто в тот момент находился в другом городе и физически не мог участвовать в мероприятии.

Тот же самый принцип действует и в отношении интернет-аудитории – принцип генератора случайных чисел. Хватают за шкварник любого подвернувшегося под руку юзера, который репостнул фотожабу на часы патриарха, и сажают. Чаще всего условно, если по 282-й статье. Но по статье 205.2 условное наказание вообще не предусмотрено – там санкция от 5 лет начинается. При этом формально по уголовному делу все сотни и тысячи «распространителей» экстремистского контента должны проходить как соучастники, ведь перед законом теоретически все равны. Но этого не происходит. Сроки получают пользователи аккаунтов с 30 друзьями, а те же самые публикации в пабликах-миллионниках спокойно висят годами, «правоохранительные» органы даже предписание о недопущении ленятся им направить.

Остается последний вопрос: почему не гнобят настоящих политических врагов режима – всяких там знаковых либеральных кликуш и прочих

нацпредателей? Главную причину я уже указал выше: репрессии ПО ПРАВИЛАМ не рождают иррационального страха, а просто заставляют навязываемые правила соблюдать. Бессистемная репрессивная политика рациональна еще по двум основаниям. Первое: гонения на знаковых фигур вызывают волну негодования на Западе, а кремляди на это очень даже не наплевать, поскольку именно проклятому Западу путиноиды хотят впаривать все больше и больше газа, от объемов продажи которого напрямую зависит продолжительность их жизни. Негативное паблисити очень вредит бизнесу.

Второе: собственно эти непосаженные кликуши и сеют страх в обществе, вопя про невинные жертвы кровавой гэбни. Ведь мало прессануть за экстремизм никому не известную девочку Машу из Барнаула, надо, чтоб об этом узнала вся страна и содрогнулась в ужасе. Но ведь не Первый же канал станет этим заниматься? Вот для этого и потребны сотни и тысячи истерящих против власти видеоблогеров, инстаграмщиков, ЖиЖистов и прочий фейсбучный планктон, генерирующий сотни тысяч репостов. Реальной опасности для режима они пока не несут, но как разносчики страха, парализующего общество, очень даже полезны.

Почему пытают людей

Прогрессивная интеллигенция России вдруг с удивлением обнаружила, что «кто-то кое-где у нас порой» пытает людей. Стоило только «Новой газете» опубликовать видео, как сотрудники ярославской ИК-1 «взбадривают» зэка, так и понеслось – охи, ахи, гневные восклицания «доколе еще будет это продолжаться» и даже призывы «бороться с этим позорным явлением». Особенно удивило продолжение истории, когда началась решительная «борьба с превышением полномочий» и за решеткой оказались сами садисты в погонах. Внезапно выяснилось, что они люди хорошие, добрые, коммуникабельные, любят детишек и сами-то дескать, не пытали, а только рядом стояли, однако на допросах были вынуждены оговорить себя. Ну не иначе как под пытками. Я реально ржал, глядя этот трогательный сюжет «Дождя».

Откуда этот непроходимый инфантилизм? Пытки – фундамент карательной системы путинского рейха. Борьба с пытками в рамках существующей системы абсолютно бессмысленна. Уничтожать надо всю систему целиком, потому что лечению она в принципе не подлежит. Давайте я расскажу, как работают, например, полицаи в РФ. Допустим, в темной подворотне произошло ограбление, жертва обратилась в органы, те по ориентировке задерживают преступника. Первая проблема: терпила его не опознает. Был пьян, ничего не помнит, темно, не разглядел, тот налетел сзади, был в маске и т. д. Эта проблема решается просто. Опера говорят терпиле: «Хочешь вернуть себе деньги, сотовый телефон и драгоценности – тогда опознай вот этого небритого с родинкой на щеке в ходе официальной процедуры, это точно-точно тот

самый злодей. Не опознаешь – мы его вынуждены будем отпустить, он скроется, и ты останешься с носом».

Дальше надо доказать вину подозреваемого. Есть два пути. Первый – собрать улики, провести экспертизы, изъять записи с десятков камер видеонаблюдения, побегать по окрестностям с собакой, запросить биллинг у сотового оператора, найти и опросить свидетелей, короче, провернуть целый комплекс следственных действий, в результате которых будет неопровержимо доказана вина преступника. Второй путь – засунуть задержанному в анус электрошокер, и он тут же сделает признательные показания. Все, дело раскрыто, опера – молодцы, следователю остается только заполнить сотню бланков, подшить, пронумеровать и передать дело в суд.

Но что, если произошла ошибка и взяли не того, просто случайного прохожего? А вот это вопрос в высшей степени неполиткорректный. Я бы даже сказал, провокационный, или того хуже – экстремистский. Это откровенное возбуждение ненависти в отношении социальной группы «садисты в погонах». До шести лет лишения свободы. Раз человека везут в наручниках в суд – значит, он виноват по определению. Органы не ошибаются.

Для так называемого «суда» достаточно всего двух «доказательств»: терпила подсудимого опознал, а тот признал свою вину уже через 20 минут после задержания. Потом он может сколько угодно отказываться от своих первоначальных показаний, заявлять о пытках, вопить, что его допрашивали без адвоката (на самом деле дежурный «мусорской» адвокат всегда присутствует, иногда даже бить помогает) – это уже не имеет никакого значения, как и то, что у него есть, например, неопровержимое алиби. Это только в детективах следователь проверяет алиби всех подозреваемых, чтобы распутать таинственное преступление. Российское уголовное законодательство в принципе не оперирует такой категорией. Самого понятия «алиби» в Уголовно-процессуальном кодексе РФ нет.

Система построена так, что пытки становятся самым простым, быстрым и эффективным следственным действием. Пытают всех – женщин, детей, инвалидов, виновных и невиновных, пытают свидетелей и даже… самих потерпевших. Мне один жулик рассказал такую веселую с его точки зрения историю: как-то он, мучимый абстинентным синдромом, решил разжиться ночью на опохмел гоп-стопом возле единственного в микрорайоне работающего круглосуточно ларька. Подлетел с ножиком к какому-то пареньку, тот отказался разгружать свои карманы, завязалась драка. Терпила, получив скользящий удар ножом по предплечью, в ответ сломал нападавшему ключицу и, приложив затылком об асфальт, отправил в нирвану почти на сутки. Когда тот очнулся в больнице, к нему пришел следователь, чтобы снять с него показания, как с потерпевшего. Жулик попытался съехать с темы, заявив, что ничего не помнит, был бухой, ни к кому претензий не имеет, но упрямый следователь потащил

его на очную ставку с пареньком, которого тот пытался ограбить. Последний к тому времени уже сознался в попытке разбойного нападения с применением оружия (до 10 лет лишения свободы, между прочим). Когда грабитель-неудачник увидел свою жертву, у него челюсть отвисла – на том живого места не было, одна сплошная гематома.

Мусоров вызвал какой-то случайный прохожий, пэпээсники примчались через три минуты, обнаружили лежащее на обочине тело жулика, рядом ножик, а где-то в конце квартала мелькнула убегающая фигура. Фигуру догнали и «крепанули» на предмет явки с повинной по полной программе, пока настоящий разбойник находился в коматозе. Закончилась эта история более-менее благополучно. По ходу дела у жулика всплыло две «делюги» по 162-й статье (разбой), и свой «шестерик» он получил вполне заслуженно. Паренек, давший ему отпор, отделался всего двумя годами условно, а побои, полученные им в отделе полиции, были оформлены как итог драки с жуликом. Статью ему перебили на 111-ю, вменив «нанесение тяжких телесных из хулиганских побуждений на почве внезапно возникших неприязненных отношений»…

Кого больше пытают – виновных или невиновных? Сложно ответить на этот вопрос. Да, 9 из 10 задержанных обычно попадаются за дело. Но они как раз в большинстве своем полностью или частично вину признают, особенно если взяты с поличным. Зачем их пытать? Подвергают пыткам тех, кто «едет по 51-й», то есть отказывается от дачи показаний на основании ст. 51 Конституции РФ, или отрицающих свою вину. А отрицают ее те, кто невиновен – это же логично. Вот их и пытают.

Возникает вопрос: зачем опера пытают заведомо невиновных – неужели они такие звери? Звери они, конечно, конченые, но заведомо невиновных просто из садистских побуждений если и истязают, то нечасто. Мне такие случаи неизвестны. Чаще всего мусора уверены, что перед ними настоящий преступник, они даже уверены, что делают благое дело, наказывая, например, насильника-педофила. А если дело благое, то любые методы приемлемы.

Был у меня такой сокамерник, Ваней зовут. Пустил переночевать по доброте душевной 13-летнюю девочку, сбежавшую из дома от матери, которая ее избивала. Она потом, конечно, вернулась домой, а мать написала заявление, что ее дочь изнасиловали. Зачем? Да хрен ее знает. Мусора, конечно, быстро вычислили Ваню по телефону девочки и плотно с ним «поработали» в отделе полиции № 4 г. Тюмени. Описание пыток я опускаю, ничего сверхординарного в них нет, просто били разными способами, но к утру он подписал признание, что трижды изнасиловал малолетку. Причем дело происходило в однокомнатном пансике, в котором при этом находились его мать с отчимом. Вскоре в распоряжение следствия поступили результаты судмедэкспертизы – «изнасилованная» не только оказалась целкой, но на ее теле и одежде не обнаружилось даже следов эпителия (кожной ткани) «насильника». Это неопровержимо свидетельствовало о том, что Ваня даже не

прикасался к «потерпевшей». Получается, зря опера поверили маргинальной мамашке.

Но ведь признательные показания в деле есть, наверх доложено о раскрытии преступления сексуального характера против несовершеннолетнего лица (такие дела всегда находятся на контроле у прокурора), «насильнику» суд избрал меру пресечения в виде содержания под стражей, все 54 гематомы на ванином теле честно зафиксированы в протоколе и оформлены как последствия применения приемов самбо сотрудниками угрозыска для пресечения попыток сопротивления при задержании. Если обвиняемого отпустить, то возникнут вопросы к мусорам: а что это у вас невиновные сознаются в несуществующем преступлении? Вопросы возникнут к прокуратуре, санкционировавшей арест и не отреагировавшей на заявления задержанного о пытках. Вопросы появятся и к судье: почему он отправил человека под арест, не имея никаких доказательств его вины, кроме выбитых избиениями совершенно фантастических признаний?

Нет, если дать задний ход делу – это значит, что за решеткой должны оказаться десяток носителей погон, которые немножко «перестарались». А ведь они «добрые люди, заботливые мужья и отцы, коммуникабельные, у них много друзей»… Поэтому Ване перебили статью на 132-ю и посадили на восемь лет за «иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 14-летнего возраста».

Еще один мой сокамерник Хасан получил по той же схеме 12 лет «строгача» за «сексуальные действия» в отношении 8-летней девочки. Вот тут уже нельзя сказать, что каратели верили в виновность подозреваемого, но раз какая-то бдительная старушка просигнализировала, что «чурка пристает к детям на детской площадке», то меры надо принять. Какого-то «чурку понаехавшего» не жалко. Хасан работал в ТСЖ, где проживала бабушка-стукачка, вахтером, а на площадке просто играл с детьми, но кому это интересно? Электрический ток, пропущенный через хасановы гениталии, быстро убедил его написать под диктовку опера явку с повинной. Вообще-то, на «месте преступления» находилось аж 26 камер видеонаблюдения (с их помощью Хасан и мониторил двор из своей будки), и в открытую «педофилить» под ними совершенно за гранью здравого смысла, но в Эрэфии, как известно, любые видеозаписи теряются, когда это надо следствию…

Надо отдать должное тюменскому УВД, там решительно борются с пытками. Например, еще лет 15 назад тогдашний городской милицейский начальник решительно потребовал от всех семи ГОМов (горотделы милиции) прекратить пытать задержанных. Знаете, чем это требование было мотивировано? Тем, что простые мусора пытают непрофессионально – тупо бьют чем попало куда ни попадя, иной раз насмерть, опять же истошные вопли пытаемых разносятся через открытые окна, смущая прогуливающихся мимо горожан. Но главная

причина состояла в том, что иногда в СИЗО отказывались принимать арестованных, забитых до полусмерти. А вдруг они сдохнут через день – спрос-то будет именно с фсиновцев.

Всех «крепких орешков» было велено отныне свозить либо в ОРЧ, либо в УБОП – вот там уже специалисты все делают по фэншую. Если пытают током, то не шокером, который характерные следы оставляет, а используя специальный «сварочный аппарат», и обязательно через мокрую тряпку – тогда следов ожогов нет. Если бьют, то пластиковыми бутылками с водой – внутренние органы отбивает, а гематом на коже нет. Тамошние мастера заплечных дел знали все тонкости использования противогаза, умели вовремя снять полиэтиленовый пакет с головы «клиента», когда сознание от удушья он уже потерял, но задохнуться насмерть еще не успел. И самое главное – у профи в ОРЧ и УБОП редко кто-то умирал в ходе «следственных действий». Они, можно сказать, гуманно пытали – не до смерти.

Однако благие пожелания милицейского начальства большей частью оставались лишь пожеланиями. В отделах как пытали, так и продолжают пытать. Как убивали – так и убивают. Был у меня сокамерник Веня, настоящий профессиональный преступник. Его однажды так «радушно» приняли опера, что сломали ребра и смяли легкое. Веня без сознания бьется в конвульсиях, кровавая пена на губах, потом затих и глаза закатил. Мусора подумали, что он коньки отбросил, и вывезли бездыханное тело в лес. А дело происходило зимой, мороз под 20 градусов. Но именно зима Веню и спасла, потому что дороги замело снегом и проехать вглубь лесного массива полицаи не смогли, тащить на руках тело поленились, бросили «труп» прямо на обочину. Буквально через несколько минут из леса какой-то дед вышел (ковылял к остановке автобуса по тропе), видит – парень в одной футболке в сугробе лежит, поднял, накинул свой пуховик, вызвал скорую помощь. Веня начал отходить в мир иной прямо в реанимобиле, но его все-таки успели довезти до больницы. Повезло ему просто феноменально.

Через электропыточную в ОРЧ Веня тоже прошел. С гордостью говорит, что выдержал там целый день. В камеру его вечером уже заносили, сам идти не мог. На следующий день он договорился с операми по-хорошему: пишите «сознанку» с моих слов, а от подписи я официально откажусь, составляйте соответствующий акт. Веня говорил, что пытка током самая страшная, потому что к побоям привыкаешь, нервная система как бы «замораживается» и болевые ощущения притупляются. Ток же течет непосредственно по нервным тканям, поэтому спасения от боли нет. Он был убежден, что долго в ОРЧ ни один человек не выдержит, и если кто-то будет хвастаться, что крепился, например, неделю, то стопудово врет.

В автозаке я однажды катил с арестантом (как зовут, не знаю, погоняло – Булатный), который утверждал, что его промариновали в ОРЧ почти месяц. Звучит, конечно, фантастически, но когда он улыбнулся во всю

ширь, я ему поверил – у него все 32 зуба были словно спилены по уровню десны – торчали только ровненькие пеньки. Длительная пытка током приводит к тому, что зубы крошатся. Но чтоб выкрошились вообще все зубы в 26 лет – такое увидишь нечасто. Впрочем, Булатного не только током пытали, иначе он бы не выжил, он испытал на себе весь арсенал ОРЧ-шных «спецсредств». Говорит, что, когда его повезли в лес попугать смертоубийством люди в масках, он, вместо того чтобы испугаться, упал и начал истерически хохотать – обрадовался, что его убьют и его мучения прекратятся. Показывал он и странные шрамы на руках – пытался зубами разгрызть себе вены, но не смог – зубов у него к тому времени уже почти не осталось. Других способов покончить с собой не нашел. Что выбивали у Булатного, я не знаю, но, видимо, шили ему особо тяжкое преступление. Получив 8 лет, он считал, что легко отделался. Так что стимул выдержать месяц ада у него был. Сам он, правда, признавался: если бы изначально знал, что его будут пытать неделями, сломался бы. Но он всегда настраивался выдержать один день, а там будь что будет. В итоге оэрчешникам он просто надоел.

Еще один «кремень» был известен всему тюменскому централу – знаменитый бандит Савин-папа, главарь банды спортсменов-беспредельщиков. Не знаю, сколько сеансов электротерапии он выдержал, но, как говорят, единственный из всей шайки не дал признательных показаний. Заплатить за это пришлось ампутацией ноги (вторую тоже собирались отчекрыжить). При пытке током кровь в буквальном смысле слова закипает в сосудах и при этом сворачивается. Капилляры забиваются тромбами, ткани начинают отмирать – здравствуй, гангрена. Итог – дисфункция конечностей и ампутация. Вот Савина явно пытали из садистских побуждений, доказухи по его делу было выше крыши.

Подобных историй я могу рассказать десятки, но все они однотипны. Без массированного применения пыток россианская карательная система работать просто не в состоянии. «Борьба с пытками» в РФ совершенно бессмысленна – это явление СИСТЕМНОЕ, замазаны все сверху донизу. Никто же после разгрома гитлеровской Германии не пытался реформировать СС, СД и гестапо, их просто упразднили в рамках денацификации, а активных садистов преследовали в индивидуальном порядке. То же самое следует сделать с МВД, ФСБ, прокуратурой, судами, ФСИН и прочими монстрами фашистской Эрэфии. Мантры про то, что «ну есть же и честные законопослушные офицеры», способны впечатлить разве что инфантильных столичных либералов.

Я за последние 15 лет, еще когда работал в бумажных газетах, пролистал много материалов уголовных дел и протоколов судебных заседаний, когда бы подследственные и подсудимые заявляли о пытках. Их показания исправно записываются и подшиваются в пухлые тома, бюрократические формальности исправно соблюдаются. По факту каждого обращения даже проводится проверка, оформляется целая кипа

бумаг и аккуратно приобщается к делу. Почему пытают полицаи и фээсбэшники, понятно – они таким образом «работают» с наименьшим расходом трудозатрат. Многие полицаи совершенно искренне уверены, что по-другому просто не бывает. Почему садистов покрывают судьи? Причина та же самая – судьи не желают создавать себе сложности. Ведь следственные органы делают для них очень полезное дело – принуждают обвиняемых писать ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке.

Две трети всех дел в РФ рассматриваются судами без разбирательства по существу, без участия адвокатов и всякого рода формальностей, вроде исследования доказательств и прений сторон. Подсудимый признает свою вину, судья достает из кармана заранее написанный приговор, зачитывает резолютивную часть. Всем спасибо, все свободны. Пятнадцать минут «работы» вместо изнурительных многонедельных заседаний. И самое главное – никакого риска.

Поясню, о каком риске идет речь. В РФ судья, с одной стороны, совершенно всевластен и никому не подотчетен. С другой – он вписан в судейскую вертикаль, где действуют традиционные для Эрэфии принципы взаимоотношений: человек человеку волк; ты – начальник, я – ничто. Работа у судьи, мягко говоря, необременительная. Самое тяжелое в этой профессии – не спать в ходе судебного заседания. Я сейчас не шучу, это вам любой судья со стажем подтвердит. Стулья у служителей Фемиды именно поэтому такие жесткие и неудобные. Зарплата же у носителей черных мантий очень нехилая – только оклад федеральных судей порядка 150 тыс. руб., а со всякими надбавками и доплатами набегает 200–300 тысчонок. Судья высшей квалификации получает заоблачную надбавку в 150 % от оклада, а с учетом 50 % надбавки за выслугу лет его официальный доход может превышать 450 тыс. руб. в месяц. Плюс корпоративный соцпакет. Плюс бесплатные квартиры от щедрот государевых. Пенсия у судьи в среднем значительно выше 100 тыс. руб. Сколько судьи берут «левака» – дело темное. Но судя по тому, в каких дворцах некоторые живут и как отрываются на свадьбах, зарплата далеко не основной их источник дохода. Из своей практики могу судить, что значительная часть «сопутствующих доходов» судей связана с участием в спорах хозяйствующих субъектов.

Быть судьей в путинском бантустане – значит находиться на высокой ступени социальной лестницы, принадлежать к элите. Желающих занять судейскую должность – масса. Кстати, в далеком 2005 году, по словам очень информированного источника, в одном не самом бедном нефтяном городке тариф на получение должности федерального судьи составлял $100 тыс. Немалые деньги – по тем временам стоимость двух трехкомнатных квартир в элитном жилом комплексе. При этом лишиться мантии и вылететь из элиты довольно просто – достаточно «нарушить нормы уголовно-процессуального законодательства». Что является «нарушением», точно никто не знает. Это как начальство решит. В 2016

году обсуждался даже законопроект о том, что судья автоматически лишается статуса после трех отмененных следующей инстанцией решений. Всякий судья панически боится, что в его работе недоброжелатели усмотрят «процессуальные нарушения», ведь он отлично осознает свою полнейшую незащищенность перед произволом начальства. Он знает, что желающих занять его место очень много.

Но если судья рассматривает дела в особом порядке, то и риск нарушения практически равен нулю. Поэтому судьи очень благодарны следственным органам за то, что они поставляют им клиентуру, доведенную до кондиции – 92 % обвиняемых признают свою вину, 65 % идут «особняком» (было бы значительно больше, но в особом порядке нельзя рассматривать дела по тяжелым статьям, по которым максимально возможное наказание составляет свыше 10 лет лишения свободы). В знак благодарности судьи одобрительно относятся к пыточной практике полицаев, ведь у них со следствием и прокуратурой взаимная заинтересованность в том, чтобы человек, попавший в жернова карательной машины, к моменту, когда предстанет перед судом, был уже в достаточной степени пережеван и утратил всякую волю к сопротивлению.

Итог всего этого ужаса – 99,7 % обвинительных приговоров в РФ. Для сравнения: даже в кровавом 1937 году, если дело рассматривалось обычным судом, а не внесудебным особым совещанием, оправдывались более 10 % подсудимых.

Многие задают вопрос о том, пытают ли в путинских застенках политзэков. Ведь именно политические «преступники» часто упорствуют в непризнании своей вины. Все зависит от статьи. По экстремистским статьям (ст. 282, 205.2 и сопутствующие) главным «доказательством» служит заключение экспертов. Следствие всегда назначает «правильных» экспертов и получает нужное заключение в 100 % случаев. Иных доказательств не требуется. Соответственно, выбивать из обвиняемых признания нет ни малейшей необходимости. Многие сами с готовностью признают вину, надеясь на более мягкий приговор. А вот обвиняемых в терроризме или участии в экстремистских организациях при хлипкости доказательной базы подвергают пыткам очень часто. Из тех «экстремистов-террористов», с кем я пересекался, больше половины признавались, что их «крепили» сразу после задержания. Обвиняемых в нетяжких преступлениях, в отношении которых принята мера пресечения в виде подписки о невыезде или домашнем аресте, практически не пытают.

Ладно, со следствием-судом все понятно. Но какой смысл пытать уже осужденных? Логика тут довольно прозрачна. За забором ФСИН – ад. И чем больший там творится ад, тем охотнее зэк готов отдать все, лишь бы этот ад поскорее закончился. УДО идет по таксе от 100 до 500 тыс. руб. за год «скощухи». Такса существует на все – дополнительную свиданку и посылку, за устройство на престижную работу (например, в

автомастерскую), за возможность получить врачебную помощь (хочешь жить – плати) и т. д. Желаешь девочку по вызову? 20 тысяч (услуги путаны оплачиваются отдельно). Наркотрафик в зону идет часто по мусорскому каналу. Во многих лагерях есть бизнес-бараки. На пересылке однажды пересекся с зэком из-под Питера, который рассказывал, что в их лагере за 300 тысяч в месяц можно жить в доме отдыха, который официально построен для того, чтобы зэки проводили в нем свой ежегодный отпуск (в виде поощрения, конечно). Фактически же там шиковала только компания из привилегированных арестантов, которых хорошо «грели» с воли. В общем, создавать в зонах ад, а потом торговать «послабухой» – очень прибыльный бизнес.

Собственно, пытать людей для этого вовсе не обязательно, но почему бы и не пытать, если это можно делать совершенно безнаказанно? Вся система «воспитания» в зоне построена на насилии. В основном моральном насилии, но если его подкрепить физическим, то эффект будет куда большим. Во многих лагерях пытки вообще поставлены на конвейер. В первую очередь это относится к «красным» зонам, которые живут не по воровскому укладу, а по мусорскому хотению. Прибывший этап в течение двухнедельного карантина проходит так называемую «приемку». Смысл ее предельно прост – тебя будут «крепить» до тех пор, пока ты не сломаешься и не «перекрасишься», то есть продемонстрируешь абсолютную покорность администрации. На первом этапе «крепят» опера. Они не столько бьют, сколько тестируют зэка, выявляют «осужденных отрицательной направленности». С «отрицалами» уже работают серьезно, часто в индивидуальном порядке, примерно так, как это показано в скандальном видео из ярославской колонии. Есть лагеря, где всю грязную работу за мусоров выполняют «ссученные» арестанты («активисты»).

По тюремным понятиям зэк должен «таранить до талова», то есть если уж пошел на конфронтацию, то должен выдержать все – и пресс-хаты, и буры, и крепилово. Поэтому на «красных» зонах сохранить приверженность «черной масти» удается единицам – тем, кто выдерживает двухнедельную «приемку». Впрочем, это не обещает ничего хорошего в будущем – «отрицалы» до конца срока находятся в изоляции «под крышей», часто в одиночках. Описывать подробности тюремных кошмаров не буду. В некоторых лагерях придумывают свои фирменные издевательства. Сокамерник рассказывал, как во время своей первой ходки в Мордовии узнал, что такое «малиновый звон»: арестанту надевают на голову ведро, после чего лупят по нему дубинкой.

Пытают ли политических? Везде, где мне пришлось побывать, даже на пересылках, ко мне было особое отношение. Поскольку я был «точкованый» (то есть на особом внимании), а в личном деле имелось столько-то полос, встречали меня, как лицо, представляющего большую опасность. Опасность заключалась в том, что к моей персоне постоянно приковано внимание СМИ, в том числе иностранных. Поэтому мусора на

скандалы не нарывались – ногами не пинали, голодом не морили, даже разговаривали «на будьте любезны». Да, режим мне назначали, как говорится, «с усилением» – письма часто не пропускали вообще, содержали в полной изоляции, шмонали с пристрастием, но бить не били. Смысла не было. Мне устраивали персональный адок, используя штатный набор «средств усиления» и нехардкорных издевательств. Свыше 90 % срока я провел «под крышей» по СУСам, ШИЗО и ПКТ.

Не всем так везет, конечно. Политзэку Ильдару Дадину, когда он приехал в карельскую «семерку», устроили «приемку» в общем порядке. Он «забыковал» – получил месяц пыточного «освенцима». Описанные им пытки – это по зэковской шкале далеко не самые изощренные издевательства. Когда просто бьют, часто без повода и цели, просто для проформы – это называют «взбадриванием». Более жестокие истязания, когда арестанта ломают, принуждают к подчинению, именуются «крепиловом», порой «крепят» до получения серьезных травм и даже инвалидности, но цели таковой не ставится. Пытки по высшей категории именуются «убийством», или «убиваловом». Когда кто-то говорит, что «там не бьют, там сразу убивают», это не означает лишение жизни, но подразумевает, что целью насилия является сознательное причинение тяжкого вреда здоровью. «Убивают» с образцово-показательной жестокостью чаще всего для того, чтобы нагнать страху на зэков. Одного методично превращают в отбивную – другие парализованы ужасом.

Институционально в РФ нет средств защиты осужденных от пыток, любой зэк абсолютно бесправен. Формально у него, конечно, есть право обратиться в суд или в прокуратуру, но все это в 99 % случаев совершенно бессмысленно и только провоцирует новые репрессии со стороны администрации. 1 % примеров эффективной борьбы с системой объясняется вниманием со стороны СМИ. Когда сор удается вынести из избы, ФСИНовская система столь же жестоко и равнодушно пускает под пресс своих бывших «образцовых сотрудников». Образцовыми они были, пока все шито-крыто. Но, если «спалились», значит, должны быть наказаны, чтоб другие, видя этот пример, работали осторожнее. Станут ли меньше пытать зэков после скандала в Ярославле? Нет, конечно. Но видеорегистраторы станут, конечно, снимать перед экзекуцией. Да и вообще, пытки – это чаще всего работа штатных «активистов», а не мусоров.

Что касается садистов ФСИН, то они порой с пытками сильно перебарщивают, вкладывают в них, что называется, душу. Тут дело, я считаю, в деформации психики мусоров. Россиянцы в большинстве своем не любят свою работу, для них она – тяжкая обязанность. Но вертухаи в массе своей ее люто ненавидят, причем часто даже не скрывают отвращения к тому факту, что половина их жизни проходит в тюрьме. Человек, который постоянно существует в атмосфере насилия, страха и ненависти, рано или поздно морально ломается, расчеловечивается. Ко всему прочему, работать в застенки стремится

довольно специфический контингент с изначально больной психикой. Например, часто встречаются мусора-извращенцы, которым доставляет истинное наслаждение заглядывать в трусы зэкам или щупать их во время шмона в окологенитальных местах. Где они на воле могут удовлетворить эти свои извращенческие потребности? А тут им за это еще и деньги платят.

Очень высок среди носителей серой формы и процент откровенных маньяков, которых влечет возможность безнаказанно издеваться над людьми. Причем берут на службу во ФСИН всякие отбросы. Например, из полиции какого-нибудь ублюдка-залетчика попросят уволиться «по-хорошему» – он через неделю уже минюстовские эмблемки на воротник пришпиливает.

Да, есть зоны, в которых пыточная практика не имеет широкого распространения, но не могу сказать, что это есть какое-то качественное достижение. Имеются так называемые «режимные» лагеря – это что-то вроде воинских частей, где процветает не «дедовщина», а «уставщина» – зэки их боятся немногим меньше, чем «красных» мясорубок. Разница между ними в том, что в первых предпочтение отдается моральному насилию, во вторых – физическому. Но уголовно-исполнительная система в РФ в целом абсолютно садистская, бесчеловечная. ФСИН не перевоспитывает преступников, а лишь доводит их до высшей степени озверения. Потому уровень рецидива в РФ – 50 %.

Можно ли реформировать эту систему? Нет, это принципиально невозможно. Ее можно только уничтожить и заменить чем-то другим после краха фашизма в России.

Почему Россия любит Путина

Вековая судьба

Многие искренне удивляются: почему такой «хороший», «высокодуховный» и «патриотичный» русский «народ» всегда имеет во главе либо эффективных, но кровавых тиранов, либо гуманных, но ничтожных слизней. Почему эта популяция неспособна генерировать ни адекватную верхушку, ни устойчивую модель государственности (она кардинально трансформируется при каждом новом вожде)? Ответ прост: ваша элитка есть проекция коллективного бессознательного биомассы. Путин – это нутро среднестатистического русского.

Власть в РФ в руках у мафии – это элитка на текущий момент, ждать от нее успехов в цивилизационном строительстве совершенно бессмысленно, мафия под другое заточена. Но, если русскоязычная популяция обладает хоть минимальной жизнеспособностью как

социальный организм, она должна иметь иммунную систему, вырабатывающую антитела, то есть контрэлиту. Я не имею в виду сейчас лишь политическую оппозицию, я говорю об альтернативной элите в самом широком смысле слова. Где контрэлита культурная, научная, идеологическая, духовная, экономическая, медийная – неужели и тут проклятый Запад, который у идиотов всегда во всем виноват, не дает ей появиться и давит на корню?

К сожалению (хотя, может, и к счастью), российская популяция настолько уже сгнила умственно и морально, что ни к какой осмысленной социальной деятельности она не способна не только как общественный организм, но даже в лице отдельных индивидов. Нет, талантливые, трудолюбивые, умные, предприимчивые, творчески смелые и морально здоровые личности, конечно, есть, но среда их отторгает. Где-то там, за бугром, они и высокотехнологичные индустриальные проекты реализуют, и нобелевские премии за великие научные открытия получают. Но не здесь, потому что здесь их подавляет серая масса. Если ты – личность, тебе придется преодолевать сопротивление социальной среды, где доминируют дикие стадные инстинкты, где быдло органически ненавидит любого, кто вольно или невольно выделяется из толпы.

Поэтому контрэлита дохнет в зародыше, как одинокий сперматозоид в агрессивно-кислотной среде. Поэтому и не происходит зачатия ничего светлого, актуального и перспективного. Можно, конечно, все силы потратить на преодоление среды, то есть на выживание. Можно даже успешно выжить. Но какой смысл в факте геройского биологического выживания, если свою социальную функцию ты, как потенциальный представитель контрэлиты, не реализовал? Более того, логика выживания беспощадна, она диктует: хочешь выжить – сиди тихо, не высовывайся, мимикрируй под среду, не геройствуй, а выживай, жди условий, при которых ты можешь реализовать свою прогрессивную социальную роль. Что толку с того, что ты сейчас попрешь против всех – толпа порвет тебя, Данко, сраного, и твое вырванное сердце никому путь не осветит, а будет скормлено конвойным собакам.

Описанное выше – системные условия. Если системных условий для появления контрэлиты нет, она не появится. С этим можно соглашаться, можно спорить, но реальность от этого не меняется. Контрэлита в РФ находится в латентном состоянии, то есть по факту ее нет. Как только возникнут условия, при которых контрэлита окажется востребована, она проявит себя. Не факт, что успешно, но как-то проявит. Но ежели нет условий – даже не надейтесь.

Еще раз подчеркиваю, что я говорю не только о властной контрэлите, которую выводит из латентного состояния запрос общества на политические перемены, возникший как реакция на кризис. Даже в рамках политического болота может возникнуть запрос, скажем, на техническую революцию или экономический прорыв. После войны создание атомной бомбы для СССР было вопросом выживания. По

крайней мере, общество, пусть даже не в лице масс, слабо разбирающихся в ядерной физике, но в лице образованного слоя, именно так это воспринимало. Возник запрос на технический прорыв, и он был в сфере атомпрома и ракетно-космических технологий осуществлен именно теми индивидами, которых несколько лет назад пресловутая среда гнобила в гулагах (и некоторых там закопали). А где еще должны находиться выскочки, которые занимаются пустым прожектерством, замечены в низкопоклонстве перед буржуазной наукой и тратят казенные деньги на реализацию научных изысканий с неочевидным результатом в то время, когда страна в едином порыве исполняет решения очередного съезда партии?

Могла ли путинская Раша совершить локальный прорыв, например в космических технологиях? Гипотетически да, но НЕТ ЗАПРОСА. Эта самая среда не позволяет появиться Илону Маску в недрах «Роскосмоса». Хотя потенциально там может быть их хоть сто непризнанных гениев, вынашивающих революционные идеи, вы же понимаете, что шансов создать технический шедевр у них ровно ноль. Дегенеративная среда научно-технической интеллигенции постсовка воспроизводит совершенно иную матрицу, а все чуждое решительно отвергает. Скоро мы будем отмечать славный юбилей – 30 лет онанизма по созданию ракеты-носителя «Ангара», еще не созданной, но давно устаревшей. Высококлассные конструкторские кадры были. Промышленные мощности были. Спрос на рынке был. Финансирование было – на эти цели профукано более двух миллиардов баксов – на порядок больше, чем Маск потратил на свой прорывной Falcon.

Но общественный запрос (запрос этой самой гнилой научно-технической среды) был и остается вовсе не на творческую реализацию, экономический прорыв или хотя бы на чисто спортивный результат во имя величия рейха, а всего лишь на распил бабла. Поэтому доморощенные левши и кулибины, которым больше всех надо, которые лезут поперед батьки со своими инициативами, решительно отправляются на… Ну, то есть валят из Рашки к тому же Маску и творчески реализуют свой потенциал во имя личного морального, материального удовлетворения и во славу звездно-полосатого флага. Там среда создает спрос на контрэлиту, и эта молодая шпана почти на голом энтузиазме в три хода кладет на лопатки монополистов-ракетчиков в лице United Launch Alliance (совместное предприятие Boeing и Lockheed Martin).

Но в Раше нет и при нынешних условиях принципиально не может появиться свой Илон Маск, Вернер Браун, Сергей Королев или Валентин Глушко. Это абсолютно очевидно, не нуждается в доказательствах и даже надеяться на что-то иное – признак идиотизма. И если мы рассмотрим любую другую конкретную сферу человеческой деятельности – везде констатируем то же самое: среда не формирует запрос на прорывные открытия, низвергающие забронзовевших

авторитетов и ставящие на их место талантливых и наглых выскочек. Среда душит этих выскочек в зародыше.

Не пресловутый Запад не дает вам применять уже обкатанные полимерные технологии при создании дорожного покрытия, в несколько раз повышающего устойчивость асфальта к морозному пучению, – это среда не дает. Ни один главный инженер регионального ДРСУ не приедет к своему шефу в виллу на берегу Женевского озера и не скажет: «Давай применим эти технологии, себестоимость работ вырастет на 30 процентов, но межремонтный период дорожного полотна увеличится в три раза. Таким образом, экономический эффект будет колоссальным». Этого не случится, потому что чем быстрее выходят из строя дороги в Раше, тем больше работы для ДРСУ, тем выше экономический эффект для его владельца и тем шикарнее его вилла в Швейцарии.

И ни один рядовой инженер в Раше не задаст главному инженеру ДРСУ крамольный вопрос: «Почему мы так грубо нарушаем ГОСТы и СНИПы – гравий недокладываем, песок недосыпаем, гудрон недоливаем?» Все понимают, и все, сверху донизу, помалкивают. Ибо раскроешь рот – и идешь искать работу. А у тебя двое детей и ипотека. В бюджетной клоаке, на госслужбе, даже в частном бизнесе – НИГДЕ этот закон дегенеративного русского бытия не имеет исключения.

Я скажу сейчас банальную истину, при этом совершенно недоступную обыденному сознанию: это не Путин виноват, что вы такое трусливое отродье, дрожащее за свою нищенскую зарплату и холопски пресмыкающееся перед начальством. Это ваше тотальное безмозглое холопство, помноженное на алчность и трусость – ЕДИНСТВЕННАЯ причина, по которой вами правит трусливый, вороватый, лживый и тупой царек. Да, Путин – это концентрированное выражение смердячего русского духа, то есть он на порядок более труслив, чем типичный россиянчик, десятикратно более вороват и неизмеримо более лжив. Но он – это и есть зеркальное отображение вашей гнилой сущности. Вы – социальная среда, а он – результат запроса среды.

Вы можете люто ненавидеть его и на этом основании даже склонны считать себя «патриотом», высокоразвитой личностью и человеком передовых взглядов, но вы тем самым не создаете запрос на контрэлиту. Большинство людей ненавидят себя, иногда настолько, что совершают быстрый или медленный суицид, но разве это делает их лучше? Ведь свою гнилую сущность вы, считающие себя лучше и выше окружающего быдла, оставляете в неприкосновенности. Вы можете «смело» ходить на навальные митинги против коррупции, но НИКОГДА не посмеете пикнуть на родительском собрании в школе, зная, что платите за питание ребенка 70 руб. в день, а кормят его тухлыми отбросами в лучшем случае на 25. Потому что вы «разумные люди» и не станете подставлять свое чадо, которое ни в чем не виновато и которому нужны хорошие оценки, чтобы поступить в хороший вуз, чтобы устроиться на хорошее место и стать таким же трусливым дерьмом, как вы сами.

Вы отлично знаете, что ничего вы своим демаршем не добьетесь, что ваши же коллеги-родители вас тут же зачморят; учителя завизжат, что подставлять школу недопустимо, не нравится – отдавайте детей в другое учебное заведение; надзорные органы в доле и никогда не обнаружат нарушений. А если, не дай бог, слухи о вашем недопустимом поведении дойдут до работодателя и он заподозрит вас в склонности к правдоискательству, то условия трудового соглашения позволяют трактовать его чрезвычайно широко в смысле оснований для увольнения. Незаменимых холопов у нас нет. Ну и что толку, что вы раз в год против коррупции уточками на проспекте машете и голосуете на выборах за любое дерьмо, кроме дерьма едросовского? Вы не создаете социального запроса на перемены, вы всего лишь воспроизводите матрицу деградации. А делаете вы это с религиозным фанатизмом одурманенного зомбоящиком ватника или держите при этом фигу в кармане, не имеет никакого значения, кроме эстетического.

Вы есть ЕДИНСТВЕННАЯ причина того дерьма, в котором оказались. Поэтому все, что элитка творит с вами, в высшей степени справедливо. Пенсионный геноцид от Путина, здравоохранение от Скворцовой, образование от Васильевой – это то, что выродившаяся популяция заслужила в полной мере.

Путинизм – это действительно вековая судьба русских дегенератов. Не в том смысле, что путинизм будет жить в веках, а в том, что путинизм всегда был фундаментом русского общества, просто раньше он назывался царизм или сталинизм. Суть от этого не меняется. Цари и генсеки могли быть прогрессивными или реакционными, эффективными менеджерами или бездарными лузерами, но трусливые холопы всегда оставались трусливыми холопами и поклонялись живым богам вне зависимости от их заслуг или преступлений. Вот это и есть путинизм. Только подается он под разными соусами.

При чем здесь Конституция?

25 лет Конституции РФ – это никакой не праздник и совсем не веха. Даже для власти. Так, повод пригласить на ток-шоу эксперта Пупкина, который с уверенным видом начнет нести словесный поток, а студия будет хлопать по команде координатора, когда эксперт с благоговейным придыханием упоминает имя гаранта. Для публицистов из числа так называемой оппозиции (внесистемной, разумеется, потому что системная – вообще не оппозиция) день 12 декабря станет чем-то вроде дня поминовения давно усопшего и почти позабытого родственника. Не самая подходящая причина для праздничного банкета, но пропустить рюмашку в узком семейном кругу – вполне себе повод. Так я ответил на вопрос о роли Конституции для РИА «Новый день».

И разумеется, в фейсбуках-телеграммах развернется вялая дискуссия на тему, должен ли истинный патриот защищать Конституцию от

посягательств и вообще, хорош основной закон или есть в нем кое-какие изъяны. Всю эту демагогию я воспринимаю как проявление феерической тупости и неадекватности. Основной тезис либеральчиков, ратующих за защиту Конституции, в том, что она сама по себе очень неплохая, только не работает. С тем же успехом можно утверждать, что ваш автомобиль просто прекрасен, только не ездит. А вот если поедет – владельцы «Майбахов» и «Ломбаргини» умрут от зависти.

Да, ребята, бороться за ельцинскую Конституцию – все равно что менять обивку салона авто, которое не поедет, потому что в нем нет и никогда не было двигателя. Полезным было бы разобраться, почему именно в России Конституция не работает, выполняя исключительно роль парадного фетиша, на которую ритуально налагает длань первое лицо в момент восшествия на престол.

Скажу удивительную для многих вещь: Конституция нынешней РФ вообще не нужна. Никакая. Зачем основной закон обществу, с маниакальным упорством воспроизводящему матрицу феодальной государственности? В России приверженность Конституции носит характер карго-культа: мол, у белых людей она есть – и они благоденствуют. Давайте сотворим обряд принятия Конституции – тоже заживем счастливо и богато. Между тем белые люди прекрасно обходятся без Конституции. Скажем, немцы официально Конституции (Verfassung) не имеют, хотя оккупационные власти настаивали на созыве Конституционного собрания и референдуме по ее принятию. В Германии до сих пор действует временный основной закон (Grundgesetz) 1949 года, который предусматривает возможность общенародного принятия Конституции. И ничего, как-то живут.

В королевстве Швеция Конституция появилась только в 1974 году, причем это был не специально составленный кодекс, а всего лишь компиляция из нескольких действующих законов. Сегодня шведский Grundlag включает в себя Акт о престолонаследовании 1810 года, Акт о свободе печати 1949 года, Акт о форме правления 1974 года и Акт о свободе выражения взглядов 1991 года. Если бы даже риксдак (парламент) не объявил данные законоустановления конституционными, это ровным счетом ничего не меняло, они в любом случае имели статус действующих норм права.

В Великобритании кодифицированной Конституции вообще не существует. Отношения между обществом и властью регламентируются законами, принятыми парламентом, судебными прецедентами и конституционными обычаями. Что такое конституционный обычай, русским людям, свято чтущим лишь обычай «начальник всегда прав», объяснить практически невозможно. Это категория общего права, опирающаяся не на юридические нормы, а на обычаи. Например, в английской правовой системе большое значение имеет такой правовой принцип, как право справедливости. Справедливость в понимании британцев выше закона, и потому любой закон должен исполняться не

формально, а по справедливости. Если буквальное исполнение закона нарушает понятие о справедливости, то его действие распространяется лишь до тех пределов, что не вступают в противоречие с данной моральной категорией. Вот это право справедливости – фундаментальный правовой принцип, являющийся конституционным обычаем в стране, не имеющей Конституции.

Русский народ (население РФ) нельзя назвать цивилизованным, что особенно ярко проявляется в его правосознании. Для всякого русского любой закон – карательное установление, принятое властью, причем разницы между законом и подзаконным актом не видят даже профессиональные юристы. Мне не раз приходилось сталкиваться с выпускниками юридических институтов МВД в звании майора и подполковника, свято уверенных в том, что ведомственный приказ министра внутренних дел носит обязательный характер для всех граждан РФ. Вот запретил министр фотовидеосъемку в отделах полиции, значит, всякий, кто поступает иначе, – преступник, которого следует немедленно покарать за неподчинение законным требованиям сотрудников при исполнении.

До совершенного абсурда ситуация доведена в местах лишения свободы. С одной стороны, существует Уголовно-исполнительный кодекс РФ, имеющий статус федерального закона и подписанный президентом, а с другой – Минюст и ФСИН наплодили массу циркуляров, грубо нарушающих права подследственных, содержащихся под стражей, и осужденных. Администрация рьяно их исполняет и «перевыполняет», потому что директор ФСИН – их прямой начальник, а начальник всегда прав. За невыполнение приказа начальник может покарать, а кто накажет за нарушение прав человека, закрепленных в Конституции?

Между тем современные европейские правовые системы (романо-германская и англо-саксонская) базируются на совершенно иных началах. Здесь мы видим двустороннюю связь между государством и обществом: общество заставляет власть следовать традициям, даже если они не закреплены юридически. Это принцип обычного (от слова «обычай») права. Помимо этого реальными факторами являются уже упомянутые общее право и прецедентное право, договорное право, доктринальное право. На этой почве в течение столетий выросло то, что называется правовой культурой. Правовое государство – продукт высокой правовой культуры.

Может ли правовое государство существовать без Конституции? Легко! Возникает ли правовое государство с принятием Конституции? Нет, что мы видим на примере варварской России с ее чудовищно низкой правовой культурой. Собственно, и текущая (действующей ее назвать язык не поворачивается) Конституция – это с точки зрения правоведения нагромождение маразма, абсурда, глупости, раболепия и хитрожопой казуистики. Например, Конституция провозглашает три независимые ветви власти – законодательную, исполнительную и судебную. Далее

целая глава посвящена четвертой ветви власти – президентской (единственной независимой от всех). Президент РФ не представляет ни исполнительную власть, ни законодательную, ни судебную. Но он назначает судей, может распустить парламент, наложить вето на любой закон или просто его не подписать (нет у него такой обязанности, есть только право). Президент не входит в состав правительства и не отвечает за его деятельность, но он его формирует и прекращает полномочия кабинета по своему хотению.

Можно перечислять еще долго, но, по сути, Конституция наделяет главу государства полномочиями самодержца, причем совершенно в духе абсолютизма XVIII столетия. Теперь вопрос: может ли в условиях самодержавия быть реализован принцип разделения властей? Вопрос риторический.

С одной стороны, Конституция декларирует равенство граждан перед законом. И тут же провозглашает: «Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью». Это самая короткая статья 91 основного закона. Тут нет даже оговорок вроде «в период исполнения своих обязанностей». Совершенно официально констатируется, что Президент пожизненно находится над законом. Все логично, если речь идет о самодержце. Это в правовом государстве главу государства могут отрешить от власти, судить и отправить на нары, но не в РФ. У меня только один вопрос к защитникам Конституции: вы вот это средневековое дерьмо тоже защищаете?..

Очень меня умиляют эльфы, которые нагнетают истерику: ай-яй-яй, в 2019 году Путин будет менять Конституцию, чтобы править пожизненно, идет уже обработка общественного мнения! Что, серьезно? Так он уже правит пожизненно, и Конституцию не надо переписывать и переголосовывать. У нас цензура конституционно запрещена? Запрещена (статья 29), а она есть. Свобода митингов, шествий собраний гарантирована? Гарантирована (статья 31), а ее нет. И что, небо на землю рухнуло? В нескольких статьях закреплено право народа на референдум, обладающий высшей юридической силой. По факту в стране состоялся единственный референдум, на котором эта Конституция и принималась. Теперь за попытку инициировать референдум дают тюремный срок.

Особенно мне нравится 51-я статья, дарующая право не свидетельствовать против себя. Ага, сейчас… Свыше 90 % обвинительных приговоров построены на признательных показаниях самих обвиняемых. Попробуйте заикнуться следователю о своем праве молчать на допросах. Вы гарантированно испытаете на себе все прелести пыточного подвала. И поверьте, операм, натягивающим вам на голову полиэтиленовый пакет, совершенно бесполезно объяснять, что 21-я статья Конституции запрещает пытки!

Так что, если Конституция грубо попирается в большом, какой смысл сокрушаться, что она гипотетически может быть нарушена в малом? Какой вообще резон переживать о Конституции, которая всегда была пустым местом и не играла ни малейшей роли совершенно ни в чем? Конституция РФ не стоит той бумаги, на которой напечатана.

Совсем уж смешно выглядят прожектеры, мечтающие улучшить текущую версию Конституции. Одни страдают от того, что ельцинская Конституция запрещает государственную идеологию (статья 13). Надеюсь, их утешает то, что на Руси дурные законы традиционно компенсируются дурным их исполнением: госпропаганда без всяких стеснений насаждает госидеологию духовноскрепной ксенофобии и милитаризма. Другие прямо спать не могут спокойно, пока основной закон содержит норму о приоритете международных договоров над национальным законодательством (статья 15). Это, по их мнению, делает РФ колонией. И ведь подобным идиотам совершенно бесполезно втолковывать, что иначе и быть не может, международные отношения базируются на договорном, а не нормативном праве.

Конституция в России – автомобиль без двигателя. Как не меняй дизайн кузова – он не поедет. Двигателем является правосознание граждан, которые еще даже не доросли до того, чтобы стать гражданами. Они как были подданными (данниками) 500 лет назад, так ими и остались.

Как вас называть?..

Когда у тупой ватни подрывает пятую точку от того, что я макаю их мордашками в жиденькую и ароматную реальность, это не удивляет. Удивляет, пожалуй, то, что подрывает их теперь как-то вяло. Нет уже того пороха в пороховницах и былых ягод в ягодицах. Однако каждый день раздаются в мой адрес стенания тех, кто сам себя считает разумным человеком, не страдает православием головного мозга, не инфицирован имперским поцреотизмом и запутинщиной. С гневным пафосом высказывают они претензию в форме «доброго совета»: мол, зачем ты, Леха, всех гребешь под одну гребенку, называя русский народ фекальными словами? Надо уважать людей, тогда и они начнут к тебе прислушиваться. А коли ты их с ходу так опускаешь, так они не будут твоими сторонниками, они в принципе не смогут адекватно воспринимать то, что ты говоришь.

Поскольку я не являюсь главарем секты кунгуристов, вербовка сторонников – это последнее, что меня заботит. Именно незаинтересованность в обретении паствы делает меня свободным в суждениях. Говорить то, что думаешь, не унижаясь заискиванием перед аудиторией, пресмыкательством перед работодателем и рекламодателем – дорогого стоит. Я бы даже пафосно сказал, что свобода вообще бесценна, но, боюсь, это мало кто поймет. Но давайте

побеседуем о допустимости или недопустимости тех или иных оценочных суждений, в частности о том, можно ли навешивать фекальный ярлык на народ в целом. Что касается двуногих приматов, составляющих население РФ, статус «народ» – это вообще не про них. Народ есть социальный СУБЪЕКТ, обладающий коллективной волей и каким-то образом проявляющий свою историческую, культурную, экономическую, политическую субъектность. Между тем истинно русский человек – тот, что категорически отказывается от субъектности в любом виде и в любой ситуации. Истинно русский человек истинно глаголит так:

– мы – люди маленькие, от нас ничего не зависит (да, именно «МЫ», потому что сказать «я» – это уже бросить вызов массе);

– начальству виднее, на то оно и начальство;

– я-то чо, я – как все;

– а ты чо, умнее всех, тебе больше всех надо, штоли?

– не лезь, куда не просят, без тебя обойдутся;

– молчи, дурак, целее будешь;

– хочешь жить – умей вертеться;

– не мы такие, жизнь такая;

– бог терпел и нам велел;

– и тэ дэ и тэ пэ.

В общем, никакую субъектность, тем более политическую, эта общность решительно не приемлет. То есть она сама категорически отказывается быть народом, нацией. Как ее прикажете называть – быдло? Многих коробит, хотя с точки зрения литературной нормы русского языка это определение будет наиболее точным. Кстати, в дореволюционном лексиконе было еще одно «расистское» словечко – «люди». Были господа (благородное сословие) и люди, то есть прислуга, подлое сословие, как оно официально величалось. Комната для слуг в господских домах так и называлась – людская. Так что, если наречь русских людьми, людишками, многим тоже не понравится. Поэтому давайте станем обозначать эту общность прямоходящих приматов нейтральным термином «популяция».

Если кто-то хочет возразить, что русскоговорящая популяция, обитающая в границах РФ, хоть как-то проявляет свою субъектность, так не стесняйтесь: я, как свободный человек, даю вам возможность свободно посамовыражаться в комментариях. Но вообще-то, как не натягивай сову на глобус, разглядеть в русском холопе не то что субъектность, но даже просто самодостаточную личность – задача невыполнимая. Причем, как ни удивительно, но даже представители господского сословия были и есть холопы в наивысшем своем воплощении: лизоблюдство по отношению к начальству что у путинской элитки, что у хрустобулочной аристократии столетней давности выходит

далеко за рамки приличия. Точнее сказать, никаких рамок приличия в этом вопросе у русских просто нет. У них и в XXI веке стоять на коленях перед барином получается не хуже, чем у их крепостных прапрапрадедов.

Давайте попробуем охарактеризовать русскоговорящую популяцию. Ведь всякая социальная общность обладает ХАРАКТЕРНЫМИ свойствами. Самые яркие черты типичного русского примата – тупость, трусость, агрессивность (обратная сторона трусости, проявляется к слабым), отсутствие даже зачатков самоуважения, вороватость, лицемерность, хамство, раболепие, нечистоплотность, стадность, фантастическая по масштабам инфантильность. Разве не будут эти свойства доминировать и в коллективе? Конечно, будут! Более того, благодаря эффекту резонанса в массовом сознании данные черты приобретают даже гипертрофированное выражение, поглощая все остальное.

Это отдельный индивид может демонстрировать противоречие в своих поступках: сегодня он последнюю корку хлеба у голодного отберет, а завтра в пьяном угаре серебро пригоршнями станет гулящим девкам и цыганам швырять. Широкая натура, воспетая классиками русской словесности! Но толпа проявляет не свойства личности, а некое среднее арифметическое от суммы качеств отдельных индивидов. То, что мы называем национальным характером или менталитетом, есть величина в достаточной мере стабильная и статичная, чтоб ее зафиксировать для текущего момента.

Так давайте, ребята, не стесняйтесь, фиксируйте! Как там у русскоговорящей популяции обстоят дела с культурой общественных отношений? По отношению к власти русские – позорные холуи. Для них даже патриотизм – это холуйская или даже религиозная любовь к начальству. При совке можно еще можно было хвалиться: мол, все плохо, но наши ракеты и орбитальные станции – о-го-го какие, ну буквально «неимеющиеаналогов». Сегодня, однако, так говорить стесняется даже Батут Батутович Рогозин. Если он и говорит, так о наболевшем – о том, что его в США не пускают. А рогозинские ракеты меж тем успешно бороздят глубины Атлантического океана.

Кого в этом винить? Да, всякий истинно русский человек является настоящим экспертом в вопросе «Кто виноват?» Этот вопрос даже имеет статус «вечного русского вопроса». Наличествует и вечный русский ответ на него: всегда во всем виноват кто-то, но не тот, кто его задает. Сам русский человек ни в чем виноват быть не может по определению. Что, впрочем, логично: за холопа ответственность всегда несет хозяин. Но, поскольку хозяин русского холопа обладает такой же холопской натурой, то и он тоже ни в чем никогда не виноват. Разве виноват Рогозин в том, что в Роскосмосе воровство на каждом шагу? Он космическую отрасль возглавляет, а ранее ее курировал, будучи вице-премьером, но он ни в чем не виноват, а то, что воровство Счетная

палата и Генпрокуратура выявили – так это они, видите ли, пиарятся так. Это и есть типично русское отношение к делу.

Но тем не менее валятся «Союзы» не из-за воровства. Из-за воровства ракеты становятся «золотыми». А падают они из-за какого-нибудь Ивана, который датчик кверху тормашками пришурупил. Тут возникает закономерный вопрос: можно ли из-за отдельного Ивана, который накосячил, всю русскоговорящую популяцию считать рукожопой? Вопрос вполне конкретный, и я дам на него предельно конкретный ответ без всякой отвлеченной философии про то, что нет плохих народов, а есть плохие люди.

Помнится, в начале 90-х китайская бытовая аудиотехника отличалась ужасно плохим качеством. Впрочем, цена на нее была вполне адекватной. И всякий меломан, глядя на какой-нибудь китайский магнитофон, ехидно замечал его владельцу, что тот сломается раньше, чем сядут заряженные в него батарейки. Все китайское априори считалось суррогатом для нищебродов. Китайцы в целом считались рукожопой нацией. Не знаю, что по этому поводу думали сами китайцы, но, полагаю, примерно то же самое. Именно поэтому сегодня, чуть разбогатев, всякий подданный Поднебесной начинает покупать исключительно западные бренды. Потреблять китайское считается в среде «солидных господ» дурным тоном, отечественное – для китайских нищебродов. И это при том, что ширпотреб азиаты делают уже вполне прилично.

В этом аспекте китайцы очень отличаются от корейцев, которые обладают бросающимся в глаза «потребительским патриотизмом»: у них ширпотреб для внутреннего рынка даже производится отдельно, контроль качества осуществляется строже, потому что корейский потребитель гораздо более требователен, чем европейцы и те же китайцы.

Теперь задам вам ключевой вопрос: вы, дорогие бывшие соотечественники, что из отечественного ширпотреба потребляете? Я вот, раз лоханувшись, даже россианскую OEM-сборку стал решительно отрицать с 2003 года. Вы, лицемерные «поцриоты», ведете себя точно так же, как и я, стремитесь баловать себя любимых бездуховными заграничными брендами, считая рукожопого русского работягу ошибкой природы. Но при этом возмущенно брызжите слюной, когда я вслух говорю то, что вы лишь думаете: русская популяция производит исключительно дерьмо.

Тут у национально озабоченных лицемеров обычно идет в ход банальный аргумент: мол, считает автор всех русским дерьмом или есть отдельные «хорошие люди»? Еще раз повторяю: русскоговорящая популяция, пасущаяся на просторах РФ, – унылое дерьмо и ничего более. Внутри этой зловонной жижи могут и золотые самородки барахтаться, но мы-то говорим о свойствах целого, а не молекулах, его

составляющих. Вот и отдельные «хорошие люди» на свойства целого, то есть популяции, влияют сегодня примерно… никак. Ну, это все равно что бочку экскрементов разбавить ложкой меда – от этого дерьмо быть дерьмом не перестанет. Да, блин, даже разбавьте дерьмо медом в пропорции 1:1 – это на вкусовых качествах исходного продукта в лучшую сторону не отразится совершенно.

Конечно, рукожопы, алкаши, тунеядцы и просто долбо…бы во всяких иноязычных нациях и популяциях присутствуют в изобилии и даже могут преобладать. Сталкиваясь с европейцами, порой поражаюсь их вопиющей интеллектуальной неразвитости, неэрудированности, ограниченности интересов. Говорят, типичные американцы в этом отношении совсем уж феерichны, но с ними я практически не общался, врать не буду. Однако даже в личном плане они очень сильно отличаются от русских. Какой-нибудь типичный баварский gäuche – это совсем не то же самое, что равный ему по уровню интеллекта гопник с маргинальных окраин русского мегаполиса или гопник деревенский из спившегося колхоза. Европеец будет в 99 % случаев хотя бы внешне вести себя как культурный человек и уж тем более не станет бить морду, заподозрив в вас интеллектуала. Отсутствие агрессивности и назойливости, врожденная вежливость, дежурная, как брюзжат русские, «неискренняя» доброжелательность – и у вас уже язык не повернется назвать этого приятного человека быдлом и дебилом.

Другой важный момент: самый заурядный европеец, каким бы der philister (невежественный обыватель, примитивный мещанин) он ни являлся, не ощущает себя холопом, не ведет себя, как холоп, и не позволяет относиться к себе, как к холопу. Чуть что – напяливает желтый жилет и идет буянить на улицу. То есть самоуважение, напрочь атрофированное у русских иванов в ходе эволюции, у этих бездуховных гейропцев наличествует. И потому можно с полным основанием говорить о существовании французской или германской нации, о народе как политическом субъекте. Нация в целом вызывает уважение, и это уважение распространяется на отдельных ее представителей.

Но самое главное в другом: в этих самых загнивающих штатах Европы «хорошие люди», сколь бы мало их ни было, почему-то рулят. Собственно, не имеет никакого значения, хорошие они или нет, высокодуховные или не очень. Каждый член общества чувствует свою ответственность перед социумом в рамках своей компетенции. Пьют здесь, мягко говоря, немало. Градус не очень высокий, но объемы потребляемого бухла впечатляют. Однако сесть пьяным за руль авто – это нечто невообразимое. Вот просто какой-то тумблер в мозгу присутствует, и он не отключается, даже у пьяных в хлам. И в работе среднестатистический Ганс или Жак, вне зависимости от квалификации и опыта, все же ведет себя ОТВЕТСТВЕННО и не позволяет себе и коллеге косячить. Нет там абсолютно никакой русской солидарности

бракоделов, когда ты закрываешь на мой косяк глаза сегодня, а я закрою глаза на твою лажу завтра.

Поэтому у них датчики прикручены на ракетах как надо. После катастрофы ракеты-носителя Ariane-5 в 2002 году в течение последующих 16 лет 83 пуска этой системы осуществлялись полностью успешно, пока в 2018 году не случилась частичная неудача – спутники выведены на орбиту и функционируют, но вот орбита оказалась неоптимальной. У Ariane-4 из 116 пусков 113 полностью успешны. Аварийность у «Роскосмоса» по сравнению с французской Arianespace SA просто зашкаливает. Как следствие – русские «пионеры освоения космоса» держат что-то около 1–2 % мирового рынка коммерческих пусков, в то время как французские конкуренты – 25–30 %.

Что, верующие в богоизбранность своей популяции русачки, крыть-то нечем? Нечем, и тогда в ход идет последний и, как кажется ватникам, убойный и остроумный аргумент: дескать, если русские – дерьмо, то ты-то сам, Herr Kunguroff, оно же самое и есть? Разочарую: я – не оно, потому что я русский, старательно изживающий в себе русское дерьмо. Я – русофоб, нацпредатель, бездуховный маргинал, подлый космополит, дважды судимый враг народа и прочая, и прочая, и прочая. Короче, свободный человек, в отличие от вас, рабов. Поэтому в моем лице вы имеете счастье наблюдать исключение, которое лишь подтверждает правило. Чтобы не быть дерьмом, достаточно самой малости: не ассоциировать себя с ним, не вести себя, как оно, не оправдывать его. Можно даже открыто и цинично его презирать, как я, но это необязательная опция.

Идеальный русский

…Заезжая в очередной раз «под крышу», я взял в тюремной библиотеке школьные учебники отечественной истории за разные годы, от изданных в начале 90-х на деньги Сороса до современных поцреотических-крымнашистских. Мне стало любопытно, как меняется пропагандистский вектор в сфере школьного образования. В одном из учебников обнаружил небольшой словарик, в котором было дано такое определение русофобии, что я просто офигел – это было на 100 % про меня! Авторы учебника утверждают, что РУСОФОБИЯ – неприятие национальной культуры, традиций и мировоззрения русского народа.

Понятие национальной культуры слишком обширно и многовариантно, поэтому на нем останавливаться сейчас не будем, рассмотрим вопрос позже отдельно. А вот с традициями и мировоззрением довольно просто разобраться на бытовом, так сказать, уровне. Я взял листок и записал через запятую характерные для русского народа черты. Не воображаемые, а реально проявляемые в повседневной жизни доминантные, приарные, то есть первичные, базовые признаки. После

этого я разделил лист на две части и в левую колонку выписал те характеристики, что вызывают неприятие, а в правую – те, что мне симпатичны. По правде говоря, правая колонка вообще оказалась пустой. Пришлось честно признать, что все, что мне нравится в людях, именно для русских нехарактерно, оно существует в отдельных представителях этой популяции совершенно вопреки общему правилу и чаще всего ими скрывается, потому что выделяться из толпы русских – значит подвергать себя опасности получить по фотокарточке.

Я, разумеется, поделюсь своими выводами, но для начала предлагаю сделать небольшую разминку, чтобы избежать слишком жесткого когнитивного диссонанса при анализе реальной русской идентичности. Предлагаю каждому самостоятельно написать колонкой первые пришедшие на ум положительные качества идеального человека. Каким бы вам хотелось видеть эталонного русского? Список может быть примерно таким:

Честность

Трудолюбие

Доброжелательность

Жизнерадостность

Аккуратность

Чистоплотность

Взаимопомощь (братство)

Вежливость (взаимоуважение, толерантность)

Ум (интеллект, любовь к познанию)

Ответственность (гражданственность)

Законопослушность (высокая правовая культура)

Коллективизм (социальная вовлеченность)

Предприимчивость (инициативность)

Миролюбие

Справедливость

Свободолюбие

Спортивность (любовь к активному, здоровому образу жизни)

Семейственность (приверженность семейным ценностям)

и т. д., и т. п.

Теперь попытайтесь через тире напротив каждого пункта написать имя народа, которому данная характеристика соответствует наиболее ярко. Скажем, честность не является краеугольным камнем армянского или

греческого менталитета – эти больше ценят хитрость, ловкачество. Зато она характерна для японца или немца. Трудолюбие – тут, вне всякого сомнения, приоритет у корейцев, китайцев, вьетнамцев. Доброжелательность – качество типичного американца. Пусть говорят, что их приветливость искусственная, дежурная, а улыбаются они неискренне. Лично я предпочту «неестественную» американскую доброжелательность искренней русской злобе и нетерпимости.

По уровню жизнерадостности мало кто сможет конкурировать с кубинцами. Аккуратности следует поучиться у швейцарцев и японцев. Самые чистоплотные в мире люди – сингапурцы. По количеству нобелевских лауреатов на душу населения евреи вне конкуренции, полагаю, лавры самого умного народа принадлежат им по праву.

Предприимчивость – прерогатива янки. Наверное, самые большие фанаты спорта – канадцы или норвежцы. Впрочем, по вовлеченности населения в спортивную движуху Китай, возможно, впереди всей планеты. Наибольшей миролюбивостью отличаются индийцы или тибетцы. Законопослушность – яркое качество датчан или англичан. Коллективизм силен у японцев. Семейные ценности в почете у населения Нигера и Мали.

В общем, если попытаться составить портрет идеального русского человека, то он будет трезвенником, как саудит; трудоголиком, как китаец; умником, как еврей; весельчаком, как итальянец; рациональным и бережливым, как немец; свободолюбивым и социально сознательным, как швейцарец; предприимчивым и энергичным, как американец. Он будет любить спорт, как норвежец; беречь природу, как исландец; ценить семью и детей, как африканец.

Возникает вопрос: а что в идеальном русском должно остаться от русского? Может быть, вы знаете такое положительное качество, которое русским присуще больше, чем какому-либо другому народу?

Яндекс почему-то считает, что у русских развито чувство справедливости. Это самодовольное мнение русских о самих себе и это дичайший бред! В народах, психологической чертой которых является тяга к справедливости, сильно проявляется эгалитаризм. Например, у шведов он в крови. Среднестатистический Свен Свенссон уснуть не сможет, если его сосед что-то украл (допустим, смахинировал на налогах, то есть ограбил общество) и не понес за это наказание. Он настучит в полицию, натравит на него прессу, организует моральный бойкот несознательного гражданина, короче, превратит его жизнь в ад. Именно так социальная справедливость и реализуется. В 1995 году вице-премьер правительства Мона Салин была вынуждена подать в отставку в связи с грандиозным скандалом, потрясшим всю Швецию: она, оказывается, пользовалась для мелких покупок банковской картой, выданной исключительно для служебных целей. Оправдания, что она потом пополняла карту на ту же сумму, никого не впечатлили.

В Швеции гражданин может запросить информацию о доходах и собственности любого лица, даже короля (если меня читает Навальный, то на этих строках он рыдает от умиления и кусает локти от бессилия). Поэтому хоть в этой скандинавской стране и «фашистская» налоговая система, уклонение от налогов очень затруднено. Результат – мощное социальное государство, тот самый шведский социализм, которым так любили восхищаться еще советские интеллигенты.

У русского же человека сильно чувство зависти к тому, кто удачно своровал, но боже упаси даже в мыслях он допустит этого вора наказать! Результат: самая несправедливая экономика мира – российская. Самая несправедливая пенсионная система – в РФ. Примеров большой и малой несправедливости можно привести миллионы, но примеров БОРЬБЫ ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ наблюдается ничтожно мало.

Я показал принцип рассуждения от обратного. Пользуйтесь им тогда, когда невозможно определить, скажем, самый свободолюбивый народ. В данном случае достаточно понять, что для русских характерна неприязнь к свободе и свободным людям.

Тут я собираюсь нарушить негласные табу и покуситься на самое святое. Не потому, что русофоб, а потому, что свободный человек. Для свободного человека нет ничего святого, несомненного и неприкасаемого. Быть свободным – значит все подвергать сомнению, пытаться осмыслить. Анонсирую одну тему. Очень много я размышлял о феномене патриотизма. В приведенном выше списке положительных черт национального характера патриотизма нет, потому что патриотизм не является психологическим свойством – это нравственный и политический принцип. Положительно или отрицательно его можно субъективно оценить, исходя из содержания, конкретного наполнения этого понятия в каждом отдельном случае. Ведь можно быть искренним патриотом концлагеря и в экстазе лизать сапог коменданта, но лично мне такое проявление русского патриотизма противно до омерзения.

Так вот, я попытался оценить утилитарное значение патриотизма. Полагаю, что никто не усомнится в том, что в деле защиты Отечества от внешнего врага патриотический фактор играет важнейшую роль. К сожалению, я прав. К сожалению, потому что усомниться в этом утверждении будет очень полезно.

О да, я уже представляю, какой вой подняла поцреотня: мол, русский народ (или советский, что одно и то же) победил в войне, потому что это самый свободолюбивый народ в мире, потому что деды воевали за Родину, а не за Сталина и мировую революцию, миллионы полегли, весь мир с восхищением смотрел и прочее бла-бла-бла! Конечно, победил, причем победил закономерно. Но в чем эта закономерность заключается? Вот это действительно важный и сложный вопрос.

В практическом плане советский патриотизм ни малейшего преимущества на поле боя русскому солдату над германским оккупантом

не давал. В утилитарном смысле следует оперировать таким понятием, как моральная упругость войск, то есть стойкость, способность сохранять боеспособность в неблагоприятных условиях боя, при высоком уровне потерь в живой силе и материальной части. У Красной армии моральная упругость была откровенно плохой. Это, поверьте, еще очень мягко сказано. Снова слышу взрывы пятых точек у патриотов: мол, беспримерный и массовый подвиг при обороне Брестской крепости, героическая оборона Сталинграда, не имевшая аналогов во всемирной истории, бла-бла-бла…

Ладно, давайте перейдем от тупого пропагандонства к фактам. Героическая оборона Брестской крепости – миф. Не выдумка, как подвиг 28 панфиловцев, но миф, который элементарно рассыпается, стоит только осмелиться задать себе несколько неудобных вопросов. Например, в школьных учебниках истории утверждается, что Брестская крепость месяц сковывала целую немецкую дивизию, нанеся ей чудовищные потери. Простите, но какой номер был у этой дивизии? Если речь о 45-й пехотной дивизии, штурмовавшей Брест, то она официально завершила штурм цитадели к 30 июня и далее в составе XXXV корпуса действовала в Полесье. Так что никакого месяца обороны не было. Да, отдельные группы красноармейцев продолжали скрываться в казематах вплоть до августа, где-то даже упоминается апрель 42-го года, когда был ликвидирован последний защитник крепости, но это не в счет. Действительно, немцы оценили потери 45-й дивизии при штурме как огромные – целых 429 (!!!) убитых (при штатной численности соединения в 18 тыс. чел.). Было проведено даже специальное расследование, приведшее к выводу, что такой уровень потерь объясняется большим численным превосходством обороняющихся и недостаточной эффективностью артогня для разрушения мощных крепостных укреплений.

Какие же потери понесли советские войска? В 7:00 утра 22 июня крепость довольно неорганизованно покинули части 42-й и 6-й стрелковых дивизий, и к 9:00, когда немцы окружили цитадель, в ней оставалось до 11 тыс. человек, из которых семь тысяч сдались в плен в первые же дни, а две тысячи защитников погибли. Сопротивление носило неорганизованный характер и было подавлено в течение нескольких дней.

Давайте проанализируем эти цифры. Одним из важных показателей моральной упругости войск является соотношение между погибшими и пленными. Несдающийся противник обладает сильным боевым духом. В Брестской крепости это соотношение 1:3,5, то есть на одного убитого красноармейца пришлось более трех, сдавшихся в плен. Это всего лишь вдвое меньше, чем в среднем для РККА в первые месяцы войны, когда на одного мертвого приходилось семеро, поднявших лапки кверху. В 1945 году соотношение изменилось – на восемь убитых числился один пленный. Самыми нестойкими из наших врагов по этому критерию

оказались итальянцы (1:1), самыми крепкими – финны: у них пленный приходился на 30 погибших (30:1). Высчитать этот коэффициент для немцев корректно не получится, потому что по условиям капитуляции 8 мая 1945 года все германские военнослужащие юридически стали военнопленными, даже те, что еще продолжали сражаться до 11 мая.

Это что же получается – боевой дух у оккупантов оказался выше, чем у русских, защищающих родную землю? Объективно – так. Все познается в сравнении.

Давайте разберемся и с героической обороной Сталинграда. Вот тут уже слово «героическая» можно употреблять без кавычек, это вам не Брестская крепость. Но мало кто осознает, что в истории было две обороны Сталинграда. Сначала город защищали русские от немцев (примерно с 23 августа по 19 ноября 1942 года), а потом «фестунг» Stalingrad обороняли немцы от русских (19 ноября 1942 года – 2 февраля 1943 года). Надлежит обратить внимание на следующий факт: немцы сражались в окружении с 23 ноября. Сталинградский «котел» продержался 10 недель. Предлагаю читателю самостоятельно погуглить, сколько дней оказывали организованное сопротивление советские армии, оказавшись в окружении. Я лишь перечислю крупнейшие котлы 41–42-го годов: Минский, Белостокский, Смоленский, Уманьский, Киевский, Вяземский, Ржевский, Брянский, Харьковский, Волховский (может, что-то и упустил).

Особо подчеркиваю, что советские войска были окружены на своей земле, что давало окруженным некоторое преимущество, в том числе и моральное. Так почему защитники оказывались в 10 раз менее стойкими в схожих условиях, чем оккупанты? Почему советские войска демонстрировали низкий боевой дух, то есть, согласно энциклопедическому определению, «идейную и моральную готовность военнослужащего, подразделения, части, соединения, объединения и вооруженных сил к постоянной нацеленности на победу и исполнению моральных устоев и принципов»? Почему и в этом случае фактор патриотизма, как морального принципа, не сыграл от слова «совсем»? Ситуация, кстати, в конце войны отзеркалилась: немецкие солдаты при защите Кенигсберга и Берлина проявили меньшую стойкость, чем при обороне Сталинграда, хотя, по идее, тут должен был сыграть свою роль моральный фактор патриотизма, защиты родного дома.

Объективно выходит, что патриотизм не играет мотивирующей роли даже для солдата, сражающегося за Родину. В мирной жизни практическая польза от патриотизма еще меньше. При этом вред от патриотической интоксикации колоссален и очевиден любому здравомыслящему человеку. Патриотизм – это как мышьяк. В микроскопических дозах его производные могут быть лекарством, но в больших – гарантированно убивают…

Это был лишь анонс темы. А пока рекомендую вернуться к самостоятельной работе по моделированию эталона русского человека. Я, напомню, не нашел у современного русского народа никаких черт, которые могли бы сыграть роль эталонных. В своем блоге я попросил читателей, если они что-то такое обнаружат, поделиться своим открытием в комментариях. Мне действительно было любопытно, есть ли у русских положительные психологические свойства, по которым они превосходят другие народы?

Реакция комментаторов превзошла все ожидания. Меня трудно удивить человеческой неадекватностью, но массовая неадекватность все же иногда удивляет. Оказалось, что в глазах интернет-общественности я стал сукой, падлой, власовцем, либерастным вы…м, вторым бабченкой, тухлым укропом (в смысле украинцем, а не растением семейства зонтичных), петухом (в смысле пассивным гомосексуалистом, а не домашней птицей) и т. д. и т. п. Но за что? За то, что предложил коллективно поискать положительные черты русского национального характера!

Изученный массив комментариев сам по себе наглядная иллюстрация русского менталитета. Нет, я не про хамство и тупость. Понятно, что сегодня в комментариях самовыражается тот контингент, что раньше писал на стенах туалетов. Его из выборки исключаем. Но даже в этом случае база для психолингвистического анализа остается довольно обширной. Я выявил два значимых фактора: слабую способность русских к самокритике (самоанализу) и приверженность психологической проекции в прошлое. Последнее – очень важно.

Выходит, что для аудитории моего блога понятие русскости практически не ассоциируется с сегодняшним днем. Все хорошее, достойное уважения и восхищения – из прошлого. Мол, русские освоили Сибирь, завоевали Среднюю Азию, построили цивилизацию в сложнейших климатических условиях, окультурили десятки малых народов (при этом геноцидили их будто бы куда меньше, чем бритты и франки), пробили дорогу в космос, были самой читающей нацией в мире, оставили след в мировой культуре и науке (Достоевский, Менделеев, Циолковский и т. д.). Следовательно, это энергичный, умный, изобретательный, стойкий, добрый и творчески одаренный народ. БЫЛ…

Не стану возражать, потому что это не относится к исследуемому вопросу. Вопрос в данном случае сформулирую так: почему вы, ребята, пытаетесь прикрыться величием предков (мнимым или действительным, не суть важно) и, собственно, ЧТО вы прикрываете? Я не думаю, что хоть кто-то из комментаторов лично осваивал Сибирь или внес вклад в мировую культуру, как русский писатель Борис Пастернак (еврей, но русский) или русский ученый Илья Мечников (еврей по маме, однако сие значения не имеет). Оба – нобелевские лауреаты, кстати, но это тоже неважно.

Готов предположить, что не только личными достижениями, но и достижениями ныне живущих соплеменников вы гордиться не можете по причине острого дефицита оных. Ну в самом деле, не допинговыми же олимпийскими медалями восхищаться и самой дорогой в мире яхтой Усманова?..

Вот и прикрываете свое банкротство чужими достижениями, к которым никакого отношения не имеете. Точно так же путинский режим никаким боком не причастен к Победе, но безумное победобесие – его главный идеологический актив. Надо же декорировать собственную ничтожность. Вот так же и вы, дорогие товарищи, проецируете на себя любимых стойкость русских солдат в Бородинской битве (битву проиграли, но стойкость проявили) или упорство русских первопроходцев, за полтора столетия прорубивших топором дорогу от Урала до Тихого океана. Не стыдно?..

Гордиться достижениями предков, скажем, научным и инженерным подвигом Циолковского, Цандера, Глушко, Королева – это ради бога, это сколько душе угодно! Но сегодня-то русские космические корабли все чаще бороздят не просторы Вселенной, а глубины Атлантического океана. Если из 19 орбитальных пусков в 2017 году два закончились полным провалом, то это иначе как катастрофой не назовешь. Для сравнения: у США из 29 пусков все оказались успешными. Кстати, Советский Союз осуществлял в среднем 79 орбитальных пусков в год.

Четырехкратное падение космического трафика – явно не повод для восторгов. Еще шесть лет назад Роскосмос контролировал примерно 50-процентную долю мирового рынка коммерческих орбитальных пусков. Сегодня – менее 2 %. Зато 45 % рынка в течение 3–4 лет отхватила SpaceX Илона Маска. Выходит, что американцы могут гордиться своими сегодняшними прорывами, а русским остается утешаться лишь тем, что когда-то в далеком прошлом их деды были впереди планеты всей.

Вы, граждане, про…ли все, что только можно – сверхдержаву, влияние и уважение в мире, завоеванные в 1945 году и оплаченные морями крови, не самую слабую науку, высокотехнологическую промышленность, мощную культуру, – и продолжаете гордиться именно тем, что вы же спустили в толчок! Вот эту вашу чисто русскую феерически наглую неадекватность я не терплю больше всего. Эта нетерпимость есть идейный базис моей русофобии.

Только не надо вату катать в том духе, что «если кто-то кое-где у нас порой» демонстрирует упоротость и неадекватность, то нарциссизм русским, как народу, не свойственен. Что действительно русским не свойственно, так это самокритичность, а нарциссизм – его оборотная сторона. Washington Post пишет о результатах очень любопытного исследования:

«Коллективный нарциссизм даже у маленьких по размеру стран достигает астрономических высот. Даже жители традиционно

нейтральной Швейцарии считают, что их родина стоит за 11,3 % глобальных событий. Малайзийцы убеждены, что их страна сыграла важнейшую роль в 49 % изменений в мире, жители Португалии – в 38 %, а Канады – в 40 % изменений. Как ни странно, но в глобальном рейтинге нарциссизма наиболее влиятельная страна мира – США – оказалась посередине. Американцы считают, что их страна повлияла на 29,6 % событий мировой истории. Это более скромная оценка, чем у жителей Перу, Болгарии и Сингапура.

Крупнейшим нарциссом на планете, согласно результатам исследования, оказалась Россия. Среднестатистический житель этой страны уверен, что 60,8 % мировой истории произошло из-за его родины».

…Пришло время ознакомить вас с результатом коллективных поисков положительных черт русского национального характера, свойственных сему народу в высшей степени. Ведь должны же русские хоть в чем-то быть впереди планеты всей? Читателями были заявлены следующие варианты:

Смекалка, изобретательность.

Пальцем в небо! Догматизм и скудоумие русским свойственны куда больше. Это я говорю как человек, руководивший небольшим коллективом в сфере реального производства. Инициативность, сообразительность – то, что категорически не желали демонстрировать работники, несмотря на то что сдельный характер оплаты стимулировал именно это. Смекалку они пытались проявить разве что в попытках схалтурить, да и то обмануть меня у них ни разу не получилось, смекалки не хватило. Человек, проявляющий нестандартное мышление, рационализм, изобретательность, обречен столкнуться с русским характером, словно лбом об стену. Читайте «Левшу» Лескова – там все уже сказано.

Если русский народ якобы склонен к изобретательству по своей природе, то логично предположить, что многочисленные профессиональные изобретатели и инноваторы в России много чего наизобретают. Реальность вас разочарует: в 2016 году в РФ подана 41,6 тыс. заявок на патенты на изобретения (в 2017 году еще на 15 % меньше). При этом специфика России в том, что треть заявок подано иностранными компаниями, работающими в стране. В Китае в 2016 году это число оказалось в 23 раза (!!!) выше – 1,102 млн заявок. Путинскую Эрефию обогнала даже Индия, которая никогда не считалась мировым научно-техническим локомотивом, эта страна дала 47,5 тыс. заявок на патенты.

Единственный период в истории страны, когда смекалистость целенаправленно поощрялась властями (прежде всего рублем) пришелся на 30–40-е годы прошлого века. Да-да, я о стахановском движении. В коллективе стахановцев, мягко говоря, недолюбливали, и эта нелюбовь ярко зафиксирована в народном фольклоре. Вспоминается

и песня Высоцкого о передовике-ударнике: «Служил он в Таллине при Сталине, теперь лежит заваленный, нам очень жаль по-человечески его». В общем, стахановское движение заглохло еще при Отце народов, будучи в дальнейшем формализовано в русле официозного движения изобретателей и рационализаторов.

Позитивный пример стахановского движения дают нам совсем другие страны. Например, один из краеугольных камней японской корпоративной культуры – культ изобретательства. Причем советский опыт явно был замечен и оценен. Например, доски почета с фото лучших рационализаторов производства присутствуют на многих японских предприятиях. Так какой народ больше ценит смекалку и изобретательность?

Дотошность.

Смотрим в толковый словарь, что обозначает это слово: «склонность настойчиво, придирчиво вникать в дело, в каждую мелочь; быть въедливым, пытливым, любознательным; проявлять излишнюю тщательность, скрупулезность». Что тут про русских, где и в чем вы заприметили у них «излишнюю тщательность»?

Устойчивость к экстремальному климату, адаптивность к обстоятельствам.

Это очередное проявление психологической проекции в прошлое (мол, русские Сибирь освоили и в Заполярье города воздвигли). Но при всем уважении к предкам общепризнанными чемпионами мира по адаптивности являются эскимосы, они умудряются жить в вечных льдах, где отсутствует даже растительность.

Жалость, жертвенность, сострадательность, всепрощение.

Ау, вы это о ком? Индекс жалости и сострадания русских к сирийским детишкам, которым русскими бомбами руки-ноги поотрывало, не просто нулевой, это величина отрицательная. А уж как русские сострадали жертвам «русского мира» в Донбассе, так это просто песня какая-то! Беженцев большей частью турнули обратно на Украину, туда же сегодня пытаются МАССОВО депортировать даже бывших участников вооруженных формирований сепаратистов. Я нисколько их не жалею, они за что боролись – на то и напоролись. Русский мир – он именно такой. Однако считаю подобную практику совершенно неприемлемой по чисто гуманитарным соображениям. Широкая общественность мою позицию не разделяет – ей глубоко п…ую, ибо п…уизм – это как раз истинно русская черта социального сознания.

Терпеливость и стойкость.

Смеялся. Вы действительно считаете, что быть терпилой – значит проявить положительную черту характера? Хотя да, для раба терпеливость – весьма положительное качество с точки зрения рабовладельца. Путин аплодирует вам стоя!

Эпатажность, лихость, любовь к понтам и куражу.

Это не черта характера, а всего лишь следствие пьянства. Положительного в этом не замечаю.

Хитрость.

Как утверждал Иммануил Кант, «хитрость – образ мыслей очень ограниченных людей и очень отличается от ума, на который внешне походит». Соглашусь с Кантом. К тому же усомнюсь, что на чемпионате мира по хитрости русским светит занять первое место. Евреи или хохлы их тут явно обставят.

Доброжелательность.

Чтобы испытать на себе несокрушимую мощь русской доброжелательности, рекомендую зайти на почту в тот день, когда бабки массово пришли платить за квартиру и телефон (ага, в последний день!) и произнести фразу: «Я с маленьким ребенком, пропустите, пожалуйста, без очереди, мне только бандероль отправить». Моя жена письма в лагерь мне отправляла исключительно через точку приема корреспонденции в торговом центре, где нет выдачи посылок и приема платежей, а потому и не толпятся русские люди в количестве более одного.

А уж насколько русские доброжелательны и вежливы при ведении дискуссий в энторнетах! Начинают посты исключительно со слов: «Я безмерно уважаю вас и вашу позицию, однако позволю себе кое-что оспорить…» Так? Промотайте страницу до комментариев, чтобы убедиться в обратном.

Взаимопомощь, гостеприимство.

Эти качества характерны для народов, живущих в сложных климатических условиях (горцы, аборигены севера, жители пустынь и тайги). Я и сам натыкался в глухом лесу на охотничью заимку с дверью без замка, где хранились продукты и наколотые дрова. Но в целом русским сегодня совершенно не свойственно помогать друг другу, а тем более гостям. Не далее как три дня назад наблюдал отвратительную сцену на АЗС, где дорожный рабочий зашел в магазин и попросил налить ведро воды из-под крана. На улице +30, степь да степь кругом, бригада таджиков устанавливает бордюры. Все, что взяли с собой, давно выпили, покупать минералку по 40 руб. за 0,33 л для них явно дорого.

Продавец пыталась вообще не замечать назойливого попрошайку. Отреагировала только после четвертой по счету просьбы. Молча, с выражением омерзения на лице отомкнула ключом дверь туалета, где был водопроводный кран. Когда южный гость удалился, она смачно высказалась по поводу тех, которые понаехали тут. Из четырех присутствующих трое ее решительно поддержали вербально. Про гостеприимство в отношении жертв расширения «русского мира» см. пример выше.

Коллективизм.

Не надо путать его со стадностью, которую русские ярко проявляют в травле неугодных. В труде, например, коллективизм русским не свойственен. Они патологически боятся переработать за другого. Разделяешь им зоны ответственности – опять недовольны, потому что у соседа, видите ли, участок не такой сложный, и инструмент лучше, и солнце светит в спину. Работал с украинцами-гуцулами – та же хрень. В этом отношении порадовали корейцы (из Узбекистана, а не КНДР) – у них чувство круговой поруки, мне кажется, в крови. Поэтому трудились именно коллективно, помогали друг другу, контролировали качество работы друг друга.

Коллективизм – это, судя по всему, опять проекция в прошлое, причем о-о-очень далекое. В колхозы русских пришлось загонять буквально под дулом револьвера, зато в 1992 году попилили бывшую коллективную собственность на паи быстро и с великим энтузиазмом. И ведь никто не заставлял! Дореволюционная крестьянская община вряд ли может служить примером выражения народного духа, поскольку жестко насаждалась сверху в интересах власти. Просто потому, что в качестве налогового агента выступала именно община, члены которой были юридически связаны круговой порукой.

Любознательность.

Еще Пушкин самокритично отмечал, что русские ленивы и нелюбопытны. Присоединяюсь. Статистика книжных продаж, снижающаяся год от года, никак не свидетельствует в пользу любознательности сегодняшних россианцев. На торрентах халявные книжки скачивают раз в 500 реже, чем тупые сериалы.

Ну а теперь мысленно включите фанфары, я оглашу то самое положительное качество, по которому русские впереди планеты всей. Это…

Котиколюбивость.

Я сначала поржал. Потом поржал вместе со своим котом. Потом погуглил. Оказалось, что русские действительно самый кошколюбивый народ в мире – 59 % из них держат дома котиков. На втором месте украинцы, на третьем – американцы.

Предлагаю на этом успокоиться. Пусть русские не так смекалисты и изобретательны, как китайцы (им принадлежит 38 % патентов всего мира на изобретения); не так трудолюбивы (как следствие – не так богаты), как немцы и корейцы; не так жизнестойки, как эскимосы, и не так тонко чувствуют прекрасное, как итальянцы. Зато они – лучшие в мире друзья кошек (у нас даже корм для людей и корм для кошек продается в одних и тех же продуктовых магазинах).

…Вы все еще считаете, что я несправедлив к русским? Так это вы, ребята, не смогли назвать положительных черт русского национального характера, кроме одной. Какие ко мне претензии?..

Велик ли русский народ?

Ничего, кроме раздражения, подобная постановка вопроса у меня не вызывает. Каковы критерии величия? Где грань между народом великим и невеликим? Американский народ велик? Согласимся с этим, имея в виду хотя бы безальтернативную военную мощь США. Но тогда придется признать великим и вьетнамский народ, который американцы не смогли победить.

Французский народ велик? Учитывая его вклад в мировую культуру, науку, формирование актуальных политических моделей и социальных конструкций, безусловно. Но тогда в Европе вы не найдете ни одного народа, которому следует решительно отказать в величии. Даже микроскопический датский народ – велик, потому что подарил миру LEGO. Ну, это не считая сказочника Ханса Андерсена, физиков Людвига Лоренца, Нильса и Оге Боров, художника Херлуфа Битструпа и многих других.

Если все народы великие, то тогда, выходит, разговоры о величии какого-то отдельного народа либо лишены всякого смысла, либо являются проявлением правого популизма. А уж когда этнополитическая мегаломания начинает культивироваться на государственном уровне, тут уж можете не сомневаться – это верный признак фашизма. А еще это психическое расстройство. По ссылке вы можете ознакомиться с определением этого термина из области психиатрии: «Мегаломания или бред величия – бредовый тип самосознания и поведения личности, выражающийся в крайней степени переоценки своей важности, известности, популярности, богатства, власти, гениальности, политического влияния, вплоть до всемогущества».

Самосознание есть у личности, но точно так же мы обнаруживаем его у коллектива, массы, социума, этнической группы, политической нации. Коллективная мегаломания – яркое свойство русского национального характера. Если бред величия у индивида мы однозначно квалифицируем как патологию, то коллективная мания величия у русских почему-то считается проявлением патриотизма. Публично заявить, что величие русского народа – бред (а так оно и есть, следуя строго энциклопедическому определению), – значит вызвать к себе лютую ненависть окружающих. Пока в УК нет статьи за отрицание русского величия или оскорбление русских национальных чувств, но работа в этом направлении ведется.

Мегаломания, как всякое психическое расстройство, не позволяет субъекту адекватно воспринимать реальность, осознавать себя в этой реальности и, как следствие, формировать рациональную модель поведения. Когда страдающий бредом величия индивид сталкивается с непониманием и насмешками окружающих, это провоцирует психоз, внешнюю агрессию, иногда даже суицид. Точно так же русское самосознание проявляет себя в коммуникации с окружающим миром. Мир смеется над идиотами или просто игнорирует неинтересных ему белых папуасов. В ответ – массовый деструктивный психоз, причем ищущий деятельного агрессивного выражения. Это реакция больного общества на дискомфортную для него реальность. Но реальность от этого становится еще более дискомфортной.

Так что русским придется излечиться от мегаломании, или они так и останутся ежиками, которые плачут, матерятся, но упорно жрут кактусы. Хотя никто их, в общем-то, этим заниматься не заставляет. Возврат к рациональным формам поведения лежит через отказ от воспевания собственного величия, на которое, словно на стержень, нанизаны остальные составляющие национального самосознания, социальные паттерны и политические стереотипы.

Вот примерно такие мысли посетили меня по результатам беседы со Степаном Сулакшиным в эфире передачи «Актуальный комментарий». Ведущий маниакально педалировал следующее: русский народ настолько велик, что он еще о-го-го как себя покажет, вот прям очень-очень скоро, аки былинный богатырь, воспрянет ото сна, схватит дубинушку, да как херакнет – мало никому не покажется. В качестве аргументов применялись исторические аналогии: мол, Ермак покорил Сибирь, русские отстроили Петербург, одолели Наполеона на Бородинском поле и прочее.

Ну, вообще-то исторические аналогии хромают на обе ноги. Ермак Сибирь не завоевывал. Официальная версия гласит, что в Западной Сибири объявился некий хан Кучум с ватагой лихой братвы и подчинил себе местное татарское ханство, которое ранее платило ясак Москве. Ермак отправился восстанавливать статус-кво по поручению Строгановых, которых царь назначил смотрящими за туземцами. Сначала он разбил Кучума, но не до конца, а потом Кучум уничтожил отряд Ермака и его самого. Вот и вся история. Слепить из этого заурядного и ПРОВАЛЬНОГО набега за данью феерический эпикстори с мощным имперским бэкграундом – это, конечно, великое достижение пропаганды и проявление болезненной русской мегаломании, но к адекватному взгляду на историю вся эта мишура ни малейшего отношения не имеет.

Бородинское сражение? Та же самая лажа: попытка героическим мифом прикрыть масштабное военное поражение, повлекшее за собой сдачу Наполеону Москвы. Вот убейте меня, я в принципе не могу понять, в чем тут проявилось русское величие. Русская некомпетентность,

безалаберность и неадекватность – в полный рост (Кутузов имел наглость по итогам сражения отрапортовать в Петербург о своей блестящей победе). Величия же я не вижу.

Героизм русских солдат, стоявших насмерть на багратионовых флешах? Поверьте, для того чтобы атаковать эти флеши, учитывая перевес русских в артиллерии и любовь последних к картечи, героизма нужно чуточку больше. Так что русские героически проиграли, а французы героически победили. Помимо героизма наполеоновская армия проявила еще и профессионализм, чего русским при Бородино катастрофически не хватало. Конечно, оснований считать Бородино национальным позором нет, война – дело такое: сегодня ты победил, завтра – проиграл, важен конечный итог. Но вот эта национальная мания – лепить какие-то лживые пафосные сказки, превращая чистое поражение в некое подобие победы, – она мне отвратительна.

Наиболее вульгарно подобное мифотворчество проявилось в деле о крейсере «Варяг». Вот тут мы имеем действительно позорный эпизод, эпическую трусость и феерическую тупость. Конечно, трудно было ждать от русских моряков победы в бою с превосходящими силами противника, но хотя бы одного попадания в японские корабли можно было добиться для поддержания престижа русского флота? Однако «героический» крейсер получил 8 больших и 18 малых пробоин, не забив в ворота врага ни одного «гола престижа». Ни один японский моряк не получил даже ранения в этом бою.

Можно было затопить боевой корабль так, чтоб он не достался врагу? Можно, но для этого его следовало вывести с рейда и взорвать, предварительно приведя в негодность орудия. Однако бравым русским морячкам было не до того, они пять часов (!) занимались бегством, пардон, эвакуацией и расквартированием на нейтральных судах, дабы избегнуть плена. «Варяг» же, на котором даже пожар некому было тушить, тем временем просто опрокинулся на борт и лег на грунт на мелководье, где стоял (при отливе обнажался борт корабля). Разумеется, японцы быстро сняли с него вооружение, выгрузили боеприпасы, а потом подняли сам крейсер, отремонтировали и ввели в состав своего военного флота под именем «Соя».

Ладно, с матросов спрос невелик, но как охарактеризовать доблестных русских офицеров? Командир корабля Руднев написал рапорт, в котором представил дело так, будто «Варяг» расстрелял почти весь боекомплект, потопил вражеский миноносец (японские миноносцы вообще не участвовали в баталии) и вышел из сражения, будто бы нанеся врагу немалый урон, исчерпав все возможности к продолжению боя. Но благодаря японцам, подробно описавшим свой первый морской трофей, мы знаем, что «Варяг» укрылся в нейтральной гавани, израсходовав лишь треть своего боекомплекта. Реально было расстреляно не более 160 снарядов калибра 152 мм вместо 450 (так указано в рапорте) и 50 снарядов калибра 75 мм вместо 470.

На родине экипаж «Варяга» осыпали орденами и вознесли в ранг супергероев. Когда же вскрылась вся отвратительная подноготная боя у Чемульпо, неудобную правду просто предали забвению. И сегодня ее мало кто хочет знать…

Что там еще упомянул Степан Степанович в качестве проявления величия русского духа – строительство Санкт-Петербурга? Ну, если не брать во внимание то, что строился он в основном выписанными из Европы зодчими и посконно-русского в нем чуть больше, чем ничего, то загадочный русский дух в нем присутствует только в одном аспекте. Это просто охренеть как по-русски – с маниакальным упорством строить город-порт (окно в Европу!) там, где он не мог быть построен. Во-первых, Финский залив замерзает. Во-вторых, он настолько мелок, что в устье Невы торговые морские суда не могли заходить еще 150 лет, пока не прокопали канал (до этого грузы переваливались в Кронштадте). Ну и регулярные наводнения тоже не добавляли комфорта жителям.

Весь этот безумный героизм во имя чего? Ткнул царь пальцем на карте и повелел возвести город-сад имени себя. Рабы вопросов не задают и не думают, они только исполняют, не жалея ни людей, ни ресурсов. Порт построили. Купцы его, однако, игнорируют, предпочитая пользоваться незамерзающей рижской гаванью с развитой инфраструктурой. Непорядок! Проблему решили чисто по-русски – запретив пользоваться другими русскими портами Балтики и Архангельска, даже когда это было логистически более целесообразно. Если есть в этом величие, то величие маразма. Поэтому владыками морей стали расчетливые англичане, а не русские, которые в торговле, мягко говоря, не преуспели. А как тут преуспеешь с таким «административным регулированием» бизнеса?

Так что выискивать в истории доказательства какого-то ослепительного величия русского народа и экстраполировать его в будущее – дело совершенно бессмысленное, глупое и вредное. Непрактичное, одним словом. Русская история, как вообще любая история, никакая не великая, не героическая и не пафосная. Она такая, какая есть. Банально выражаясь, противоречивая. Она pованивает и сочится кровью. Но русским не нужна русская история как обобщенный, систематизированный опыт бытия, им потребна духоподъемная ложь для удовлетворения своей извращенной мегаломании, которая суть проявление комплекса национальной неполноценности. Русским подавай лишь такую историю, которой можно гордиться и зомбировать ею школоту в духе величия вождей и центропупия русского мира.

Отдельный вопрос – великая русская культура. Сулакшин пытался развивать тему про гусли-матрешки-иконки и пляски хороводиком под соусом православной высокодуховности, но эти потуги мне видятся откровенно жалкими. То, что мы называем русской культурой, – это культура модерна, культура НАДнациональная, космополитичная и

светская, пришедшая с Запада 300 лет назад и 200 лет востребованная исключительно русской элитой.

Какая культура могла быть на Руси, если церковь официально запрещала даже не театр, а просто глумы (шутовские представления на ярмарках), игру на балалайке и пение частушек? Художественная литература до конца XVII столетия была под запретом, как «немецкое непотребство», а уж про живопись и говорить нечего – она порицалась, как явление всецело греховное. Конечно, на запреты русские привычно клали болт и во многих богатых домах имелись библиотеки и «парсуны» (портреты), выписанные из-за границы музыканты услаждали слух продвинутых элитариев игрой на скрипочках и лютнях. Но это не имело никакого отношения к национальной культуре.

Церковное искусство, кстати, тоже никаких специфических русских черт не несло, как и сама религия, заимствованная извне, – это был всего лишь греческий канон, возведенный в догмат. То, что обыватель считает воплощением русского духа и сердцем русского мира – московский Кремль с его величественным храмовым ансамблем, – произведение итальянских зодчих эпохи Ренессанса. В том, что зовется русской архитектурой, русского крайне мало. Луковичные купола – и те заимствованы. Кстати, широкое распространение они получили как раз в XVI веке, когда на Русь стали активно завозить «фрязей», то есть итальянских мастеров-строителей. Ну не было на Святой Руси ни науки, ни изящных искусств, ни университетов, ни театра, ни литературы, ни продвинутых технологий. Была отсталость, дикость и варварство. Поэтому, когда надо было построить каменный храм, крепость или корабль, звали «поганых» (то есть неправославных) чужеземцев.

Но все это продолжалось до эпохи Петра, когда первый русский император (он же антихрист по определению русофильствующих интеллигентов) начал насильственную вестернизацию России. Высокое русское искусство XIX века – это не итог творческих усилий великого русского народа, а плод стараний ничтожной кучки представителей элиты, культурно чуждых аборигенам примерно так же, как белые колонизаторы были чужды африканским берберам или новозеландским маори. Да, Толстой и Некрасов гениально описали современный им мир русской деревни, но они описывали ее, как внешние наблюдатели туземную экзотику. Точно так же яркие образы индейских вождей живописали Фенимор Купер или Генри Лонгфелло. Но это же не дает повод говорить о великой индейской литературе?

Вот и отечественная литература употребляла русскую «почву» как строительный материал, но не произрастала из нее. Классическая русская литература, как и все русское искусство той эпохи, говорило на универсальном языке модерна, и только поэтому русские писатели, художники, композиторы и балетмейстеры заняли достойное место в ряду выдающихся деятелей мировой художественной культуры. И боже упаси, я даже намека не позволю себе на то, что русские мастера всех

затмили своим сиянием и Достоевский более велик, чем Шекспир. Подобные пробросы – удел необразованной гопоты, имеющей болезненную склонность к членометрии. Я же, хоть и необразованный, но не гопник, все-таки меня выгнали со второго курса училища искусств.

Говорить о том, что русская наука имеет какие-то национальные корни, по-моему, просто глупо. Да, в Средневековье существовали локальные математические традиции (вспомним римские и арабские цифры, восьмеричные, десятичные и двадцатеричные системы счисления). Тибетская или индийская медицина существуют до сих пор. Но никакая специфическая русская медицина миру неведома. Военное искусство со времен первых Романовых подпитывалось европейскими веяниями, а все русское изживалось, как неадекватный анахронизм. Петр этот вопрос решил вообще радикально – начал не стрелецкое войско модернизировать в 25-й раз и проводить бесконечную реформу поместного ополчения, а создал параллельную армию полностью по европейским лекалам (даже команды отдавались на немецкий манер). Правовая система России базируется на «чуждом» римском праве, но не на духовноскрепных параграфах «Русской правды» Ярослава.

Русский язык никогда не был языком науки, как латынь, французский или английский. Система образования в России была заимствована из Франции и Германии. Знаменитая советская школа – калька с прусской модели. Впрочем, в 20-е годы многие представители советского руководства, включая наркома просвещения Луначарского, склонялись к американской системе Дьюи, но это так, к слову. Факт, что никто из цивилизаторов России не искал вдохновения в глубинах народной мудрости и вековых традициях, ибо там нечего было искать. Так что потуги обосновать величие русского народа существованием некоей самобытной и выдающейся культурной матрицы, которая воспроизводит себя второе тысячелетие, – пустая трата времени и жалкий самообман. Русская культура имела шанс на существование исключительно в рамках всемирной культуры модерна. Отказ от модерна и откат в архаику означает дегуманизацию и варваризацию русской культуры, а вовсе не «возвращение к истокам», которых не существовало.

Собственно, и русского народа как исторического субъекта, социальной и культурной общности до XX века не существовало.

В чем самая большая ошибка всех радетелей за русский народ из числа политических мессий? В их непонимании, что такое народ. Не в том смысле, что они «страшно далеки от него», как говорил Ленин. Это само собой. Но они даже не понимают смысла этого слова. Народ, как исторический субъект, есть сегодня социально-экономическая общность, носитель исторического сознания и обладатель политической воли. Для простоты понимания будем называть такой субъект политической нацией. Что ее образует?

Языковая общность не делает из населения нацию. На испанском говорит 300 миллионов человек, но они не составляют политической общности. И наоборот, разноязыкая американская нация составляет вполне конкретную общность. Ну ладно, это страна эмигрантов. Однако в Старом Свете мы видим двухъязыкую Бельгию и четырехъязыкую (!) Швейцарию.

Совсем уж глупо в качестве сколь-нибудь значимого фактора национальной скрепы представлять религию. В той же Швейцарии протестанты и католики составляют политическую общность, а православные украинцы и православные русские – заклятые враги. Впрочем, последние не очень-то жалуют и православных грузин, им почему-то оказались ближе мусульмане-абхазы. Кстати, абхазы поликонфессиональны – считается, что христианству отдают предпочтение 60 % представителей этого этноса, 20 % – мусульмане, 5 % – язычники, остальные заявляют о своем атеизме или исповедуют иные культы. Однако же абхазская этническая общность и даже полиэтническое абхазское квазигосударство существуют, несмотря на религиозную пестроту.

Так вот, народы в формате политических наций появились буквально вчера – в XIX веке. Если попытаться найти яркую отправную точку процессу формирования национальных государств, то я готов согласиться с тем, что старт был дан Великой французской революцией. Давайте будем считать французскую нацию – первой политической нацией Европы. Если кто-то хочет поспорить о приоритете британцев или голландцев – к вашим услугам немодерируемые комментарии. Поскольку Россия явно отставала в цивилизационном генезисе от Запада, то говорить о проявлениях русской нации до XX столетия вообще не приходится.

Однако кабинетных историков и диванных аналитиков это не смущает, они с фанатическим упорством проецируют свои сегодняшние модельные представления о нации во глубь веков, наделяя русских 200–500-летней давности такими характеристиками, которыми они по определению не могли обладать.

Вот, например, московитам периода Смуты приписывается патриотический порыв, который объединил их в борьбе против иноземных захватчиков. Это настолько чудовищный бред, что его даже обсуждать как-то неловко. Патриарх Филарет, который успел послужить обоим Лжедмитриям и вел в 1610 году переговоры с Сигизмундом III о возведении на престол польского королевича Владислава – он в каком месте патриот? Сам он претендовал на трон после смерти Ивана Грозного, но был насильно пострижен в монахи – таким образом Годунов устранил опасного соперника. Но ничего, это даже к лучшему, он своего сына Мишу на престол посадил, положив таким образом начало Романовской династии.

Там, где идет отчаянная драчка за власть, вообще никакой посторонней романтики быть не может. То, что сегодня пропаганда представляет как «освобождение Москвы от польских оккупантов народным ополчением Минина и Пожарского», – это на самом деле был замес между сторонниками Семибоярщины, призвавшими на русский трон польского королевича Владислава (Москва ему охотно присягнула как русскому царю), и их противниками, желающими видеть царем иного кандидата. В частности, немалая доля боярства ратовала за английского короля Якова I Стюарта, надеясь на то, что он поможет им наладить вывоз хлеба с помощью английских торговых кораблей.

А уж про то, что простой народ (чернь) якобы встал как один на защиту Святой Руси и прочее бла-бла-бла, мне слышать совершенно смешно. Пропаганда раздула миф о бюргере Минине, который будто бы произнес пламенную речь и поднял массы на борьбу с захватчиками. На самом деле деньги на экспедицию в Москву собирались следующим образом: выборные (члены оргкомитета по-теперешнему) брали в заложники жен и детей состоятельных горожан и предлагали выкупить их, в противном случае угрожая продажей в холопы. Остальных просто облагали разовым военным налогом в треть стоимости имущества. Тех, кто не смог выплатить требуемую сумму, продавали в холопы, а имущество полностью конфисковывалось в пользу… нет, не государства. Пикантная деталь: Минин состоял у Пожарского на должности казначея, то есть сам же и распоряжался гигантскими суммами.

Ополчение Пожарского было никаким не ополчением в привычном смысле слова, а являлось обычным наемным войском. По дошедшим до нас свидетельствам, даже рядовые «контрактники» получали очень большие по тем временам деньги – 30–50 рублей в год. Для сравнения: стрельцы, несшие гарнизонную службу в сибирских острогах, имели жалованье порядка 5 рублей в год. Поэтому в «русское» ополчение охотно потянулся сброд, военный «интернационал» со всего света. Очень много в нем было нищей польской шляхты: а что, сабля есть, в кармане пусто – почему бы не поучаствовать в туземных разборках московитов, если за это платят хорошо? Особенно охотно нанимались участники Сандомирского рокоша (восстания шляхты) против Сигизмунда III.

Любопытный парадокс: освобождать Москву от ляхов и литвинов (русских из западных княжеств), служащих русскому царю Владиславу, отправились ляхи и литвины, нанятые на деньги, вырученные от продажи в рабство русских обывателей русскими «патриотами». В частности, широкую известность получило имя польского ротмистра Павла Хмелевского, непосредственного подчиненного Минина, который решительной атакой отбросил от кремля передовые роты гетмана Ходкевича, идущего на прорыв к осажденному в Кремле гарнизону. Так вот, в этом сражении, решившем исход всей кампании, Хмелевский командовал целым польским эскадроном. Кстати, дальнейшая судьба

Хмелевского весьма показательна. Он принял православие и перешел в русское подданство, однако уже через полтора года осознал свою ошибку и решил бежать, однако был разоблачен, обвинен в измене и сослан в Сибирь, где и умер. Каторги тогда еще не существовало, сама служба в Сибири считалась суровым наказанием. Да, русский мир во всей его красе – из него, как из мафии, обратного хода нет!

Широкое участие в наемном по своему характеру ополчении европейских «волонтеров» и литовского казачества (сейчас его называют украинским), сам характер ВНУТРЕННЕЙ войны, в ходе которой решался вопрос о власти, камня на камне не оставляет от мифа о якобы народном характере движения за независимость русского государства (от кого?). Да, в русской Смуте активно участвовали иностранцы, прежде всего поляки и шведы, но они представляли интересы тех или иных претендентов на трон. Шведы (наемный корпус Делагарди) пришли в Московию не как оккупанты, а как союзники царя Василия Шуйского в борьбе с Лжедмитрием II в соответствии с Выборгским трактатом. А вот поляки вмешались в свару как раз из-за этого, поскольку они в 1600–1629 годах находились в состоянии войны со Швецией.

Для них посадить на московский трон королевича Владислава было нужно вовсе не затем, чтоб подчинить Святую Русь папе римскому, как сейчас несут пургу поцреоты-пропагандоны, а исключительно для того, чтобы сорвать проект Стокгольма по продвижению в русские цари шведского принца Карла Филиппа. Этим активно занялся Делагарди, после того как русские кинули его с деньгами (наемников, вообще-то, обманывать чревато), его «работодателя» Шуйского пленили поляки, а москвичи присягнули Владиславу. Ни Польша, ни Швеция не были заинтересованы в войне с русскими просто потому, что война на два фронта никому не нужна, но ни та, ни другая сторона не могли допустить военного союза Москвы с их противником.

Совершенно глупо рассуждать о каких-то национально-патриотических мотивах масс, по велению сердца вставших за веру, царя и отечество против (смешно сказать!) католической экспансии. Не могло быть никаких национальных чувств у населения за 200 лет до начала становления национальных государств. Не было национального самосознания, то есть чувства принадлежности к нации, как и самой нации. Наличествовали лишь сословия и сословные интересы. Против католичества было настроено духовенство, бывшее феодальным сословием. Логично: русская церковь только в 1589 году получила автокефалию (не совсем красивая произошла история с взятием в заложники вселенского патриарха Иеримии II) и стала единовластно распоряжаться громадным богатством – с чего бы ей признавать верховенство пап?

В Литве по тем же самым меркантильным соображениям часть православного духовенства во главе с митрополитом Михаилом Рогозой пошла на унию с Римом, создав греко-католическую церковь. Чернь в

принципе тогда никто не спрашивал, как она желает креститься-молиться. В Литве же православные не восстали против поповской «зрады»? Точно так же и на Руси никто не восставал против никонианской реформы, хотя недовольных было очень много. Большинство и тогда, и сейчас составляют конформисты, принимающие абсолютно любой выбор властей.

Зарубите себе, граждане, на носу: народ (масса) за веру никогда и нигде не воюет, религиозную карту разыгрывает лишь элита для мобилизации пушечного мяса! Сегодня РПЦ на Украине грязными тряпками гоняют – кто за «веру предков» там на баррикады пошел? Страсти там возгораются почти исключительно по вопросам имущественного, а не теологического характера.

Нация возникает только на обломках сословного общества – это аксиома. Само определение этого понятия исчерпывающе: нация (от лат. natio – племя, народ) – социально-экономическая, культурно-политическая и духовная общность ИНДУСТРИАЛЬНОЙ эпохи. В доиндустриальную эпоху не существовало ни нации, ни национального самосознания, ни патриотизма, ни гражданского общества, ни общественного мнения – ничего того, что кажется нам сегодня естественным и «всегдашним». Да, современным людям (людям модерна), в том числе считающим себя учеными, трудно понять элементарную вещь: человек 500-летней давности, человек традиционного общества – это абсолютно непохожий на них человек. У него мозги устроены по-другому, у него представление о времени совершенно иначе устроено.

Для нас время линейно – это некий луч (в понятиях евклидовой геометрии), имеющий начальную точку и устремленный в бесконечность. А еще на этом луче есть движущаяся координата, отмечающая настоящее. Все, что слева от нее – прошлое; что справа – будущее. Слева – история; справа – неизвестность. Для человека традиционного общества не существовало истории и исторического сознания, и даже не потому, что он был необразован, а потому, что его время было не линейным, а цикличным. Оно шло по кругу, и между прошлым и будущим не было никакой разницы. Это как бесконечное повторение смены суточных циклов (утро-день-вечер-ночь) и времен года (весна-лето-осень-зима). Чем завтрашний день отличается от вчерашнего? Принципиально ничем. Понятие социального прогресса было совершенно неведомо традиционному человеку, он в принципе не смог бы понять, что такое прогресс, даже если бы кто-то попытался ему это объяснить.

Вот так же и русский человек эпохи Смуты был напрочь лишен исторического сознания и потому не мог не только иметь представления о прошлом, но и взглядов на будущее, которого для него в принципе не существовало. Если будущего для него не существовало, то он не мог и делать выбор в пользу той или иной модели этого будущего. Только

человек эпохи Просвещения, убежденный, что именно он, а не какой-то бородатый дедок на облаке является творцом будущего, начинает бороться за предпочтительную для него модель будущего. Только тогда появляется то, что мы называем публичной политикой, и она начинает касаться всех и каждого, только тогда появляется гражданское общество, только тогда возникает самоопределение человека по принадлежности к нации, классу, отношению к государству и т. д. Только тогда возникает общественное мнение и политические идеологии, борющиеся за контроль над ним.

Все вышеперечисленное было неведомо средневековому человеку, и не только русскому, но и любому другому. Сословный характер общественного устройства в принципе не предполагал выбора, возможности изменить свое положение. Если это было принципиально невозможно, то не могло возникнуть и общественных институтов, ставящих своей задачей изменение будущего. Все сущее объявлялось существующим вечно и объяснялось воплощением божьей воли.

Ну вот и объясните мне с этих позиций, откуда у русского холопа могут взяться патриотические чувства по отношению к той или иной форме государственности? В те времена вообще неведомо было понятие о государстве как форме самоорганизации общества, в сознании тогдашних людей царство земное и царство небесное являлись единым комплексом, не имевшим альтернативы. Владыки земные (как мирские, так и духовные) – это уполномоченные (помазанники) владыки небесного. Древние люди знали, что есть обязанность слепого подчинения, но им неведомо было право выбора.

….Тысячи знатоков сейчас подымут визг, что русский народ существовал всегда от начала веков и русская нация всего лишь венец русского этногенеза. Чушь собачья! Вот как не было никакого испанского народа (многие испанцы уверены, что его и сейчас еще нет), так не было и русского. Русский литературный язык, на котором мы говорим сегодня, – это результат усилий той самой интеллектуальной элиты (кстати, насквозь вестернизированной), которая его изваяла в рамках созидания национального проекта. Впрочем, это относимо к любому другому литературному языку. Всеобщее распространение он получил благодаря русской литературе и школе в то же самое время, в какое складывалась русская нация.

Когда мамкины эксперты начинают вещать, что общенациональный язык (не путать с народными диалектами) вызревает в народной гуще и сохраняет преемственность в течение столетий (особенно потешают меня украинские мовознавцы), я лишь смеюсь над этими невеждами. Ребятки, да для вас даже чтение книги на литературном русском языке XVIII века, напечатанной петровской гражданской азбукой, будет сродни разгадыванию ребуса! Что касается народных говоров, то вы тут полные нули. Я однажды в поезде встретил пару староверов (в Сибири их еще изрядно сохранилось), вполне современно одетых, окончивших школу,

не чурающихся цивилизации, возможно даже утративших религиозность. Они свободно владели русским языком, разве что своеобразный говор резал слух, но между собой они общались на том самом русском языке, который их предки хранили с конца XVII века, когда бежали от гонений никонианцев с Ярославщины в Приобье (так они рассказывали). Для меня этот язык был настоящей китайщиной. Я письменный английский понимаю значительно лучше, чем их устную тарабарщину. При этом сами носители реликтового диалекта утверждали, что в старообрядческом селе, расположенном в 200 км от их малой родины, аборигены говорили совершенно на другом, малопонятном им наречии.

Так что давайте я констатирую факт: никакого всенародного русского языкового единства не существовало ни 300, ни тем более 500 лет назад. Не существовало культурно-политической общности (по причине отсутствия политики), экономической общности (при преобладающем натуральном-то хозяйстве!), и даже религиозная общность – сильно натянутая на глобус сова. Не могли тягловые сословия обладать субъектностью.

В свете сказанного выше все сказки про государственничество и патриотизм русского народа – абстрактные умствования совершенно оторванных от реальности фантазеров. Да, в XIX веке возник заказ на национальную идеологию (вспомним триаду «самодержавие-православие-народность»), и десятки пропагандонов типа нынешних Старикова, Мединского и Проханова наваяли горы мифологического шлака. Каноническая русская историография – набор патриотических сказок, адаптированных для зомбирования масс. Надо отдать должное мифотворцам: сказки эти хоть и нелепы, но весьма эффективны, потому что построены на приятной для всякого имперца лести их национальным чувствам. Поэтому сегодня даже получившие светское и отнюдь не гуманитарное образование люди вроде профессора Сулакшина с удовольствием, а порой даже с экстатическим наслаждением несут несусветную хрень про Москву – Третий Рим, про «сусанинский» патриотизм великороссов в смутное время, про славянское братство, про историческую дружбу русского и украинского народов и прочую нелепую фигню.

Факты? Факты их вообще не интересуют. Ведь они веруют в мистический народный дух, который существует вне рациональной логики и которым можно объяснить все что угодно задним числом. Мол, позвал народный дух русских людей на поле Куликово – они все бросили и пошли. Само событие носит гипотетический характер, известно всего четыре (4) письменных источника об этом эпическом сражении, носящие не летописный, а сугубо беллетристический характер. Но имперцы-русофилы готовы допустить даже то, что сражение было не там, не тогда и не с теми, но про народный дух будут фанатично вопить до последнего.

Нациетворчество – процесс, осуществляемой интеллектуальной элитой. И то, о чем сегодня говорят малоизвестные деятели на никому неинтересных старперских тусовках совершенно неудобоваримым языком, через 10 лет становится официальной госидеологией и втюхивается населению в бошки всей мощью государственной пропаганды. А через 20 лет возникает то самое воображаемое сообщество – нация, которая искренне убеждена, что мир рухнет, если она не уничтожит нацию, воображающую себя несколько иначе.

Проблема России в том, что исторически молодая русская нация катастрофически инфантильна и варварски дика. И речь не только о быдле, с которого спрос невелик. В интеллектуальной элите я точно так же наблюдаю махровый инфантилизм, чудовищную косность, полнейшую неспособность адекватно воспринимать историческую реальность XXI века и агрессивно проявляемое нежелание меняться (преодолевать свое текущее состояние). Так что перспективы у нации, идущей по инволюционному пути, я не вижу никаких.

Убедите меня в обратном, если сможете. Аргументы типа «народный дух проснется и все разрулит» или «надо обратиться к истокам и воспрять» сразу идут в топку.

Почему вокруг России одни русофобы?

Во время отсидки в одиночке я с интересом почитал учебники истории для 9–11 классов современной россианской школы на предмет анализа пропагандонской составляющей. Что удивительно, фактический материал подается обычно более-менее сносно. Ну, разумеется, неудобные факты сурово замалчиваются, удобные раздуваются до потери здравого смысла, но при некотором желании, включив в голове соответствующие фильтры, все же можно получить относительно близкую к реальности картину. Хотя, конечно, какие мозговые фильтры могут быть у 15-летних отроков? Но при этом трактовка исторических фактов и попытки вывести на основе этих трактовок некую идеологическую доктрину – это совершенно безумный апофеоз двоемыслия и агрессивной имперской шизофрении.

Вот, например, как объясняют историки гипермилитаризацию Московии, Российской империи и СССР: мол, русские – народ исключительно миролюбивый, но он жил на Среднерусской равнине, не имевшей никаких естественных преград для завоевателей. Потому на мирных русских постоянно все нападали, зарясь на их богатство, и потому им приходилось защищаться.

Представьте себе, что сборная России на чемпионате мира по футболу получает беспощадный отлуп от какой-нибудь сборной Гондураса. Вы наблюдаете в прямом эфире, как бледнокожие пинатели мяча

пропускают пять голов, будучи не в силах ответить. Звучит финальный свисток, спортивный комментатор, захлебываясь от восторга, объявляет россиян победителями, ревущая толпа несет «победителей» на руках и в экстазе скандирует «We Are The Champions»!

Вот примерно по такому же принципу происходит зомбирование детей историей в школе. Сначала сообщается факт, а потом ему дается объяснение, совершенно не имеющее никакой связи с этим фактом и прямо ему противоречащее. Например, утверждается, что католическая Польша представляла жуткую угрозу для Московии, потому что поляки ложились спать и просыпались с одной мыслью – поработить русских не только физически, но еще и духовно. Ребята, вы вообще карту видели – где Московия и где Польское королевство?

Ну ладно, давайте допустим, что поляки – это такие безумные орки, которые вопреки всяческой географической и экономической логике желали захватить в рабство миролюбивых русских. Что вы сделаете на месте безумных орков во исполнение своего безумного плана? Перво-наперво – захватите в рабство Великое княжество Литовское, чтоб можно было напасть уже непосредственно на московитов. И сколько же мы знаем польско-литовских войн? Боюсь порвать поцреотне шаблон, но их ровно ноль. Хотя в Википедии есть статья Польско-литовские войны XIII–XIV веков, но достаточно прочитать первое предложение статьи, чтоб все стало ясно:

«Польско-литовские войны XIII–XIV веков – вооруженные столкновения, которые приняли форму разбойных набегов, организованных литовскими князьями на польские земли. Целью этих экспедиций было не занятие территории, а захват пленников и добычи. Литовские набеги иногда приводили к ответным действиям польских князей на территории Литвы».

Выходит, что поляки являлись жертвой налетов со стороны восточных дикарей, и это не были войны между государствами, а всего лишь банальный гоп-стоп для захвата барахла и рабов с целью последующей их продажи или эксплуатации. Так что если вдруг полякам приспичит доказать историческую угрозу, исходящую от орд восточных варваров, то фактура говорит в их пользу. Вялотекущая полувековая грызня за власть над Галицко-Волынским княжеством имела формат феодально-династических разборок за то, чей двоюродный племянник станет сидеть в Белзе и Хелме (кстати, городок что-то совсем нерусский) и собирать дань с проезжих купцов. Прекратилась эта криминальная усобица только после того, как литовский князь Ягайло стал польским королем.

Между прочим, Литва, если кто не в курсе, государство этнически русское (порядка 90 % населения), на окраинах которого проживали данники литовских князей – курши, латгалы, жемайты, аукшайты, прусы, ятвяги, дзуки и др. Собственно литовцев как этноса тогда просто не существовало, а литвины (литовцы) – это политоним, а не этноним, так

называли подданных литовских князей – смолян, брянцев, виленцев, гомельцев, полочан, витебчан, минчан, галичян, волынян, новогрудцев, киевлян и прочих валахов.

Историки яростно пытаются объявить Литву чем-то враждебным Руси, хотя, по сути, Литва – это и есть Русь, Западная Русь. С аргументацией, правда, у них слабовато. Единственное, что они пытаются выпячивать до сих пор – якобы чужеродное происхождение литовской элиты – были это, дескать, пришлые прибалтийские язычники. Ну так по официальной версии история Руси начинается с установления над восточнославянскими племенами господства пришлых язычников-викингов. И что?.. А что касается литовских князей, то они, если верить официальной исторической мифологии, уже с первого поколения активно вступали в династические браки с русскими князьями (потомками тех самых викингов-язычников). Если первый великий литовский князь Миндовг принял католичество, то его сын Войшелк уже являлся православным активистом, а трон он уступил зятю Миндовга Шварну. О, какое противное басурманское имя, от него так и веет русофобией! Если не вдаваться в детали, конечно. Но вообще-то Шварн Данилович – чистопородный рюрикович, брат и соправитель русского князя Льва, сын русского князя Даниила Романовича Галицкого и Анны Мстиславны Смоленской. Имена «литовских» князей – Миндовг, Кейстут, Витовт, Довмонт – ничуть не более литовские, чем русские Ингвар (Игорь), Ольгерд (Олег), Яроцлейв (Ярослав) и т. д. Тот же Шварн известен также под именем Сваромир, и если бы он стал княжить в каком-нибудь Стародубе, то историки упоминали б его только под этим именем. Все по шаблону.

Так или иначе, но в Литве не только население являлось преимущественно русским, но и правящая верхушка – тоже. Тот же Ягайло (Ягелло), он же Владислав, положивший начало польской ягеллонской династии, сын тверской княжны Ульяны (Юлианы) и внук великого князя тверского Александра Михайловича. Происхождение его отца Ольгерда туманно, но известно, что псковичи приглашали его на свой престол, однако тот отказался и посадил на стол Андрея – своего сына от первого брака с витебской княжной Марией Ярославной. Легко предположить, что Ольгерд Гедеминович явно был нечужой на Руси.

Так что если Польша кому и могла угрожать, так это Западной Руси, то есть Литве. Но на деле мы видим, что, наоборот, литовские князья не только постоянно грабят поляков, но и владеют населенным поляками Подляшьем, а великий литовский князь Ягайло получает власть над католическим Польским королевством. А вот отношения русских-литвинов с русскими-московитами развивались совершенно по другой схеме. Если отбросить участие литовцев в междоусобных феодальных войнах XIV–XV веков (включая «Странную войну»), где Московское княжество воевало вообще со всеми и в итоге всех подмяло под себя, то

централизованная Московия вела себя по отношению к Литве более чем агрессивно.

В результате первой полноценной Русско-литовской войны 1500–1503 годов Великое княжество Литовское утратило аж треть своей территории. Через четыре года Василий III вновь напал на Литву, но фактически ничего не добился. Попытки Литвы вернуть утраченные территории разбивались о военное превосходство московитов. Итогом пяти крупных русско-литовских войн стало ослабление Литовского княжества и существенные территориальные потери. В конце концов Великое княжество Литовское в результате Люблинской унии создало федеративное государство с Польским королевством – Речь Посполитую, и нетрудно догадаться, что вызвано это было в первую очередь перманентной военной угрозой со стороны Москвы. Только уния сделала возможным прямое столкновение Московии с Польшей, которое с перерывами продолжалось 185 лет, пока Польша не была полностью уничтожена.

Я что-то в упор не замечаю угрозы, исходящей для русских от Польши. Налицо безудержная агрессивная экспансия московитов на Запад. Но ведь Литва в итоге была окатоличена поляками – возразит иной продвинутый читатель, – это ли не доказательство духовной агрессии ляхов? Никакого окатоличивания и насильственного ополячивания не было. Перешла в католичество, причем абсолютно добровольно, часть правящей верхушки Литвы. Это совершенно естественный процесс: более высокая европейская культура всегда вытесняет менее развитую туземную.

Поставьте себя на место какого-нибудь православного князька, у которого кроме кривой сабли да знатного происхождения ничего за душой нет. Сыновья подрастают и скоро их надо пристраивать на службу. Служить можно при захолустном литовском дворе, благо там все свои, какой-нибудь троюродный дядька посодействует. Но карьерные перспективы, мягко говоря, сомнительные. То ли дело – служба при польских королях – там и гламура поболе, и богатые невесты на балах пляшут – можно при случае какую-то охмурить. Да вот незадача – со свиным рылом да нечесаной бородой в Варшаве дальше порога не пущают. Европа, ети ее в кочерыжку! Какое-никакое, а образование потребно. Языки знать надобно – латынь, польский, немецкий. Где мог получить образование православный литовский шляхтич? Дык нигде, кроме как в какой-нибудь иезуитской академии.

Кстати, высшее православное духовенство в Литве тоже почему-то сплошь образование получало у католиков. Своего не было. Принимай католичество – и вперед. Или не принимай, но тогда служить будешь разве что воеводой в каком-нибудь пограничном Мухосранске, где имеешь все шансы героически подохнуть при очередной войне с московитами. И насчет богатых магнатских дочек – тоже забудь. Ни балов, ни изящных искусств, ни книг, ни холопов с землей дедова вера

православная тебе не даст. Что она даст? Ну, можешь перейти на службу к московитскому царю и славно подохнуть в ходе очередной русско-литовской войны от руки своего же брата, служащего литовскому князю. Удовольствие – на любителя.

Так что для дворян выбор между православием и католичеством по большому счету означал выбор между мраком и культурой, прозябанием и успешной карьерой, бедностью и богатством, рабством и свободой. И выбор делался совершенно искренне и добровольно в пользу второго. Да, остались в Литве и богатые православные роды, постепенно хиреющие, но это тоже был их свободный выбор. Вот такой нюанс ребята: в Речи Посполитой можно быть православным, а можно быть католиком или даже протестантом (в Ливонии). Трения на религиозной почве, конечно, имели место, как и в любой иной европейской стране того времени, но все же в Польше было то, о чем дикие московиты даже не слыхали отродясь – ПРАВО ВЫБОРА. Не для всех, лишь для элиты, но все же.

Что касается Брестской унии, так разве можно винить поляков в том, что некоторые православные литовские митрополиты (те самые, что учились в католических коллегиумах) решили выйти из подчинения Константинопольскому патриарху и перейти на службу папе римскому? Руководствовались при этом они, вполне возможно, корыстными и карьерными мотивами. Или идеологическими. Или политическими. Или хрен знает какими, но это был их свободный выбор. Часть иерархов отказалась подчиниться решению Брестского собора и сохранила приверженность Константинополю – никто их за это на костре не жег и на кол не сажал.

Что получается: Львовское воеводство находилось не в составе Литвы, а являлось так называемой коронной землей, то есть частью Польского королевства, однако львовская епархия вошла в состав греко-католической церкви только в 1700 году (Луцкая еще позже – в 1702 году). Какую-то подозрительную толерантность проявляли ляхи – больше ста лет терпели у себя в метрополии православную схизму. На этом фоне пугалки о том, что поляки вынашивали какие-то коварные планы по окатоличиванию и дерусификации громадных пространств Восточной Европы и Сибири, – это нечто из разряда алкогольных галлюцинаций. По части притеснения православия русские сто очков форы полякам дадут: разве те гонения, что выпали в Московии на долю православных старообрядцев, имели место в Польше по отношению к религиозным меньшинствам? Вопрос риторический…

Вся идеологическая концепция русской истории, вбиваемая в головы детишкам в школе, не объясняет реальность, а максимально от нее отрывает человека. Вырастает такой зазомбированный поцреот и совершенно искренне недоумевает: почему отжимать Крым и затевать войны в соседних и не очень странах – это не есть хорошо? Зато он свято убежден: санкции – акт агрессии коварного Запада против России

– самой миролюбивой и высокодуховной страны в мире. Цель санкций – уничтожить русский мир. Следовательно, мы должны защищаться и защищать «братские народы» (даже если они не просят). Вот сейчас наклепаем побольше ракет, потренируемся на сирийцах с хохлами и наконец устроим торжество справедливости и миролюбия в планетарном масштабе. Ибо нечего посягать на святое право русских превентивно защищаться от всего мира!

Упоротая русская поцреотня совершенно не понимает, отчего у всех (!) соседей России так буйно цветет русофобия – мы же их всегда только защищали, а они, суки, норовят в НАТО! Но если вы просто оставите из насквозь пропагандистского школьного учебника истории выжимку голых фактов, то картина получится впечатляющей: русские – один из самых агрессивных народов за всю историю цивилизации, для которого война – это жизнь и чуть ли не главное средство самовыражения. Причем сравнение с англичанами, испанцами и прочими колониальными имперскими нациями очень сильно хромает: британцы, если что, подчиняли другие народы в большей степени не силой оружия, а торговлей. У них вот такая форма самовыражения доминировала. Да, завоевывали и вырезали дикарей они немало, но, завоевав и вырезав, начинали торговать и цивилизовывать выживших. А что делали русские, завоевав Сибирь? Обложили завоеванные народы данью. На этом все! Окультуриванием недовырезанных туземцев занялась только советская власть. Ну, как умела…

Так вот, поскольку в тюрьме делать мне было особо нечего, придумал я такое развлечение: листал школьные учебники (учебники в любом МЛС всегда есть, обязаловка) и выписывал в левую колонку войны, в которых за последние 500 лет Россия являлась жертвой агрессии, а в правую – войны, в которых она выступала в качестве инициатора.

Жаль, конспект мусора отжали, но ведь повторить эксперимент нетрудно. Уверяю, ознакомившись с результатами этого мини-исследования, вам откроются глубинные причины русофобии, которую современная пропаганда совершенно серьезно объявляет проявлением идеологической агрессии против миролюбивой Россиюшки.

Первое, что так и бросается в глаза: басенка о том, что все отовсюду нападали на русских, а им приходилось лишь защищаться, не имеет, как я уже сказал, ничего общего с реальностью. Всю свою историю централизованное русское государство совершало очень агрессивную экспансию вовне. Это не хорошо и не плохо, и даже в слово «агрессивная» я не пытаюсь вкладывать негативную коннотацию. Просто если я скажу, что экспансия была вялой, это не будет соответствовать действительности. В Средневековье отношения между социальными системами строились на основе законов джунглей: сильный ел слабого и тем самым доказывал свое право жить дальше. Естественный отбор, ничего личного.

Что же вызывает у меня негодование в школьных учебниках истории? Не люблю, когда мне впаривают пропагандистскую вату вместо анализа. Зачем идеализировать экспансионизм, да еще делать из него какой-то лубок? Не было никакой «защиты малых племен», «дружбы народов» и «братской семьи» во главе с русскими. Это чистой воды пропагандонство, прямо противоречащее фактам. Несколько столетий военной экспансии сформировали довольно специфический русский менталитет, и если в феодальную эпоху он был адекватен, то идеализация и насаждение архаичного шаблона в XXI столетии – самоубийство. Дело в том, что в современную эпоху жизнеспособность социума определяется способностью к внутреннему развитию, а вовсе не умением отхватить кусок территории у слабого соседа.

Между тем историческое сознание русских базируется на имперском культе насилия. При этом насилие всячески камуфлируется и оправдывается необходимостью защищаться от врагов, святым долгом спасения братских народов, правом на восстановление исторической справедливости, мессианской идеей совершенствования мира (советский экспансионизм был почти гениально упакован в коммунистическую идею) и т. д. Этот идеологический камуфляж легитимизирует насилие в глазах русских и делает их предрасположенными к насилию в самых широких формах. Это, еще раз подчеркиваю, не хорошо и не плохо, это просто катастрофически НЕАДЕКВАТНО текущим историческим условиям. И уже очень давно, примерно третью сотню лет.

Прибегну к такому сравнению: если хорошо накачанный гопник встречает в подворотне ботана-мажора и отжимает у него айфон, то, с точки зрения гопника, он демонстрирует свое полнейшее превосходство над терпилой-очкариком. Но это превосходство, если можно так выразиться, носит тактический характер. В плане мордобоя с гопником может сравниться разве что еще более крутой гопник. Но стратегически ботан не оставляет жлобу ни малейшего шанса. Через 10–20 лет он, успешный карьерист, имеет высокий социальный статус (настолько высокий, что даже физически его мир отделен от мира тупой гопоты), шикарную квартиру, крутую тачку, модные прикиды, он вращается в высшем обществе, от него млеют гламурные самки, хотя бить морды он так и не научился. Ну а гопники, которые в 15–17 лет были дворовыми королями, в 30–40 лет выглядят предельно жалко, они находятся на социальном дне. Кого они могут впечатлить своей способностью отжать у школьника мобилу?

Тут следует оговориться, что в РФ все совсем не так. Как раз тупорылые гопники очень даже успешно реализуют свою социальную функцию в мафиозном государстве – у них бабло, тачки, дворцы, телки, влияние в обществе, депутатские мандаты. Один даже царем стал. Умные додики же – на социальном дне. И наоборот – съехав из русского мира, бывшие

русские люди очень даже успешно самореализуются во всякого рода бездуховных Америках-Европах. Но это так, к слову…

Так вот, учебник истории создает идеализированный образ гопника. Великая Россия – это такая гоп-империя, которая может дать всем пизды. Россия должна быть Великой, иначе ее существование лишено всякого смысла. С величайшим вниманием историки смакуют всякого рода победы русских, но эти победы носят исключительно военный характер. Только в советский период русские вроде бы продемонстрировали миру что-то такое, достойное уважения, но не связанное с войной. Однако и тут все закончилось позорным провалом.

Казалось бы, крах СССР, который издох на пике своего военного могущества, дает уникальный шанс понять: ребята, имперская парадигма развития, отлитая в штыке, обращенном вовне, – голимый шлак. Совок сдох именно потому, что пытался доминировать, наращивая экспансию, опирающуюся на силу. Да, эта схема прекрасно срабатывала в XVI–XVIII веках. Но уже в XIX столетии имперский экспансионизм загнал Россию в глухой исторический тупик. В прошлом веке он привел к смерти страны. Просто потому, что чудовищная диспропорция между внутренним развитием и внешней экспансией не могла иметь иного результата. И этот вывод легко сделать, АНАЛИЗИРУЯ исторический генезис Российской империи. Но в учебнике истории именно цивилизационного анализа – нет. Фактура – есть. Патриотического пропагандонства – сколько угодно. Прославление русского превосходства (большей частью мнимого) и ксенофобия – наличествуют. Но анализа нет.

В итоге на выходе из школы получается та самая вата, жаждущая имперского величия, оргазмирующая по поводу отжима Крыма и неистовствующая по поводу «предательства» соседних народов, которые, вместо того чтобы испытывать коленопреклоненную благодарность русским за то, что они вообще существуют, норовят вступить в НАТО и отгородиться от своего «спасителя» рвом с крокодилами. Вот, казалось бы, какое ваше собачье дело, вступит Черногория в НАТО или нет? Половина ватанов вряд ли даже сможет показать ее на карте, 99 % не назовет столицу этого государства. Но все они дружно вспыхивают лютейшей ненавистью, слыша в новостях о том, что Черногория вознамерилась стать членом ЕС и НАТО.

И вот уже миллионы долларов потрачены на организацию госпереворота в Черногории, закончившегося позорным провалом. Вата испытывает какое-то чувство неловкости по этому поводу? Нет, конечно. Ведь это святой долг всякого русского – спасать братьев-славян от тлетворного влияния Запада. Ведь в учебнике истории сказано, что если бы русские не спасли братьев-славян от турок, то те бы их вырезали. Собственно, воевали 250 лет с турками русские именно ради спасения православных братушек, а вовсе не затем, чтобы захватить черноморские проливы,

Кавказ и Закавказье. Русские – хорошие, и все, что они делают – хорошо. А кто против – тот враг, и его надо уничтожить.

И вот уже нищая РФ треть своего бюджета спускает на танчики, ракеты и войны на Украине и в Сирии. Зачем русским школы, больницы, университеты, театры, музеи, библиотеки, удобные дома и красивые города, если ничто не вызывает у них такой радости и гордости за себя, как военная мощь, нашедшая применение в очередной маленькой победоносной войнушке? Поверьте, школьный учебник истории, идеализирующий захватнические войны как источник славы и величия государства, тут очень даже при чем.

Я не призываю к тому, чтобы купировать школьный курс истории или сменить акценты, культивируя чувство вины перед жертвами русской агрессии. Нет, я всего лишь хочу, чтобы учебник учил РАЦИОНАЛЬНОМУ отношению к истории. Если мы рационально, отстраненно проанализируем весь цикл русской экспансии, то легко заметим: успешной она была исключительно против народов и государств, стоящих на более низкой ступени цивилизационного развития. Внешняя экспансия требует расхода внутренних ресурсов, но если покоренные народы и обретенные территории (зоны влияния) не способствуют наращиванию ресурсной базы, то какой смысл в экспансии? Более того, захваченные территории поглощают ресурсы на осуществление контроля за ними и их развитие. Таким образом, всякое расширение можно рассматривать как инвестиции. Есть отдача – инвестиция успешна, страна становится богаче и сильнее. Если нет – провальная, государство слабеет, утрачивает жизнеспособность.

Вот тут и возникает очень важный вопрос: если форсированное внутреннее развитие способствует большему наращиванию ресурсов, чем экспансия, то не стоит ли вообще отказаться от силового экспансионизма, а сконцентрироваться на внутреннем развитии? И если внутреннее развитие страны успешно, то не лучше ли совершать вместо военной экспансию культурную, экономическую? Это гораздо менее затратно и дает быструю отдачу. Но разве подобные вопросы ставят авторы школьных учебников? Между тем примеров для анализа – масса.

100 лет Польша находилась в составе Российской империи. Не совсем, скажем так, добровольно. Но в данном случае это неважно. Расходы для казны в этой связи были весьма обременительны. Например, польская армия содержалась за счет российского бюджета. Когда в 1830 году поляки восстали, казна понесла большие расходы на борьбу с той самой армией, которую она же и содержала ранее. А какой доход Россия получала от владения Польшей? Никакой, поляки платили налоги в польский бюджет. А еще они имели массу льгот, например, им было даровано право беспошлинной торговли, то есть польское купечество весьма неплохо обогащалось на посреднической торговле между Европой и Россией, которая несла существенные потери от выпадающих налогов.

1863 год – новое польское восстание, колоссальный репутационный ущерб на Западе, Россия в общественном мнении воспринимается как варварская дикая страна, тюрьма народов. Внутри России часть интеллигенции становится на пропольские позиции, что существенно подрывает внутреннюю политическую стабильность. Польский элемент играет активную роль в революционном движении. В 1905 году – очередной революционный взрыв в Польше, экономические требования восставших органично дополняются национально-освободительными лозунгами. Несмотря на то что в экономическом развитии Польша (Привислинский край) существенно превосходила общероссийские показатели, польские районы в Пруссии (Познанщина, Померания) были гораздо более развитыми. В глазах поляков это являлось убедительным доказательством того, что русские препятствуют их процветанию. Вы, возможно, удивитесь, но это делало их немножечко русофобами.

Финансово и экономически Польша ничего не давала России, являясь для казны лишь источником расходов, для правящего режима – постоянной угрозой. В культурном отношении польские губернии оставались совершенно чужеродным телом. Так какой такой сакральный смысл был «держать и непущать» эту колонию целое столетие, кроваво подавляя в ней всякую смуту?

Если бы 20 постсоветских лет российская школа воспитывала граждан, а не образцовых рабов, то никакого бы «крымнаша» в 2014 году не случилось. Всякий мыслящий человек отнесся бы к проекту не как к сакральному акту демонстрации имперской мощи, а как к инвестиции: что это даст и каких затрат потребует? По всему выходит, что цена, которую придется заплатить, – это как минимум ненависть со стороны 40 миллионов украинцев – та самая русофобия. Никому, даже слабым, не нравится, когда у них гопник отжимает айфон и дает по щам. Экономические последствия это будет иметь? Очевидно, что назвать их положительными трудно. Следует ли ожидать благожелательную международную реакцию?

Поясняю, почему крымскую авантюру цивилизованный мир не простит РФ по принципиальным соображениям. Дело в том, что война – очень накладный способ разрешения противоречий. Даже если не брать в расчет ядерное оружие, вооруженный конфликт между двумя развитыми странами повлечет такие издержки, которые в принципе не покроют гипотетические выгоды от победы. Ну это как если бы боксер получал за победу в поединке 100 тысяч долларов и после тратил на поправку здоровья 300 тысяч. Гордиться чемпионским поясом, конечно, приятно, но если сие стоит 200 тысяч убытка (хотя здоровье, вообще-то, бесценно), то это удовольствие приобретает характер сомнительного. Про проигравшего скромно умолчим.

Да, войны между белыми людьми и дикарями еще имеют место быть, но между собой цивилизованные страны предпочитают решать спорные вопросы мирно и соблюдать договоры. Возникло то самое

международное право, которое постепенно приходит на смену праву сильного. Потому что даже сильному выгоднее навязывать свою волю слабым за столом переговоров, чем путем ковровых бомбардировок. Но международное право – это вещь очень специфическая. Внутри государства отказ субъекта от выполнения своих обязательств, то есть нежелание соблюдать закон, пресекается путем репрессий со стороны власти. То есть право опирается не только на авторитет, но и в значительной степени на насилие. А вот международные договоры государство может нарушать, не опасаясь каких-то последствий. Кто и как накажет целое государство, особенно если у него ядреная бомба имеется в наличии? Разве что в ООН его пожурят. Если субъекты международного права начинают вести себя, как гопник в подворотне, это подрывает саму основу международных отношений, базирующуюся на праве, а не насилии.

Поэтому если Российская Федерация обязалась соблюдать неприкосновенность границ Украины в обмен на отказ последней от обладания ядерным оружием, а потом просто взяла и отжала у нее Крым, то это ни фига не внутреннее дело России и даже не предмет российско-украинских противоречий. Это касается всех. Ведь помимо РФ Будапештский меморандум подписали США и Великобритания. Москва официально не выходила из договора, а потому отжим Крыма не просто нарушает какие-то абстрактные принципы взаимоуважения и нерушимости, а является вполне конкретным актом агрессии, подрывающим систему международной безопасности.

Если бы мир проглотил очередной акт агрессии РФ, то любые договоренности с ядерными державами потеряли всякий смысл. Какой резон сильному Китаю соблюдать обязательства не нападать на Тайвань, если Россия свои обязательства не нападать на Украину нарушила совершенно безнаказанно? Каков будет внешнеполитический престиж США, если они покажут, что их можно кидать, как привокзального лоха? Так что Вашингтону может быть совершенно наплевать на Украину, Крым и РФ, вместе взятые, но мир наглядно увидел, что цена нарушения международного договора, под которым стоит подпись представителя Америки, будет неприемлемо высока.

Грузии США и Европа ничего не обещали, поэтому никаких санкций против Москвы за вторжение в Грузию не последовало. Но с Украиной такой номер не пройдет однозначно. И всякий человек, ПОНИМАЮЩИЙ суть исторического процесса, в этом нисколько не сомневается. Конечно, пропаганда может сколько угодно визжать, что вопрос с Крымом закрыт навечно и что Америка боится воевать с Россией из-за Украины, потому что Россия – Великая Сверхдержава во главе с Великим Вождем. Но эти вопли могут впечатлить только самую безмозглую поцреотню. Люди, понимающие суть исторического процесса, знают, что та же Америка никогда не будет нести военные издержки в интересах третьих стран. Воюет она только ради своих интересов, иногда, как ни парадоксально,

ради интересов внутриполитических (вспомним, как Клинтон решил немного повоевать в Африке, чтобы отвлечь внимание общественности от пятна на платье Моники).

Зачем тратить деньги налогоплательщиков и проливать кровь, чтоб указать Москве ее место у параши, если то же самое можно сделать, затратив лист бумаги, на котором начертан перечень санкций против агрессора и график их введения? Весь цивилизованный мир все давно понял, слабые страны еще сильнее хотят в НАТО, сильные страны еще больше зарабатывают, продавая услуги безопасности. Ну а русские дебилы за свою непонятливость платят из своего кармана. Проблемы туземцев никого не колышут. Платите за Крым дальше, пока есть чем. Но вы вообще-то задумывались, ЗА ЧТО вы платите? Что вы получили взамен, кроме пяти минут имперского оргазма?

Экономически Крым в нынешнем состоянии совершенно бесперспективен, для казны издержки на его содержание всегда будут превышать прибыток. Даже на чисто бытовом уровне поцриоты должны были осознавать, что отдыхать в Крыму по украинским ценам гораздо выгоднее, чем по российским. База ВМФ в Севастополе? Так она обходилась Москве в жалкие $90 млн в год до 2042 года, да к тому же по бартеру. Ну хорошо, 90 миллионов баксов в год вы действительно сэкономили. Теперь ваша экономика прямо и косвенно сопоставимую сумму теряет от санкций в сутки.

Чему это научило русских туземцев? Смешно, но эти дикари, поняв, что их за шваль в мире почитают, решили поправить свой престиж, наращивая агрессию. С точки зрения ущербной русской логики «бьет, следовательно, любит» и «боятся, значит, уважают». Именно эту безумную, самоубийственную программу забивают вам в головы в школе на уроках истории (и не только там): Россию уважают только тогда, когда она сильна, а сильной она является только тогда, когда способна дать по зубам всем и каждому. Поэтому, чтоб Россию уважали, она должна постоянно кому-нибудь давать по зубам. В крайнем случае бомбить Воронеж, ибо «бей своих, чтоб чужие боялись».

Российская империя встала перед выбором: внутреннее развитие или экспансия. Она выбрала экспансию и сдохла. Советский Союз встал перед выбором: форсированное внутреннее развитие или экспансия. Он выбрал экспансию и сдох. И вот сегодня десятки миллионов русских туземцев еще более яростно желают… сдохнуть. Потому как выбор внешней агрессии и конфронтации со всем миром ничего другого не предполагает в принципе. Это то, что называется проклятием исторической колеи. Менялись цари и генсеки, эпохи и общественные уклады. Колея оставалась прежней. И грабли на ней были до боли (пардон за каламбур) знакомыми.

Что заставило СССР, ослабленный войной, еще не обладающий атомной бомбой, яростно идти на конфронтацию со всем миром? Нет, не

с США, не с Западом, а именно со всем миром! Рационального объяснения этому нет. Ответом была холодная война, которую Советский Союз проиграл и сдох. Я знаю, сейчас тысячи совков полыхнут праведным гневом: мол, это проклятый Черчилль объявил нам холодную войну своей фултонской речью. Эти ребята упускают маленький нюанс: к войне приводят действия, а не слова. Действия же СССР носили ярко выраженный агрессивный, экспансионистский характер, причем даже в отношении стран, которые участвовали в антигитлеровской коалиции. Об этом фанаты совка даже не в курсе, они привычно игнорируют любой факт, не соответствующий их шаблону.

Пока давайте бегло рассмотрим, каким же образом формировалась эта самая историческая колея. Интересный вопрос: почему русский экспансионизм порождал русофобию, а вот франкофобия или британофобия миру неизвестны? Алжир яростно и очень кроваво воевал с французами за независимость. Война унесла, по разным подсчетам, от 300 тысяч до миллиона жизней – это очень много для 12-миллионного народа (данные на начало 60-х годов). Но разве у нынешних алжирцев есть какая-то ненависть к французам? Разве там ведется борьба за искоренение французского языка, на котором свободно общается более половины населения страны? Более того, все научные дисциплины в университетах преподаются на французском языке – «языке оккупантов и палачей».

Еще более красноречива картина в Тунисе: здесь официально проводится государственная политика арабизации. Тем не менее даже в госуправлении, судопроизводстве и образовании французский язык используется очень широко. Несмотря на все усилия арабизаторов, хорошее владение французским очень престижно. Занять высокое социальное положение в обществе, не будучи франкоговорящим, практически невозможно. Французский – это язык науки, бизнеса и культуры. Поэтому 63 % тунисцев охотно говорят на языке своих бывших колонизаторов. Испанская и британская колониальные экспансии привели к еще более впечатляющим результатам: испанский язык стал родным для целых континентов, а английский – мировым языком.

Теперь ткните на карте пальцем в те страны, в которых популярностью, престижем и государственной поддержкой пользуется русский язык. Белоруссию прошу не предлагать, потому что там русский язык родной примерно этак для 95 % населения. Упс… кажется, таких стран ноль, если не считать странами всякие анклавы вроде ПМР – ДНР – ЛНР – РЮО, находящиеся на содержании Москвы. Зато очень много стран, в которых дерусификация проводится на государственном уровне. Даже на Украине, где русский является родным для большинства граждан. Это является одним из важнейших проявлений русофобии.

Я не буду сейчас стенать о том, какие русофобы плохие, гадкие и неблагодарные твари. Меня интересует причина, по которой ВСЕ бывшие русские колонии и протектораты (или как еще назвать

инородческие территории, включенные в состав империи и зоны ее влияния?) становятся на рельсы русофобии. Ведь это нельзя объяснить случайным стечением обстоятельств или временным поветрием. Если явление носит многовековой и системный характер, то и причины должны быть фундаментальными.

Не буду томить читателя, сразу поделюсь выводами: европейские колонизаторы несли вовне не только и не столько насилие, но прежде всего культуру. Они не только отнимали что-то у покоренных народов, но и давали им. Причем давали, как оказалось, гораздо больше. Поэтому, когда в XX веке туземцы вежливо или пинками попросили белых людей «гоу хоум», они оставили себе то, что принесли им колонизаторы – цивилизацию. Не всем удалось сохранить и приумножить цивилизационный потенциал европейского колониализма, но тот, кто смог, выгодно выделяются на фоне всякого рода Сомали, которые полностью изжили наследие белых оккупантов и вернулись к своей исконной дикости.

Что же касается русского колониализма, то с некоторой натяжкой можно говорить лишь о его позитивном влиянии на дикие племена степи и тайги. Но, повторюсь, с очень большой натяжкой. Дело в том, что государственная политика царизма ограничивалась наложением на покоренные племена дани (ясака), то есть сводилась к примитивному рэкету по формуле «плати или сдохни». Некоторым даже такого выбора не было дано. Те земли, которые представляли интерес для сельхозпроизводства, просто зачищались от туземного элемента. История колонизации Крыма, Дикого поля, Кубани, Северного Кавказа – яркий тому пример. В лучшем случае аборигенам разрешалось организованно покинуть свои автохтонные земли.

Приобщение к цивилизации происходило уже частным порядком через контакты покоренного населения с русскими переселенцами и торговлю. Правда, и тут, как говорится, не все так однозначно. Русские быстро смекнули, что самый прибыльный бизнес – спаивание туземцев «огненной водой». Дошло до того, что правительство накладывало запрет на торговлю водкой с таежными аборигенами. Но вовсе не потому, что так пеклось об их здоровье. Просто дикари, приобщившись к пойлу, массово дохли, а мертвый туземец – плохой туземец, потому что не платит царю дань. Впрочем, подобные запреты никого не останавливали, потому что администрация на окраинных землях была представлена номинально и контролировать исполнение законов не могла.

Что же касается экспансии в западном направлении, то тут русские колонизаторы имели дело уже с уже культурными народами. И даже если те были не столь уж высокоразвиты, как, например, чухонское население Балтии, русская культурная экспансия противостояла здесь культурному влиянию Запада, и это соревнование русские откровенно проигрывали, что вызывало репрессивную реакцию – запрет печати на

местных языках, попытки русификации (запрет латиницы, насаждение русского языка в образовании), притеснение католической и протестантской церквей, гонение на местную интеллигенцию и т. д.

Яркий тому пример – Финляндия. Вообще-то, финны в Швеции были туземцами второго сорта. В Российской империи Великое княжество Финляндское получило, казалось бы, немыслимые преференции – автономный статус, Конституцию(!), парламент, собственную армию, денежную систему, самоуправление, массу экономических привилегий. Но культурно она тяготела к Западу, и местная шведскоговорящая элита яростно спорила о том, следует ли формировать финскую идентичность на основе местных диалектов или надлежит осуществлять решительную шведизацию местных селюков. Вопрос о приобщении к русской культуре вообще не ставился.

Когда же через 90 лет после присоединения метрополия наконец озаботилась проблемой пышно цветущего финского сепаратизма и попыталась предпринять меры по интеграции ВКФ в имперское культурное и правовое поле, это встретило яростное сопротивление. Попытки придать русскому языку статус третьего официального языка Финляндии наравне с финским и шведским (на нем говорило порядка 5 % населения, но это был язык элиты) провалились. В финской историографии период 1899–1917 годов называется sortokaudet – «время гонений». Единственный результат такой политики – расцвет русофобии.

Что касается Польши, то тут ситуация была совсем уж безнадежной: поляки небезосновательно считали себя носителями высокой европейской культуры и категорически отвергали власть московитов, которых почитали дикими азиатами. Выходит, что если европейцы в Африке, Азии, Америке или Австралии грабили и убивали, но при этом несли диким народам цивилизацию, то русские колонизаторы грабили и убивали, но не способствовали развитию покоренных народов, а в некоторых случаях откровенно препятствовали ему. Вот это в конечном итоге и порождало русофобию.

Можно теперь сколько угодно вопить, что мы вас, чудь белоглазую, научили туалетом пользоваться и в бане мыться, но эстонцы будут помнить лишь русификацию образования, когда из школ увольнялись эстонские учителя, недостаточно владевшие русским (в результате грамотность у эстонцев упала с 98 % в 1886 году до 80 % в 1900 году), и сталинские депортации. А туалеты… Так разве русские их изобрели? Туалетная культура достигла расцвета еще у древних эллинов. Современный ватерклозет запатентовали на бездуховном Западе. Римские термы и турецкие бани – тоже не русские придумали. То, что мы называем русской баней, заимствовано славянами у финно-угорских племен.

Окультуриванием покоренных племен метрополия целенаправленно занялась лишь при советской власти. Не всегда и не везде процесс проходил разумно и бесконфликтно, но в целом дал позитивные результаты. Но и тут проклятая историческая колея привела к тому, что русские продолжили силой навязывать другим народам свои цивилизационные стандарты. Раньше они насаждали православие и занимались русификацией, теперь всюду, куда только дотянутся, сеяли коммунизм. Но реакцией была все та же русофобия.

Ну ладно, коммунизм в советской интерпретации являлся весьма сомнительной доктриной, но это было явлением модерна. В комплекте шла цивилизация. Тысячи африканцев и азиатов, отучившихся в советских вузах на врачей, инженеров и педагогов, так же способствовали приобщению своих стран к культуре, как их соплеменники, получившие образование в Европе и Америке. Ничего принципиально нового Венгрии и Польше совок дать не мог, но прогрессу постколониальных стран способствовал немало.

А что путинская Россия проецирует вовне? Русский мир, который сегодня активно экспортируется, – это рабство, тирания, мракобесие и прочая феодальная архаика, пошлость, как культурный эталон, воровство, как путь к успеху. Русский мир – это криминал и мафиозная субкультура. Русский мир – это агрессивная ксенофобия, милитаризм, ковровые бомбардировки и идеология насилия, как принцип взаимоотношений.

И что вы ждете в ответ – восхищения вашей гопницкой крутизной, бандитской лихостью, наглостью и цинизмом? Нет, реакцией будет одно – старая добрая русофобия.

Путин примеряет платье Марии-Антуанетты

У Путина кончается нефть

Вот так новость – в РФ на правительственном уровне всерьез обсуждается перспектива ухода с мирового нефтяного рынка! Но это новость только для тех скрепоносных граждан, что думают зомбоящиком. Я же еще больше пяти лет назад предупреждал, что нефтедолларовая масленица заканчивается. Это был благословенный 2013 год – ни войны с Украиной, ни санкций. Нефть котируется выше сотки баксов за бочку, Газпром, получивший рекордную выручку, находящийся на пике капитализации, устами своих экспертов презрительно называет сланцевую революцию в США пузырем. Казалось бы, какие могут быть причины для беспокойства? Но я тогда вполне доступно описал механизм грядущего обвала нефтедобычи:

«Телевизор убеждает обывателя, что нефти и газа у нас завались, на наш век хватит. Правда, конкретные цифры при этом не называются. Главное в пропаганде – убедить массы, что халява еще долго не кончится. Но если обратиться к фактам, то мы увидим, что запасов нефти в РФ – 70 т на душу населения, что в 6 раз меньше, чем в Венесуэле; в 20 раз меньше, чем в Саудовской Аравии, и в 76 раз меньше, чем в Кувейте. И это лишь в том случае, если принять во внимание нагло завышенные оценки запасов в 10 млрд т. Специалисты, например один из архитекторов Западно-Сибирского ТЭК Иван Иванович Нестеров, вопиют о том, что запасов-то как раз и нет, они только на бумаге. Но еще более тревожно становится, когда понимаешь, что РФ, вне зависимости от наличия в пластах "потенциальных" запасов, стоит на пороге обвального падения добычи.

Да, общие цифры пока вроде бы не выглядят катастрофическими. Ежегодное падение объемов нефтедобычи в ХМАО, основной нефтяной житнице страны, последние три года составляют порядка 1 %. Но плавного снижения не будет, существующий уровень добычи поддерживается за счет экстенсивного расходования резервов, и это общемировая тенденция. Допустим, если дебит скважины падает на 20 % в год, то ежегодное увеличение скважинного фонда на те же 20 % способно компенсировать потери. А если бурить еще больше скважин, то на фоне падения продуктивности пласта можно даже наращивать объем добычи. Но чем плотнее разбуривается месторождение, тем ниже продуктивность отдельно взятых соседних скважин, и, наконец, наступает момент, когда бурить новые скважины становится негде, а скорость истощения их, наоборот, вырастает по экспоненте. Вот тогда и происходит обвал добычи, и чем дольше оператор пытался удержать достигнутый ранее уровень добычи, тем резче происходит спад».

И вот по прошествии пяти лет то, о чем блажил нацпредатель Кунгуров, официально и публично признало Министерство природных ресурсов в своем проекте Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2035 года. Суть: качество запасов нефти ухудшается, потому что компании добывают легкую нефть, оставляя трудноизвлекаемые запасы на потом. Открытий новых крупных месторождений нет, запасы приращиваются в основном на бумаге путем «переоценки запасов» разрабатываемых месторождений. Нарастает технологическая деградация нефтедобывающей отрасли РФ как вследствие санкций, запрещающих западным компаниям передавать путинским сырьевикам актуальные технологии и оборудование, так и вследствие финансовой импотенции российских нефтяных корпораций, решающих вопросы своего текущего выживания и отказывающихся от инвестиционных проектов.

Как заявил министр энергетики Новак, за последние 10 лет средний дебит скважин снизился на 4 %, при этом бурить приходится почти в два

раза больше. Капитальные затраты выросли в 2,8 раза, а стоимость добычи одной тонны нефти – в 2,4 раза. Все ровно то, о чем я говорил.

Как констатирует Минприроды в докладе «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов РФ в 2016–2017 гг.», в стране не было введено в эксплуатацию ни одного нового месторождения газа, не удалось открыть ни одного крупного месторождения нефти, а работы на арктическом шельфе пришлось приостановить. Это уже смертельный диагноз. Дело в том, что на бумаге Россия обладает громадными перспективными запасами нефти – их якобы 32 млрд т. Но две трети из них – это сланцевая и шельфовая нефть. Формально нефть есть, но технологий ее добычи у страны нет, и в текущих условиях появиться они в принципе не могут. Оставшихся 10 млрд т при текущем уровне добычи хватит на 18 лет. Потом нефти не будет вообще!

Но это, конечно, в теории. На практике все гораздо печальнее, потому что удерживать добычу на прежнем уровне при стремительном ухудшении качества запасов принципиально невозможно. Нефти-то в пласте много, но себестоимость ее добычи такова, что экономически добыча становится нецелесообразной. Так, например, разработка шельфовых месторождений в Арктике сегодня нерентабельна, потому что, по самым оптимистическим расчетам, себестоимость добычи там составит 70 баксов за бочку.

Крупные мировые компании успешно решают проблему высоких издержек, доводя ее сегодня до $50 по проекту и даже ниже. Это позволяет им работать с небольшой прибылью, увеличивая валовую выручу за счет больших объемов добычи. Но дело в том, что у российских нефтяников нет свободных средств для масштабных инвестиций, а если брать кредиты, то вся прибыль уйдет на выплату процентов. Второй принципиальный момент: по причине своей технологической отсталости и отсутствия промышленной базы им придется покупать услуги у иностранных компаний, что и съест всю возможную прибыль. Это безнадежный тупик.

К тому же и статистика врет (МПР постоянно меняет методики подсчет запасов, в результате чего они неизменно растут), и технологические и финансовые возможности нефтяников, мягко говоря, стагнируют. Однако, даже исходя из своих сверхоптимистических ожиданий, министерство уверено, что на текущем уровне можно будет удерживать добычу лишь семь лет, то есть до 2025 года (и это если запасы будут приращиваться), после чего начнется неостановимый обвал, и через 10 лет РФ вынуждена будет полностью отказаться от экспорта нефти. Точно такой же прогноз дал и наследный принц Саудовской Аравии Мохаммед бен Сальман, заявив, что к середине 30-х годов РФ полностью уйдет с нефтяного рынка, и заверил, что его страна сможет восполнить выпавшие объемы поставок.

Однако катастрофа в стране случится, конечно, раньше, чем будет достигнуто нефтяное дно. Пять лет назад я писал:

«Эксперты констатируют, что государство не способно станет выполнять свои социальные обязательства перед населением в случае, если средневзвешенная цена барреля опустится ниже $60. И это еще очень оптимистический взгляд, поскольку экономисты “забывают” сущие “мелочи”: объем добычи должен сохраняться на прежнем уровне, как и себестоимость добычи углеводородов. Но добыча нефти в стране неуклонно снижается, а промысловые издержки по мере истощения месторождений растут».

Как видите, я оказался прав: даже при котировках выше $60 Кремль вынужден был пойти на пенсионный геноцид и вообще реализует стратегический курс на перераспределение налоговой нагрузки с сырьевиков на население, следуя новой доктрине путиномики «Люди – наша вторая нефть». И это при том, что объемы добычи и экспорта нефти и газа пока не только прекратили снижаться, но даже бьют рекорды. Объемы-то растут, но маржа у нефтяников стремительно падает. В тучные годы нефтяники отдавали в бюджет до 85 % своей выручки. Сегодня в среднем компании платят около 68 % от выручки. Вроде бы снижение не катастрофическое (хотя сама выручка упала весьма заметно), но это только пока.

Глава Минэнерго предупреждает, что уже через три года нефтяная отрасль, обеспечивающая до 30 % поступлений в федеральный бюджет (порядка 6 трлн руб.), может снизить свою «удойность» на 3,3 трлн руб., то есть более чем вдвое! А учитывая, что, по его ожиданиям, инвестиции снизятся на 1,3 трлн руб. в год, то это может вызвать технологический паралич отрасли, обвальное падение добычи и катастрофическое схлопывание налогооблагаемой базы.

Ну, собственно, именно так и произошло в Венесуэле, когда ради поддержания штанов власти начали полностью изымать выручку государственной нефтяной корпорации PdVSA в бюджет (ну и приворовывать при этом, разумеется, не забывали). В результате наступил тот самый технологический паралич, добыча упала вдвое, поступления в бюджет – многократно, у властей не стало хватать денег для раздачи бесплатной пайки миллионам люмпенов, и произошел крах правящего режима.

И вот уже энергоминистр путинского правительства на полном серьезе обсуждает венесуэльский сценарий в РФ. Какие он делает выводы? Обхохочетесь: он предлагает не бюджет спасать за счет нефтяников, что попытались безуспешно реализовать венесуэльские камрады, а нефтяную отрасль вытягивать за счет бюджета. Его рецепт – снижение общей налоговой нагрузки на нефтянку и предоставление стимулирующих льгот (это уже делается) для месторождений с трудноизвлекаемой нефтью. В теории это должно помочь добывающим

компаниям технологически перевооружиться и сохранить объемы добычи, что позволит поддерживать на плаву и бюджет.

Не, это поможет отрасли как мертвому припарки! Это уже проходили, подобные механизмы в Раше в принципе не работают, о чем я неоднократно писал. Когда нефтяной компании предоставляют льготы по какому-либо месторождению, там тут же феноменально возрастает добыча, что дает основания считать данную практику успешной. На самом деле вырастает она только на бумаге, бухгалтеры виртуально перекидывают на льготное месторождение добычу с других районов и тем самым «оптимизируют» налогообложение. То есть от этого бюджет только теряет, а совершенствования технологий не происходит, поскольку сверхнормативную прибыль топ-менеджеры пускают на выплату себе бонусов.

Что касается технологического перевооружения, то это полная, абсолютная утопия, такая же безумная и провальная, как политика импортозамещения. Нефтесервисная отрасль (технологии обслуживания скважин) импортозависима более чем на 90 %. Кремль самодовольно констатировал, что санкции против нефтяных компаний не привели к масштабному обвалу добычи. Идиоты, ну какие же они идиоты! Разумеется, сразу добыча не рухнет. Скажем, флот для гидроразрыва пласта (фрекинг – основной технологический прием, позволяющий поддерживать дебет скважин), который перестал обновляться последние годы, должен сначала выработать свой ресурс. И только после этого наступит ж…а.

Однако, судя по всему, ж…а уже на подходе. 29 ноября 2018 года вопрос кризиса нефтедобывающей отрасли стал предметом обсуждения… Совета Безопасности, в ведении которого находятся вопросы противодействия стратегическим угрозам государственности РФ. Логично, учитывая, что жизнеспособность страны-бензоколонки находится в полной зависимости от черной жижи. Путин посовещался с ближайшими соратниками и постановил: «Нам нужен прорыв в отрасли». Соратники восторженно аплодировали мудрости солнцеликого вождя, но конкретных решений принято так и не было по причине полной безвыходности ситуации.

Но правительство успокаивает массовку: мол, не пужайтесь, на семь лет нефти еще точно хватит – до следующих выборов царя, и даже немножко после. Оптимисты, мля! Все их прогнозы надо надвое делить. Кстати, наглядный пример Венесуэлы показывает, что нефтедобывающая отрасль под мудрым руководством генералов Мадуро схлопнулась за четыре года, несмотря на массированные инвестиции Китая и РФ.

Вроде бы ничего нового не сказал. Но суть в том, что абсолютно все, что пять лет назад говорил я, паникер, кликуша и злопыхатель, сегодня слово в слово повторяют министр энергетики, министр природных

ресурсов, президент и околоправительственные эксперты. Общий панический посыл можно выразить двумя словами – «НЕФТЬ КОНЧАЕТСЯ», и что делать, никто не знает. Поэтому не делается ничего.

Пипец уже наступил

Хотел было высказать свои предположения относительно 2019 года, да увяз в подведении итогов года уходящего. Понял одно: пиздец в следующей 365-дневке в РФ точно не придет, поскольку он уже давно здесь обосновался. Потому что если ТАКОЕ творится в стране при средней цене барреля в 71 бакс и «растущей» экономике, то никакого кризиса Рассиюшке уже не надо. Лет 5–10 подобного «процветания» – и пациента можно будет закапывать.

Повторю то, что я талдычу уже не первый год. Рентная экономика – это приговор, и он неумолимо приводится в исполнение. Идиоты, которые думают, что нефть – наше все и молятся на курс барреля, в недоумении: почему при росте нефтяных котировок на 40 % в течение трех кварталов этого года на страну не обрушивается бешеный экономический рост? Ведь в начале 2000-х экономика бодро перла ввысь при куда более низкой цене барреля и менее выраженных темпах ее роста. Более того, сегодня не наблюдается не только оживления экономики, но даже на стабилизацию положения нет ни малейшей надежды.

Поясняю в очередной раз на пальцах. Нефть и газ сами по себе не способны прокормить 145 миллионов ртов. Экономическая система находится в положении умирающего больного. Здоровый человек, получив с хавчиком X калорий (для экономики это нефтяные сверхдоходы), идет работать и производит продуктов на 10X калорий, которых достаточно для того, чтобы восполнить энергетические потери, прокормить семью и даже создать запасы, для того чтобы нормально питаться в выходной и в отпуске, когда воспроизводства энергоресурсов не происходит.

Лежащий больной является нетто-потребителем энергоресурсов. Да, для поддержания жизни ему достаточно 0,3X калорий в день, но, даже если в его распоряжении будет 2X калорий ежесуточно, он не встанет и не начнет по-стахановски рубать уголек, отрабатывая вложения. Разве что нагрузка на канализацию возрастет. Поэтому такие энергоинвестиции совершенно бессмысленны. Безнадежно больной человек не может рассчитывать на свой труд как источник средств для продолжения жизнедеятельности. Он полностью зависит от внешней подпитки. Есть пенсия, милостыня, накопления или дети кормят – его существование продолжается. Иссякнет внешний источник питания – он подыхает.

Вот так же и деградация внутреннего контура экономики РФ привела к ситуации, когда зависимость от внешних источников поступления ресурсов стала почти абсолютной. Повод для радости только один: для пребывания в лежачем и малоподвижном состоянии энергоресурсов требуется меньше, чем для активной жизнедеятельности. Если раньше сырьевые доходы играли роль допинга для экономики, то теперь она атрофировалась настолько, что инъекции делать бессмысленно. Именно поэтому рост экспортных доходов в принципе не способен взбодрить коматозную экономику, жизненный импульс которой затухает. Я более скажу: нефтедоллары в экономику уже практически не поступают, излишки, оставшиеся после выдачи пайка населению, откладываются в виде бессмысленных «жировых запасов» в ЗВР и прочих заначках.

Вот вам наглядный пример. За 10 месяцев 2018 года профицит счета текущих операций достиг $87,9 млрд, увеличившись в четыре раза к аналогичному периоду прошлого года. Объясняется это исключительно одним – ростом нефтяных котировок. Вы представляете, что было бы, если б экономика получила вливания в 90 ярдов баксов? Но в реальности она не получила НИ-ЧЕ-ГО. Из указанной суммы $35,7 млрд осело в ЦБ в виде международных резервов (фактически живые деньги работают на экономику третьих стран, Центробанк лишь аккумулирует долговые расписки, байты на расчетных счетах и физические активы в виде золота). Еще $42,2 млрд составил с января по октябрь чистый вывоз капитала из РФ.

Все как в классической задачке по арифметике: по одной трубе влилось, из другой утекло. В сухом остатке имеем ровно $10 млрд «сверхдоходов». Но это в теории. В реальности ЦБ ожидает по итогам года отток капитала в $66 млрд (отмечу, что регулятор всегда ошибается в своих прогнозах в сторону уменьшения) в связи с предстоящими выплатами по внешним долгам. А вот поступление доходов от экспорта углеводородов неминуемо упадет вслед за подешевевшим баррелем: по сравнению с пиковыми показателями октября ($85 за бочку Brent) черная жижа просела почти вдвое. В итоге баланс гарантированно будет отрицательным. Еще раз констатирую: втекает по нефтегазовой трубе в РФ ресурсов МЕНЬШЕ, чем вытекает через финансовый сектор. Цена на нефть уверенно росла более 2,5 лет. Итог – в экономике стало меньше денег. Если это не пипец, то как его назвать?..

В итоге единственным драйвером экономики становится бюджет, который в условиях возросшего трафика экспортных доходов чувствует себя довольно неплохо. Но к экономике бюджет имеет весьма опосредованное отношение. Главная его задача – поддержание жизни в теле умирающего больного, то есть обеспечение населения минимальной пайкой. В отличие от стран с развитой экономикой 2/3 населения РФ прямо (пенсионеры, госслужащие, врачи-учителя и прочие бюджетники) или косвенно (работники предприятий, завязанных на

выполнение госзаказа, – рабочие оборонных заводов и всякие строители крымских мостов) висит на бюджете.

Схема получается следующая: государство отжимает в казну 80–90 % экспортной маржи, после чего раздает ее населению, часто совершенно просто так, за одно лишь символическое хождение на работу, которая не имеет никакого смысла. Оставшуюся часть бюджета государство тратит на «инвестиции», клепая в безумных количествах танчики и прочие пукалки, строя мосты в никуда и проводя олимпиады. Да, в процессе реализации этих мегапроектов экономика номинально растет, однако в результате происходит то, что экономисты называют омертвлением капитала. Производство танка и 30 тракторов требует примерно одинакового количества труда и расхода ресурсов. Однако тракторы, после того как сойдут с конвейера, начинают работать и приносить обществу доход. А вот содержание танка – это расходы бюджета и ничего более.

Поэтому те инвестиции, которые делает государство, в массе своей являются наращиванием камня на шее экономики. Сколько бюджетных миллиардов ухлопано на строительство космодрома «Восточный»? Но один (!) запуск в год, пусть это даже коммерческий запуск (а это не так), не способен окупить даже текущее содержание этого мегалитического объекта. Поэтому с экономической точки зрения возведение космодрома на Дальнем Востоке абсолютно бессмысленно. Впрочем, поскольку он фактически является простаивающим, то смысла в нем нет ни с какой точки зрения, это всего лишь повод для масштабного воровства, и не более того. Нефтегазовые доходы проедаются напрямую, минуя экономический мультипликатор.

Учитывая эти конструктивные особенности путиномики, можно уже адекватно воспринимать конкретные цифры. Ожидающийся рост ВВП на 1,8 % – это, как следует из вышесказанного, совершенно бумажный показатель, он обусловлен исключительно скачком цен на нефть и весь ушел на наращивание ЗВР, не конвертировавшись в собственно экономический рост. Экономический рост, напомню, имеет два основных показателя – рост инвестиций в основной капитал и рост потребительской активности, вызванный увеличением доходов населения. Все остальные показатели, как, например, рост биржевых индексов или увеличение прибыли предприятий, не имеют прямой связи с экономическим ростом. Кстати, если уж речь о том зашла, то роста прибыли не наблюдается: по итогам восьми месяцев 2018 года убыточные компании занимали 29,7 % от общего числа, а в этом – уже 30,8 %. Количество банкротств предприятий в первом полугодии (6626) превысило на 3 % аналогичный показатель января – июня 2017 года.

Итак, растут ли инвестиции в основной капитал? Росстат, тужась, как при запоре, пытается намекнуть, что в РФ происходит чуть ли не инвестиционный бум – 4,1 % по итогам трех кварталов. Однако реального положения дел эта цифра не отражает, поскольку критическое

влияние на нее оказывает форсирование расходов на строительство газпромовских труб в никуда («Турецкий поток», «Сила Сибири»), возведение Крымского моста, объектов к мундиялю и наращивание оборонного заказа. То есть, по сути, мы имеем дело с омертвлением капитала, о котором я упоминал, а не с инвестициями. Разве частично заработавший Крымский мост дал экономический эффект? Да, туристический трафик в Крыму вырос по отчетам местных властей на 28 % – полуостров посетили 5,6 млн туристов. Но если где-то прибыло, то где-то убыло, и в масштабах страны переток туристов из одного региона в другой не меняет общей картины. Так, туроператоры зафиксировали рост популярности крымского направления на 15–17 %, в то время как спрос на отдых в Сочи вырос всего на 10 %. Кстати, туристическая отрасль – одна из немногих в стране, где наблюдается реальный рост показателей, но во многом этот эффект обеспечен проведением чемпионата по футболу.

Так вот, если даже не принимать во внимание то, что инфраструктурные проекты, обеспечившие рост показателя капвложений, носят сомнительный характер, с осторожностью следует воспринимать бравурные отчеты Росстата, потому что там выводят среднее арифметическое, основываясь на данных крупных компаний, причем далеко не всех. Средний и малый бизнес оказываются вне поля зрения официальной статистики, и ситуацию там рисуют «по аналогии». Между тем такой объективный показатель, как инвестиционный импорт, в III квартале продемонстрировал падение, которое вызвало совершенно аномальное снижение импорта с $63,8 млрд до $63 млрд по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Это дало повод аналитикам предположить то, что итоговый рост инвестиций в основные фонды по результатам года может уйти в минус. По итогам трех кварталов был зафиксирован рекордный спад прямых иностранных инвестиций. Итог девяти месяцев – $2,4 млрд против $25,8 млрд за аналогичный период 2017 года.

С доходами населения дело обстоит совсем печально. Министр труда и социальной защиты Максим Топилин просто фонтанирует оптимизмом: «По статистике, за этот год заработные платы растут и в реальном, и в номинальном выражении беспрецедентными темпами – практически на 11 % увеличилась заработная плата». Но номинальный рост – величина абстрактная. В лихие 90-е номинально зарплаты росли на 500 % в год и более. Путин на своей декабрьской пресс-конференции оценил 10-месячный рост реальных доходов населения в 7,4 %.

Минфин в своих оценках скромнее: по расчетам ведомства Силуанова, реальные зарплаты с учетом инфляции по итогам 2018 года должны вырасти на 4,1 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Росстат же, оценивая реальные располагаемые доходы населения, утверждает, что за 10 месяцев они выросли на 1,6 % по сравнению с январем – октябрем прошлого года (это без учета единовременной

выплаты пенсионерам в январе 2017 года, иначе цифра выглядела бы еще скромнее).

Тут возникают серьезные вопросы к умственным способностям тех, кто работает в органах государственной статистики. Дело в том, что немного ранее, помимо средней температуры по больнице, Росстат выдал данные о росте реальных доходах населения по всем федеральным округам, которые выглядят за январь – август так:

– Центральный ФО +0,3 %;

– Северо-Западный ФО −0,7 %;

– Южный +2,4 %;

– Северо-Кавказский ФО −1,1 %;

– Приволжский ФО +0,2 %;

– Уральском −1 %;

– Сибирский ФО −0,4 %;

– Дальневосточный ФО +0,1 %.

Итоговый рост при этих исходных данных Росстат вывел в 2,8 % по сравнению с январем – августом 2017 года. Они там что, аргентинским коксом обдолбались? Если же анализировать последние помесячные данные, то в августе – ноябре реальные доходы населения в среднем оказались на 1,6 % ниже, чем в соответствующий период прошлого года. Так что даже если в начале года и наблюдался рост доходов (перед выборами царя всегда подкидывают холопам деньжат), то по итогам года даже официальная статистика должна показать спад, продолжив традицию предыдущих лет, в которые россианцы беднели: в 2014 году на 0,7, в 2015 году на 3,2 %, в 2016 году на 5,8 и на 1,7 % в прошлом. Хотя… Не зря же недавно Ту-160 в Венесуэлу гоняли, наверняка пригнали оттуда три десятка тонн волшебного белого порошка, повышающего творческие способности. В Росстате его нюхнут и как-нибудь придумают способ обойти законы арифметики.

В конце концов, умудрились же они 10 лет убедительно врать о росте сельского хозяйства, пока не выяснилось, что привирали они ни много ни мало, а на целых 30 %. Кстати, в этом году Минсельхоз уже отпраздновал рост показателей отрасли на 12 % в октябре. На самом деле, ростом они называют спад. В натуральном выражении урожай снизился. Например, урожай зерновых из-за неблагоприятной погоды сократился со 135 млн тонн в прошлом году до 114 млн тонн в нынешнем. Однако это спровоцировало рост цен (гречка подорожала на 40 %, пшеница 3-го класса – вообще на 60 %), и в денежном выражении оказалось, что продукции произведено как бы больше. Скажите, нужен ли вам такой «рост экономики», при котором жрать вам приходится меньше, а платить за это – больше? Даже сами аграрии не в восторге от

такого роста – за три квартала они заработали на 4,9 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

Но даже если у росстатовцев и не будет явных косяков с выведением среднего арифметического за год, стоит отметить, что реальность сильно отличается от их приукрашенных цифр. Дело в том, что статистическое ведомство, которое давно уже стало придатком пропагандистской машины Кремля, анализирует не бухгалтерские данные о начисленной зарплате, а пользуется очень своеобразной методикой. Например, приказал царь поднять всем бюджетникам зарплату в два раза – разве можно его ослушаться? На местах поступают гениально просто: поднимают оклад работникам в два раза, после чего переводят их на полставки. И Росстат на полном серьезе учитывает это, как двукратный рост заработной платы. Точно так же если у бюджетников оклад растет на 50 %, а стимулирующие выплаты сокращаются в том же объеме, то Росстат всегда учитывает только первый показатель. И, самое главное, официальная статистика совершенно игнорирует ситуацию в «сером» секторе экономики, где действуют суровые законы рынка и строгие наказы президента всем жить богато и счастливо ни малейшего влияния на него не оказывают.

О том, что реально располагаемые доходы продолжают снижаться, свидетельствуют данные о потребительской активности населения. По данным социологов, средний чек покупки в магазине в июле (когда официально доходы еще росли) упал до двухлетнего минимума и составил 496 руб., что на 7 руб., или 1,4 %, ниже, чем было в июле 2017 года. Осенью, когда даже официальная статистика признала падение реальных доходов, ситуация явно ухудшилась: в октябре средний чек просел на 2,7 % до 505 руб. по сравнению с сентябрем. А по сравнению с октябрем предыдущего года уменьшение составило 5,1 %.

Впрочем, даже если властям удастся натянуть сову на глобус и доказать, что потреблять массы стали формально больше, возникнет вопрос о том, за счет чего сие достигнуто: вызвано ли это восстановлением экономики и ростом доходов либо объясняется ростом долговой нагрузки и снижением сбережений. Традиционно россиянцы больше одалживают банкам, чем берут у них взаймы. Сумма депозитов, размещенных физлицами в банках, вдвое превышает сумму кредитов: 27 трлн руб. против 13,6 трлн. Но по итогам января – мая 2018 года сумма, направленная населением на пополнение банковских депозитов, оказалась на 553 млрд руб. ниже прироста за то же время суммы выданных кредитов. Такого не было с момента кредитного бума в 2012–2013 годах, обернувшегося пару лет спустя кредитным кризисом.

Доля доходов населения, направляемых на сбережения (6 %), сейчас на минимуме за 18 лет. Свыше половины граждан вообще не имеют сбережений, еще у 20 % сбережения не позволяют прожить больше месяца в случае потери работы. Если с января 2017 по июль 2018 года предприятия нарастили свой долг перед банками всего на 4,8 %, то

долговая нагрузка на населения за те же полтора года выросла на 25,5 %!!! Сегодня, по расчетам Института Гайдара, на заемные средства финансируется порядка 5 % потребительских расходов. Эти данные полностью исключают даже гипотетические шансы усмотреть в РФ экономический рост. Но в отдельно взятом банковском секторе рост, пусть и символический, имеет место быть. Хотя и здесь тенденции разнонаправленные: банки-монополисты показывают рекордную прибыль, средние и мелкие – рекордные убытки.

Если экономического роста не наблюдалось в очень благополучном по внешнеэкономической конъюнктуре 2018 года, то чего ждать в следующем? Бизнес не ждет ничего хорошего: по данным центра РОМИР, в сентябре 37 % финансовых директоров компаний пессимистично смотрели на перспективы роста в будущем – это отрицательный рекорд с 2015 года. В производственном секторе упаднически настроен и вовсе каждый второй. Главным тормозом экономики, по мнению 46 % предпринимателей, является беспрецедентное увеличение налоговой нагрузки. Снижение спроса считают главной причиной экономического упадка 39 % опрошенных, 37 % сетуют на катастрофический недостаток средств для развития. Санкции, по мнению представителей бизнеса, не входят даже в топ-5 факторов, препятствующих развитию страны.

Все основные проблемы носят исключительно внутренний характер. Поэтому 84 % предпринимателей хотят избавиться от своих российских активов. Проблема в том, что покупать их некому. Иностранные инвесторы вообще спешно выводят капиталы из экономического «Титаника», который отчаянно кренится на борт.

Путин примеряет платье Марии-Антуанетты

Смысл своего существования правящий класс Эрэфии видит в том, чтобы обогащаться, прожирая природную ренту и попутно утилизируя индустриальный потенциал, доставшийся от совка. Мафия, дорвавшаяся до власти, по-иному вести себя не может. Но тут возникает проблема легитимности. Ведь всякая власть является властью только до момента, пока она таковой ПРИЗНАЕТСЯ объектом управления, то есть нацией, народом, населением, электоратом, холопами.

Да-да, даже холопы подчиняются барину лишь в том случае, если в их картине мира такой порядок вещей является естественным и справедливым, а вовсе не потому, что барин может выпороть своего раба. Вся хитрость в том, что порет провинившегося смерда не лично феодал, а такой же холоп и опять же не потому, что боится ослушаться и быть за то выпоротым самому, а потому, что в его понимании власть барина легитимна и его право карать и миловать не подлежит сомнению. Таков порядок мироздания. Так он, этот порядок, отражается в сознании

каждого отдельного холопа, а в сумме это дает общую когнитивную модель (ОКМ) социума, который и воспроизводит данную матрицу в сознании каждого отдельного своего члена.

Чтобы было понятнее, конкретизирую: формируется ОКМ не сама по себе, этим в Средневековье профессионально занималась церковь. Почему холопы не могут восстать против крепостничества? Против конкретного барина вполне могут, но против естественного и справедливого порядка вещей – категорически нет. А поскольку баре – есть часть этого мира, богоданная власть, то восстать против власти – значит восстать против бога. Таким образом, легко сделать вывод: задача церкви состояла в легитимизации власти. Поскольку она успешно справлялась со своей задачей, церковная верхушка являлась частью элиты.

При феодализме легитимизация власти осуществлялась через церковь. Капитализм и индустриальное общество создали новую форму легитимизации власти – через общественный договор. Да, на ранних этапах буржуазное общество тоже использовало привычный инструмент – религию – так возник протестантизм. Но по мере утверждения буржуазных порядков религия утратила свою роль, а церковь за ненадобностью была исключена из институций правящего класса, превратившись в рудимент. Буржуазия привыкла руководствоваться выгодой, а отношения внутри своего сообщества регулировать через контракт. Став господствующим классом, буржуазия навязала свою систему ценностей всему социуму. Власть стала заключать с обществом контракт на условиях, которые обе стороны считают приемлемыми. Механизм представительской демократии стал одним из важных инструментов разрешения общественных противоречий, выработки консенсуса между элитой и низами.

Люди, далекие от власти, рассуждают предельно примитивно: мол, путинский режим силен, поскольку опирается на миллионы силовиков, которые и не позволят никому изменить сложившийся порядок. Но тогда возникает вопрос: почему буржуазия НИКОГДА не пыталась господствовать исключительно с помощью силы, а всегда желала достичь консенсуса с обществом через диалог? По той же самой причине, по которой земельная аристократия при феодализме не пыталась править с помощью меча, предпочитая господствовать над сознанием своих подданных с помощью религии.

Насилие может быть продуктивным исключительно в краткосрочном периоде, с его помощью можно решать только тактические задачи. Но за всю историю человечества никому не удавалось выстроить устойчивую социальную систему, в которой господство правящего класса обеспечивалось принуждением. Это не значит, что такие социальные системы вообще невозможны. Они возможны, но нежизнеспособны. Знатокам русской истории знаком термин «полюдье». Это процесс сбора дани в раннефеодальный период: князь с дружиной объезжал в начале

зимы подвластные территории и отбирал у проживающих на них людей «излишки» производства в свою пользу. Характерной чертой полюдья был его ненормированный характер, то есть это был в чистом виде рэкет, а не сбор налога. Данники платили, если можно так выразиться, абонентскую плату за отсутствие проблем. Рэкетиры же никаких «госуслуг» данникам не оказывали и вообще ничего им не были должны. Такой тип хозяйствования называется присваивающим. Присваивать, опираясь на силу, можно достаточно эффективно. Чем больше у тебя дружина – тем большую территорию ты можешь освоить, а чем большую территорию ты крышуешь, тем больше у тебя ресурсов для содержания дружины.

Присваивающая модель хозяйствования (набеговая экономика) диктует единственно возможную модель развития – внешнюю экспансию, освоение все больших и больших территорий. Внутренне социальная система, основанная на насильственном отъеме ресурсов, может быть стабильной лишь до определенного момента. Как только обираемая территория становится большой, возникает проблема администрирования грабежа. Князь лично просто не успевает совершить по санному пути полюдье. Логичным становится разделение своей вотчины на участки, которые передаются в управление сыновьям, дружина также делится между ними. Князь становится своего рода верховным администратором.

Но как только он умирает, система входит в кризис. Дело в том, что возможность экстенсивно расширяться имеют только периферийные княжества. А вот тем братьям, которым достались внутренние уделы, приходится соперничать друг с другом. Стабильности контролируемых ими социальных систем начинает угрожать внешний фактор. Эти протогосударства вступают в противоборство друг с другом. Кто побеждает? Ответ очевиден: тот, кто обладает большими ресурсами. Больше ресурсов – больше дружина, внушительнее силовой ресурс, а сила на данном этапе рулит. Причем дело необязательно решается дракой. Если у князя А больше ресурсов, чем у князя Б, то он просто перекупает дружину у своего конкурента, и тот оказывается ни с чем.

Выход из этой ситуации прост и очевиден: князь А привязывает к себе дружинников, раздав им во владение каждому небольшой кусочек своего удела с данниками, взамен требуя исполнения воинской службы по первому требованию. Воин становится феодалом, и в этот момент отношения между земледельцами и их господином кардинально меняются. Вы поняли, в чем заковыка? Верно: если до этого данники имели дело с дружиной, то есть превосходящей силой, которой они ничего не могли противопоставить, а могли лишь откупиться от проблем, то теперь создается ситуация, когда дружинник оказывается в меньшинстве. Он один с сыновьями и оруженосцами, а вокруг десятки крестьян. Да, за феодалом организованная сила, но холопы же не будут вызывать его на честный поединок, а убьют исподтишка – отравят воду в

колодце или подопрут дверь кольями ночью и спалят барский дом. Насилие есть эффективный инструмент господства лишь в одном случае – если большинство использует его против меньшинства. Но меньшинство НИКОГДА не способно господствовать над большинством, опираясь на насилие.

С самого зарождения феодальных отношений правящий класс вынужден был добиваться признания со стороны подвластных, то есть утверждать свою легитимность. Возникла потребность в общественном консенсусе. Перво-наперво уходит в прошлое практика полюдья, то есть ненормированного грабежа, отныне данники обязаны отдать своему господину строго определенный объем произведенного продукта. Взамен феодал уже кое-что обязан своим холопам. У последних появляется заинтересованность в его услугах. Эта услуга – безопасность. Дружина теперь не только служит князю, но и сообща оберегает рубежи своего княжества от посягательств извне.

Казалось бы, какая разница для крестьян, кто их грабит – свой феодал или пришлый? Разница, на самом деле, есть. Свой феодал заинтересован в сохранении и наращивании ресурса, каковым отныне являются его холопы – чем больше холопов, тем больше прибавочного продукта они генерируют. Внешний же рэкетир на чужой территории делает привычное «полюдье», то есть грабит подчистую, а потом еще и уводит ограбленных крестьян в плен в качестве рабов или просто убивает. Зачем? Исключительно для того, чтобы лишить своего соперника жизненного ресурса. Соответственно, для крестьянина внешний завоеватель, какой бы силой он ни обладал, является нелегитимным, а свой барин признается как легитимный господин.

Картину я, конечно, обрисовал утрированно, но лишь для того, чтобы читателю была ясна природа легитимности. Легитимность есть ПРИЗНАНИЕ, а вовсе не ПОДЧИНЕНИЕ силе. Само насилие, как было показано выше, действенно лишь в том случае, если носит легитимный характер. У барина есть право пороть крепостных за проступки – он их порет; община признает его полномочия судить и карать холопов – он судит и карает. Нелегитимное насилие встречает активное или пассивное сопротивление. Низы признают свои обязательства по отношению к господствующему классу, но и господствующий класс в лице военной аристократии несет издержки по обеспечению безопасности всего населения. Так возникает первичный консенсус, на основе которого строится легитимность власти. Церковь подключается позднее.

Второй важный момент: социальные системы, исчерпав возможность экстенсивного расширения, вступают в противоборство друг с другом. Разумеется, в лице элит, пытающихся расширить свою ресурсную базу. Война есть высшая форма конкуренции социальных систем. Побеждает в ней тот, кто способен эффективнее накапливать ресурсы в мирное время. Общество начинает искать пути интенсивного развития. Проще

говоря, побеждает то общество, которое наращивает производительность труда. А что помогает его наращивать? В числе многих факторов, например, наука. Научно обоснованные принципы земледелия позволяют повысить урожайность, то есть если раньше 50 крестьян могли содержать одного воина, то теперь 10 земледельцев производят достаточно прибавочного продукта для этого. Наука двигает вперед технологии, а технологии дают более эффективное вооружение.

Социальные системы, существующие в условиях внешней конкуренции, начинают ускоренно эволюционировать, качественно развиваясь, усложняясь. Единственный критерий качественного развития – способность концентрировать все большие и большие ресурсы. Те сообщества, которые отстают в этой цивилизационной гонке, поглощаются более успешными конкурентами. Обращаю внимание, что ключевое значение имеет именно качественное развитие, а не экстенсивное приращивание ресурсной базы. Пример последнего – колониальная экспансия. Но сколь бы богатой и могущественной ни была первая колониальная империя – Испанская, она была разгромлена англичанами и голландцами благодаря технологическому превосходству в кораблестроении и металлургии – предельным технологиям того времени. Кстати, испанцев подвела пресловутая рентная идеология. Поток золота из Нового света сделал нерентабельным развитие промышленности в Испании. Гораздо больший гешефт давали завоевательные экспедиции в Америку и Азию. Но технологическое отставание испанцев имело для империи фатальные последствия в противоборстве с бедными, но агрессивными северянами.

Теперь рассмотрим современное рассианское общество. Как было показано выше, геосоциальная система под названием «Российская Федерация» находится в стадии инволюционного развития, то есть попросту деградирует, теряя способность накапливать ресурсы. Свою основную функцию – обеспечение внешней конкурентоспособности общества – правящий класс Раши не выполняет. Сразу отмечу, что военная мощь в XXI веке не обеспечивает жизнеспособность социальной системы. Советский Союз позорно издох на пике своего военного могущества. Да, путинский режим истерически пытается внушить народу, что кругом враги, алчущие разорвать Рассиюшку в клочья, и потому надо сплотиться вокруг царя, но эта модель легитимации (первичный консенсус по схеме «подчинение взамен безопасности») явно не работает. Просто потому, что никто не пытается посягать на РФ силовым путем, наоборот, именно путинское государство проводит агрессивную экспансионистскую политику, что органично вытекает из архаичной идеологии присваивающего типа хозяйствования.

Легитимация через церковь также не работает в обществе, которое еще вчера было индустриальным. Да, через два-три поколения господства поповского мракобесия уже не 20 % населения, как сегодня, а все 99 % будут уверены, что земля плоская, а чувака на троне крышует некий

всемогущий бородатый пахан, незримо парящий в небе. Но пока уровень сознания россиян еще не деградировал до уровня азиатско-африканских дикарей, чтоб можно было строить государство по игиловским шаблонам. Кстати, да, Иран, Афганистан, Судан и некоторые другие теократии – примеры социальных систем, где легитимность власти базируется на религии. Формально в исламе нет церкви, но в Иране она просто называется иначе. Функционально аятолла – тот же папа римский или патриарх, Басидж – аналог католических военно-монашеских орденов. Но, повторюсь, хоть скорость деградации всегда выше скорости развития, за 30 лет общество не способно опуститься к состоянию 500-летней давности. Так что как бы правящей мафии ни хотелось, поп Гундяйка пока не способен обеспечить послушание россиян властям земным аки владыке небесному.

Может быть, правящий режим обеспечивает свою легитимность через буржуазные механизмы общественного договора? Ну, об этом даже неловко говорить. Развилка между капитализмом и феодализмом была пройдена в начале 90-х годов. Господство в экономическом базисе принципа рентной экономики (присваивающий тип хозяйствования) не подразумевает иной модели управлений, кроме как самодержавной. Отмечу важный момент: самодержавие – это вовсе не власть одного человека, как многие наивно полагают. Император в Японии веками являлся фигурой обожествляемой, но номинальной, этаким живым символом господства, реальной властью не обладая. Фактически страной правили сегуны. Самодержавие – это тип модели управления, при которой правящий класс монопольно контролирует ресурсы общества и диктует ему свою волю, само же общество не имеет институциональной возможности влиять на власть, то есть системы обратной связи в этой управленческой модели не существуют.

Самый могущественный император, самый абсолютный монарх в истории никогда не правил единолично. Управляет всегда аппарат, и если допустить, что аппарату, состоящему из 1000 человек, принадлежит 100 % власти, то на долю монарха ее придется не более 5 %. Да, он один будет могущественнее, чем 50 его вельмож, но государь правит лишь до тех пор, пока отвечает интересам правящего класса. Внутри самого правящего класса системы обратной связи работают очень эффективно. Одна из форм такой обратной связи – дворцовый переворот: если правитель перестает удовлетворять интересам элиты, приближенные просто устраняют его. Демократия при самодержавии очень даже развита, только это демократия элитарная, демократия для своих. Спрашивается, зачем самодержцу нужна элитарная демократия? Затем и нужна, чтобы чувствовать потребности правящего класса и эффективно их реализовать. Иначе «верные товарищи» кинжалом в спину пырнут, мышьяк в рюмку булькнут, табакеркой по голове шандарахнут или шарфиком шею так туго повяжут, что губы посинеют. Демократия – это не уступка самодержца элитам, а насущная потребность управленца.

Для индустриального общества характерны уже распределенные (коллективные) системы управления и модели широкой представительской демократии (парламентская система в буржуазных республиках). Система управления усложняется и принципиально не может уже существовать без разветвленной обратной связи. Для того чтобы понять, что такое обратная связь в системе управления, представьте себе автомобиль, который полностью находится во власти водителя. Каким бы профи ни был шофер, но он может элементарно заблудиться. Не дай бог, сядет пьяным за руль – и себя, и технику угробит. Совсем другое дело, когда автомобиль оснащен механизмами обратной связи: система GPS не даст сбиться в пути, система ABS исключит пробуксовку на скользкой дороге, лидар поможет исключить столкновения. Развитые системы безопасности будут блокировать опасные действия водителя, например ограничат скорость на горном серпантине, проконтролируют его физическое состояние, не позволят уснуть за рулем. Компьютер будет отслеживать техническое состояние машины и просигнализирует о неполадках на самой ранней стадии до наступления фатальных последствий.

Согласитесь, что техника с продвинутыми системами обратной связи с управляющим ею человеком будет превосходить технику, управляемую по старинке. Вот так же и в буржуазном обществе, стремящемся обойти конкурента в цивилизационной гонке, сам правящий класс заинтересован в обратной связи с объектом управления (социумом), для того чтобы обеспечить более эффективное управление, высшая цель которого всегда одна – ускоренное накопление ресурсов. Конечно, абсолютно без обратной связи даже путинская вертикаль власти функционировать не в состоянии, но тенденция выражена очень ярко: путинизм воспроизводит самодержавную модель управления, пытаясь максимально демонтировать системы обратной связи с обществом. Правовая модель путинизма так же мутирует к средневековым образцам.

Да, правовая система существовала и в феодальном обществе, но принципиальное отличие ее от правового государства, возникающего только при буржуазном строе, в том, что в самодержавной модели управления правящий класс устанавливал законы для общества, сама же верхушка не подчинялась никаким законам. Для элиты в широком смысле слова, то есть для привилегированных сословий, и плебса действовали различные правовые нормы. В правовом же государстве действует принцип верховенства права, то есть закон становится выше воли правителя. Да, законы всегда отражают интересы правящего класса, но в буржуазном обществе даже буржуазия вынуждена соблюдать правила игры. Распределенные системы управления в противном случае функционировать не могут.

Поясню на образном примере, чтоб было понятно, о чем идет речь. На авиазаводе собирают лайнер по проекту (по чертежам). И этот чертеж – закон как для работяги и главного инженера, так и для директора. Пусть

он даже единоличный владелец предприятия, его высшей воли недостаточно для того, чтобы приказать мастерам установить на крыльях пять двигателей вместо предусмотренных проектом двух. Он может дать распоряжение разработать новый проект пятидвигательного аэроплана, но на всех этапах производства высшим императивом для работников опять же будет чертеж, а не хотелки начальства. То есть хотелки исполнимы только тогда, когда обретают форму закона.

Согласитесь, что нельзя назвать путинскую джамахерию правовым государством только на том основании, что в книжном магазине за 60 рублей продается брошюрка под названием «Конституция Российской Федерации». Этак и гитлеровский режим можно по формальным признакам назвать демократическим, ведь фюрер не упразднял парламент (рейхстаг), а выборы и референдумы проводились регулярно и даже считали голоса честно. Все, кроме самой упоротой ваты, осознают, что высшая элита существует вне правового поля, а плешивый царек в самом буквальном смысле руководствуется самодержавным принципом «друзьям – все, остальным – закон». Поэтому легитимация власти через механизм общественного договора в РФ и легитимизация продления полномочий президента принципиально невозможны.

Однако путинская власть легитимна, то есть пользуется ПРИЗНАНИЕМ абсолютного большинства россиян. Россианская популяция в массе своей отлично видит воровство и беззаконие, которое творит правящий класс, и оно открыто признает это ПРИЕМЛЕМЫМ, то есть считает такой порядок вещей естественным и справедливым. Например, всякий из вас слышал фразу: «Дык все наверху гребут под себя. Так всегда было, и от нас это никак не зависит. А ты что, не стал бы воровать, если б наверху оказаться?» В этой словесной формуле суть признания массами путинской ворократии. Я не стану оспаривать тезис о том, что «так всегда было», потому что так всегда было только при феодализме, которое началось с полюдья, а закончилось отрубленной головой дамочки, которая произнесла фразу: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные». Воровство элиты не исчезло в индустриальном обществе, но оно ПЕРЕСТАЛО БЫТЬ ЛЕГИТИМНЫМ.

Спасует ли Путин перед майданом?

Пропаганда уже четыре года доводит быдло до исступления истерическими мантрами: «Вы что, хотите Майдан, хотите, как на Украине?» И вот самый настоящий несанкционированный многотысячный майдан, требующий смены власти, случился в Ингушетии. Восстал (пишу без всяких кавычек) целый регион. Зомбоящик сделал вид, что ничего не произошло. Для овощей, живущих в мире Первого канала, действительно ничего не произошло, но в РФ, помимо

тупорылой ваты, есть еще и люди, пользующиеся интернетом не только для того, чтобы постить котиков. Они знают о майдане в Магасе и даже имеют какое-то мнение о происходящем. Но знать – не значит понимать. Постараюсь помочь понять подоплеку происходящего тем, кто этого хочет, потому что любое знание без понимания мертво и бесполезно.

Предупреждаю, что я вынужден сделать оценочные суждения о характере таких этнических общностей, как русские, ингуши, чеченцы и т. д., которые представителям указанных популяций могут не понравиться. Так я и не ставлю цели кому-то понравиться или продемонстрировать виртуозную политкорректность при обсуждении табуированных тем. Если интеллект женщины развит слабее мужского, то почему об этом нельзя говорить и почему упоминание этого факта должно оскорблять женщин? Ведь разделение шахмат на мужские и женские их не оскорбляет. Кстати, кто мне назовет без помощи Гугла имя чемпиона по женским шахматам? При этом есть много сфер, в которых женщины превосходят мужчин, и это меня нисколько не унижает.

То же самое в антропологии и этнологии. Есть народы исторические и неисторические. Если не лезть в дебри гегельянской социальной философии, объясню разницу между ними предельно лаконично: исторический народ есть субъект исторического процесса, а неисторический – объект. Исторический народ создает политическую нацию, то есть надэтническую общность, государственность и является, пафосно выражаясь, созидателем цивилизации, то есть глобальной человеческой культуры.

Классический пример исторического народа – эллины (древние греки). Что вы можете сказать о тех народах, которые жили рядом с ними в то время? Ничего, даже их названий, если их не сохранили в своих манускриптах античные авторы. Они не создали прогрессирующих социальных систем, существуя, если можно так выразиться, в природном цикле. У них был свой язык, обычаи, характерный образ жизни, но истории не было. Продолжая жить биологически, эти общности получили возможность прогресса только в рамках цивилизации, созданной эллинами. Греки посеяли семена своей цивилизации в Средиземноморье, римляне разнесли культуру по всей Европе, а европейцы в последующем создали глобальный мир, в котором мы сегодня живем. Все остальные народы, включая локально-исторические (японцы, например), могли успешно прогрессировать лишь в рамках глобального процесса, заимствуя достижения народов исторических, стоящих на более высокой ступени социального генезиса.

Неисторический народ обладает менее развитым самосознанием и не всегда способен выйти за племенные рамки и осознать даже свою этническую общность. Неисторическому народу невозможно интегрироваться в какую-либо политическую нацию без изменения своей идентичности (самосознания). Возьмем русский народ, который еще в недавнем прошлом был историческим. Вопрос, однако, в том, в какой

момент он стал историческим и что его таковым сделало. Думаю, никто не станет спорить, что исторический период, то есть процесс бурного социального генезиса в жизни восточнославянских племен, начинается только после соприкосновения с более развитыми на тот момент эллинской и германской культурами.

Уже представляю, как раздули жабры поцреоты и прочие нацики, готовые воспеть величие древних русов, от которых как бы пошла мировая цивилизация. Но давайте обойдемся без пафосных словесных абстракций. Просто назовите мне те культурные достижения, которые перенял Запад от Руси?.. Список заимствований в обратном направлении будет бесконечно большим. Монотеистический культ, деньги, письменность, оружие, технологии земледелия и ремесел. Почти все, короче.

Что такое русская культура в современном понимании? Русская культура есть часть европейской, она всецело существует в ее парадигме, подпитывается ею и обогащает ее. Это культура модерна, которая выходит за племенные и этнические рамки, становится космополитичной, то есть доступной любым народом на земле. Ничего специфически этничного в ней нет. Возьмем, например, литературу. До XVIII века на Руси существовала письменность, но литературы в современном понимании не было (если мы говорим о церковной литературе, то она тем более никаких этнических корней не имеет). Поэтому русские писатели, появившиеся после петровской культурной революции, творили по тем же лекалам, что их европейские коллеги (точнее, пока учителя), только писали на русском языке, который одновременно сами же и созидали в русле европейских тенденций. Устное самобытное народное творчество – матерные частушки да побасенки. С понятием «русская литература» они ни у кого в мире не ассоциируются. Да и сами русские знакомы с фольклором почти исключительно в адаптированной литераторами форме.

Культуру модерна созидают только исторические народы, неисторические народы, вставшие на путь догоняющего развития, ее усваивают. То, что разные народы находятся на разном уровне социального развития и обладают соответствующим уровнем самосознания, думаю, доказывать излишне. Ингуши – народ неисторический. Опускаем всю бла-бла-бла про богатую и самобытную культуру, аланскую мифологию и бредни современных псевдоисториков-этноцентристов. Мы уже изрядно поржали над байками про древних укров, которые выкопали Черное море, изобрели колесо, построили египетские пирамиды и подарили миру Христа. У малых народов мифология строится по той же схеме – присваиваются чужие достижения, но до украинской им далеко. Поэтому она такая же глупая, но не такая смешная из-за меньших масштабов.

Давайте обратимся к фактам. Как сообщает Википедия, «по данным середины XIX века, у ингушей отсутствовало единое этническое

самосознание. В начале 1920-х годов лингвист Н. Яковлев отмечал, что в ингушском языке еще нет понятия “народность”. Ингуши идентифицировали себя по аулам проживания или родовым фамилиям. Хотя самоназвание “галгай” тогда уже существовало, но у ингушей не было названия для своего языка, который они именовали просто “наш язык”. Крупный кавказовед А. Генко в 1930-е годы констатировал отсутствие у ингушей сознания этнического единства».

То есть еще 100 лет назад никакого ингушского народа не существовало, это была совокупность горных племен, которых связывала разве что языковая общность да среда обитания. Можно ли говорить в таком случае о едином вайнахском народе, под каковым понимается общность чеченских и ингушских тейпов? В этнографическом разрезе можно говорить о чем угодно, даже о мифическом аланском народе, наследниками которого считают себя в том числе и осетины. Но в физической реальности не существует никакой аланской общности. Точно так же и вайнахская общность никак себя не проявляет. Попробуйте только заикнуться среди ингушей о воссоединении единого нахчуйского народа (неприжившийся этнографический термин) в рамках общей Вайнахской республики, и вам сразу укажут известное направление, в котором идти. То, что ингушский и чеченский языки тождественны на 80 %, ничего не решает.

Ислам среди всех кавказских народов у ингушей утвердился, пожалуй, позже всех, только к концу XIX столетия, доисламские ритуалы и традиции проявляются у них до сих пор. Об уровне самосознания этноса это говорит очень много. В общем, народец был дикий, нецивилизованный, поэтому с ним никто не церемонился. Когда в рамках колонизации Северного Кавказа в долине Сунжи стали основываться казачьи станицы (Кавказская линия), ингушей изгоняли с равнины в горы. Кто сопротивлялся – вырезали. Так что ничего удивительного, что «дружбы народов» между русскими завоевателями и завоеванными ингушами на этой базе не возникло. Советский Союз дал возможность развиваться всем большим и малым народностям в рамках общего социального проекта, но очевидно, что те этнические группы, которые не прошли даже школы развитого феодализма, с преобладающим племенным типом сознания, к этому были не очень готовы. Двадцать лет советской власти оказалось явно недостаточно, чтобы развить их сознание до надлежащего уровня.

Как итог – массовое предательство горских народов в ходе Великой Отечественной войны. Термин «предательство» тут мало подходит. Предать можно только своих, но русские для чеченцев и ингушей были такими же своими, как, например, французы для алжирских берберов, которые формально являлись гражданами Франции, поскольку Алжир был включен в состав метрополии. Вот и Чечено-Ингушская АССР, если верить картам, являлась политическим субъектом Союза, население юридически являлось полноправными советскими гражданами, но

гражданское самосознание горцам вместе с паспортом не выдавалось. Фактически продолжался процесс колониального освоения русскими диких племен, культурное их переваривание. Спецификой именно советского проекта была политика формирования этнокультурного «интерфейса» для слаборазвитых племен, взаимодействуя через который, предполагалось сколачивать единую политическую нацию на базе коммунистической идеологии. Альтернативой была русификация, которая большевиками принципиально отвергалась.

Так что ингуши, массово сотрудничая с немцами во время войны, вовсе не совершали предательства по отношению к государству, которое их завоевало, навязывало им свою волю и которому они подчинялись, своим не считая. Но и невинными жертвами, как это подается сегодня, они не были. Горцы просто мстили за нанесенные русскими унижения. В 1918 году, когда казаки и горцы увлеченно резали друг друга, для ингушей в этой войне не было никакой классовой составляющей. За красными они шли исключительно потому, что казаки были в основном белыми, и комиссары охотно обещали ингушам вернуть их исконные земли, отжатые полвека назад казаками, если те помогут им одолеть врага. В 1942 году такие же обещания раздавали гитлеровцы. Ингуши, чеченцы и прочие горские племена сделали очевидный выбор в пользу доступных их племенному сознанию ценностей. Сделав ставку на немцев, вместе с немцами они и проиграли: в итоге не только не вернули себе утраченные земли, но и вообще лишились своей земли, будучи выселенными в Казахстан. Можно, конечно, считать это гнусным беззаконием со стороны кровавого сталинского режима, но не думаю, что, если бы коллаборационистов поголовно расстреляли с соблюдением всех юридических формальностей, это стало более гуманным по отношению к поверженному врагу.

Вернулись на родину прощенные племена только в конце 50-х годов. И тут у ингушей появились новые причины для обид. Часть территорий в 1944 году была отдана, например, осетинам. Что делать – не депортировать же теперь осетин из Пригородного района? В качестве утешения правительство прирезало в пользу ЧИАССР три района Ставропольского края – Наурский, Шелковской и Каргалинский (позже упразднен, включен в состав Шелковского района), населенные преимущественно русскими, однако ингуши расселяться в них отказались, требуя именно автохтонные территории. Теперь эти районы чеченизированы. Хотя процесс еще не завершен.

В 1992 году требования восстановления исторической справедливости вылились в осетино-ингушскую резню, в которой, по официальным данным, погибло 350 ингушей и 192 осетина, 208 ингушей и 37 осетин пропали без вести и до 60 тысяч ингушей вынуждены были бежать из Осетии и Владикавказа. Кстати, этот основанный русскими город ингуши тоже считают своим, потому что в тех края когда-то жили их предки. Можно ли разрешить этот и ему подобные этнополитические конфликты

по справедливости? Нет, это принципиально невозможно. Население того же Пригородного района всегда было смешанным, и потому, если передать его в состав Ингушетии, осетины воспримут это как несправедливость. Решить вопрос в пользу большинства – обиженным сочтет себя этническое меньшинство, начнутся споры, чей прадед посадил тут сливу и чья семья пасла коз на этой поляне 200 лет назад, плавно переходящие в поножовщину.

Что делать? Выход только один – строить правовое государство, где базисом выступает социально-политический проект, а не идея этнической самоактуализации, но дикие племена, которые только-только приобрели этническую идентичность, на это не способны. В рамках колониального или имперского проектов они могут эволюционировать довольно успешно, но стоит только наделить их субъектным правом, все скатывается в унылое болото этнических чисток, религиозного мракобесия и деградации. Именно поэтому молодые народы, освободившиеся от колониального ига, в качестве исторических субъектов себя пока не проявили. Хотя некоторые показывают успехи, например Малайзия. Но исключительно в рамках заимствованной цивилизационной парадигмы, созданной бывшими колонизаторами.

В 1991 году ЧИАССР распалась. Чеченцы отправились в «суверенное» плавание, пытаясь строить этнократическое государство. Попытка, как известно, оказалась провальной и закончилась кровавой бойней. В 1992 году в составе РФ возник новый крошечный субъект – республика Ингушетия – и развернулся бурный процесс нациестроительства. Идея фикс постсоветских региональных элит – контроль над рентными ресурсами на своих территориях. Все остальное – вторично. Ингушетии явно не повезло с ресурсами, экономическая база у нее просто ничтожная, поэтому основной бизнес местных элит состоял в торговле лояльностью с имперским федеральным центром, дойка которого является источником существования племенной знати. Племенной знати, в свою очередь, нужна социальная база, которую она приобретает, создавая квазиполитическую общность на этнической базе.

Человеку, далекому от кавказских реалий, само выражение «ингушская государственность» может показаться смешным, но тамошняя пропаганда раздувает этот месседж до вселенских масштабов. Основной посыл заключается в том, что ингуши были самым бесправным и обиженным народом Кавказа, но теперь, под руководством мудрых старейшин … (имена вписать), возглавляемых мудрейшим … (назвать актуальную фамилию), у нас есть все – свои органы власти, укомплектованные национальными кадрами, своя религия со своими духовными вождями, своя столица Магас (в 1992 году в Ингушетии не было ни одного населенного пункта, имеющего статус города), свои средства пропаганды и т. д. И все это – благодаря племенной элите, которая единственная может защищать интересы племени и племенные ценности.

А какие ценности могут быть у горного племени, какая национальная идея может лежать в основе ингушского самосознания? Только этнократическая идея исторического реванша, то есть возвращения под контроль святой земли предков. Идейка крайне сомнительная и в XXI веке попахивающая затхлым средневековьем, но свою консолидирующую роль она сыграла. И тут вдруг происходит нечто невообразимое – республиканская власть, вместо того чтобы твердо стоять на страже либенсрума, торганула территорией в пользу Чечни. В мозгах ингушей с треском лопается шаблон, власть мгновенно утрачивает легитимность, и массы устраивают майдан, причем без всяких госдеповских печенек. Для племенной знати территория всего лишь рентный ресурс, которым она привыкла распоряжаться в своих интересах, но для плебса это сакральная ценность. По крайней мере, пропаганда именно эту архаическую ценность и превозносила 20 лет. Вот теперь сами же баи на этом и поскользнулись.

С точки зрения цивилизованного человека, живущего в цивилизованной стране, какое значение имеет изменение административных границ внутри государства? Да никакого! Ведь ингушей, оказавшихся вдруг жителями Чечни, никто депортировать не станет. Заселять их земли чужаками – тоже. Свою собственность и политические права они не утрачивают, учить их детей в школах на чужом языке никто не заставит. И религиозного утеснения это тоже не предполагает даже гипотетически. Не открою большой тайны, если скажу, что в экономическом плане утрачиваемые Ингушетией земли не представляют собой ничего интересного, это дотационные территории. Разговоры об их нефтяных богатствах, мягко говоря, преувеличены. Скорее всего, добыча углеводородов там вообще нерентабельна (рентабельным может быть только воровство на «инвестпроектах» по освоению запасов). Объединение «Ингушнефтегазпром», контролирующее добычу «черного золота» на территории республики, – безнадежный банкрот. Казалось бы, ни малейших поводов для недовольства, тем более для восстания, нет. Но это только в том случае, если речь идет о правовом государстве. Собственно, в правовом государстве и необходимости перекраивать границы в данном случае нет никакой.

Но РФ – не правовое государство, и кавказское население со своим традиционным племенным самосознанием осознает это лучше, чем кто-либо. Не нормы права регулируют отношения между индивидами в стране, а исключительно сила. Твою субъектность определяет твоя крыша. Лишился крыши – ты никто. В данном случае выходит, что свою слабость, недееспособность показала крыша всех ингушей, и у них возникло естественное желание ее как можно скорее сменить. Конечно, публично заявляется о том, что народ оскорблен пренебрежением со стороны властей, коррупцией евкуровцев, чванством чиновников и прочее бла-бла-бла. Ребята, а предыдущие 10 лет правления Евкурова вас это не возмущало? И давно ли на Кавказе байство стало чем-то предосудительным? Вы молчали, когда власть творила

антитеррористический беспредел, вы не возмущались, когда вас лишали пенсий, не протестовали, когда избирком рисовал едрисне 99 % голосов. А тут вдруг плотину стабильности и верноподданничества прорвало по совершенно формальному поводу.

Сам факт того, что население целого региона проявило свою политическую субъектность (это дает право ингушам называться народом, в отличие от русского быдла), я очень даже одобряю, как любое раскачивание лодки и расковыривание щелей в днище. Но не стоит заблуждаться относительно мотивов майданщиков. Этот протест есть проявление племенной, а не гражданской солидарности. И то, что ингушские зондер-полицаи не стали разгонять несанкционированный майдан в Магасе, вовсе не свидетельствует об их высокой сознательности. СВОИХ они не тронут, а вот протестующих в каком-нибудь Воронеже, если что, размажут по асфальту без всякой гуманистической рефлексии. Те – чужие…

А что вы предлагаете взамен путинизма?..

Этот тупой вопрос приходится слышать чуть не каждый день. Я вам чего-то должен предлагать? Тот, кто так вопрошает, на самом деле никаких предложений не ждет. Ему нужно лишь оправдание собственной трусости и пассивности: мол, автор только и умеет, что поливать дерьмом, все кругом – козлы, один он в белом, народ ему не тот, а чем он лучше-то? Если такой умный, так не оскорбляй читателя, а предложи альтернативу, убеди в своей правоте, люди за тобой потянутся.

При этом, разумеется, любые предложения хоть чего-либо разумного будут этими мурзилками яростно отвергаться, потому что это:

– фээсбэшный развод и подстава;

– совок и сталинизм;

– капитализм и путинизм, но с новой вывеской;

– ложная альтернатива в духе КПРФ – ЛДПР;

– сектантство, мальцевщина и кургинятина;

– утопия;

– пустые мечтания;

– да на это никто не подпишется;

– а кто будет все это делать – алкаши и обгашенные пропагандой овощи, которым нах ничего не надо?

– это противоречит человеческой природе, в основе которой лежит алчность и скотство;

– это проканает в какой-нибудь Америке, а здесь люди – генетические рабы, им нужен только барин и кнут;

– все равно ничего не получится;

– на словах красиво, а на деле будет хуже нынешнего;

– все слишком сложно;

– все подозрительно просто, так не бывает;

– это все теория, давай докажи на практике, что так можно;

– мало ли, что кто-то где-то так смог – это исключение из правил;

– да это и так известно, а делать-то что?

– лидеров нет, не за кем идти;

– от нас все равно ничего в этой стране не зависит, какой смысл дергаться?

– и тэ дэ и тэ пэ…

И наоборот, куча идиотов охотно становится фанатиком какого-нибудь убогого квазирелигиозного учения и начинает неистово пропагандировать единственно верный путь спасения родины, предначертанный генералом Петровым (КОБ), генералом Ивашовым (поддержать хорошего Путина против плохих бояр), полковником Квачковым (допускать во власть только лиц с расово правильной формой черепа), полковником Стрелковым (помолясь, пойти в святой крестовый поход пробивать коридор русского мира к Приднестровью и Босфору).

Штатских спасителей отечества еще больше – от психов вроде Жени Федорова (бороться с Америкой под святым знаменем Путина) до психов вроде Коли Старикова (бороться с гадящей англичанкой под святым знаменем Путина). От Мухина, верующего в магическую силу референдума, до Сулакшина, проповедующего чудодейственную силу авторской Конституции.

Не вижу ничего страшного в референдумах. Конституция, наверное, тоже вещь полезная, если она адекватна времени и соблюдается. Дело в другом: Юрий Мухин свято убежден, что только он знает, как спасти Россиюшку, и считает свою миссию мессии выполненной, явив миру концепт ответственности власти через регулярные референдумы. Аборигены не оценили мудрость Великого Учителя? Это проблема аборигенов. То же самое скажут адепты его учения: мол, как большинство обратится в их веру, так и снизойдет благодать на народ. А поскольку народ проявляет несознательность, ничего поделать нельзя. Надо нести свой крест, то бишь единственно верное учение, в массы и веровать в успех.

Подобная концепция у так называемой ПНТ под водительством Степана Сулакшина: все здоровые силы общества должны объединиться под

проектом Конституции и нести передовое учение в массы. Как массы прозреют – так и будет им счастье и процветание. А если не прозреют? Вопрос, в общем-то, риторический, потому что массы не имеют никаких шансов узнать о существовании сей волшебной Конституции. И здоровые силы общества ею почему-то тоже не восторгаются и не спешат с благодарностью припасть к указанному источнику мудрости. Может, здоровых сил в Раше нет, а может, что-то не так с проектом, если он ровным счетом никому не интересен.

На самом деле ни референдумы, ни Конституции, ни пухлые наукообразные проекты спасения родины не имеют никакого касательства к реальной жизни. Вот вообще никакого абсолютно. В физической реальности есть страна, практически утопшая в дерьме, и быдло, которое приверженность дерьму гордо именует патриотизмом и традиционными ценностями. Дерьмо везде и во всем, во всех сферах, полусферах, дырках и щелях. В этой стране нет ничего, не замазанного, не пропитанного и не провонявшего экскрементами. Дерьмо политическое можно конкретизировать, назвав его путинизмом.

Вы желаете, чтоб я вам предложил достойную альтернативу дерьму? Ладно, мне нетрудно: мое предложение будет лаконичным – отсутствие дерьма.

Кому-то нравится моя альтернатива? В этом случае я слышу очередной тупой вопрос: а что делать-то? Отвечаю: берите лопату и начинайте отскребать дерьмо. Отмазки про «нет достойных лидеров» не канают. Потому что начинать нужно с собственной головы. Для того чтобы вытряхнуть оттуда дерьмо, лидеры, координаторы, менторы и гуру не нужны. Ничего, кроме желания и постоянных усилий, не требуется. Говорю со знанием дела, как человек, ежедневно очищающий собственные мозги от шлака. Мозговая гигиена ничем принципиально не отличается от гигиены тела. Руки чистые не у того, кто чурается грязной работы, а у того, кто их регулярно моет с мыльцем.

Проблема путинизма не в том, что путинисты контролируют зомбоящик и льют из него мегатонны фекалий в ваши головы. Даже если вы не любите Путина, отвергаете зомбоящик и юзаете лишь кошерный Интернет, это не делает ваш мозг чистым и ясным. Проблема в том, что дерьмо прямо в голове (вашей, моей, их) рождается. И его надо непрерывно вычищать. Вычищать – значит МЫСЛИТЬ. Что мешает мыслить? Прежде всего – страх. Всегда есть вопрос, о котором индивид боится размышлять. Табу! Чем больше табуированных тем, тем меньше человек мыслит. Чем меньше он мыслит – тем больше его голова наполняется дерьмом. Чем больше страха – тем больше табу. Чем больше засохшего дерьма – тем выше страх и решительнее отрицание гигиены мышления.

Всякий, кто посягает на присохшую к мозговым извилинам поносную корочку, вызывает у вас как минимум лютую ненависть, а иногда и

деятельную агрессию. И проклятый путинский режим тут не при делах. Режим у вас в головах. Даже если вы мните себя антипутинистами. Всего-то и надо осмелиться вслух рассуждать на тему, которой вы боитесь касаться, а уж реакция себя ждать не заставит. Для кого-то табу – рассуждать о боге (да, с маленькой буквы – так по правилам русской орфографии писать положено). Не говорить, а именно рассуждать, то есть мыслить. Для кого-то святотатством является вопрос украинского этногенеза. Иной стоит на страже коммунистического догмата, другие приходят в бешенство, когда кто-то выражает сомнение в прогрессивности капиталистической парадигмы. Для кого-то священная неприкасаемая тема – крымнаш или «дедывоевали»; для кого-то – Сталин; для кого-то – иной идол.

Так вот, задам жестко табуируемый в антипутинских кругах вопрос: почему в Раше победил путинизм, почему у него такая колоссальная социальная база? О, тут случится такой взрыв, что я затрудняюсь оценить его мощность в килотоннах тротилового эквивалента. Все начнут истошно визжать, что путинисты – это некая внешняя, чуждая и совершенно случайная субстанция, захватившая власть в РФ вопреки чаяниям народа. Совсем уж упоротые кинутся доказывать, что все рейтинги Путина сфабрикованы, результаты выборов сфальсифицированы. Другие будут невнятно бормотать, что народ, дескать, оболванен, обманут, дезориентирован, оглушен пропагандой и потому путинисты смогли захватить власть. Но весь пафос подобных рассуждений окажется проникнут святой убежденностью, что путинизм есть нечто совершенно чуждое русскому народу, занесенное извне, налипшее сверху. Мол, отсохнет, отпадет и будет всем счастье. Чушь полнейшая! Путинизм именно потому оглушительно победил, что максимально соответствовал чаяниям лохтората.

Путинисты – воры? Воры, каких свет не видывал! Попробуйте найти еще хоть один народ на планете Земля, столь благожелательно, терпимо, толерантно относящийся к воровству, романтизирующий и сакрализующий его. Где еще ловко украсть – значит проявить доблесть? Ну, возможно, цыгане дадут фору русским, однако у цыган нет своей государственности. Ладно, я еще понимаю интерес путинской воровской банды к алмазам, газу и вашим пенсиям, но кто ворует из подъездов коляски и выкручивает лампочки, кто выламывает из кронштадтских фортов бронзовые пушки, чтоб сдать их в утиль? Неужто «Единая Россия»? Вы можете себе представить, чтобы русские детишки оставляли у школы велики, не пристегнутые замком к решетке, как в какой-нибудь бездуховной Европе?

Самый отвратительный вид воровства – крысятничество, то есть воровство у своих. В этом деле с русскими вряд ли кто сможет соперничать, даже цыгане. Вспоминаю свою армейскую юность. На втором году службы курсант, распрощавшись с духанкой, имеет по понятиям право носить кожаный ремень вместо «деревянного». Но,

ложась спать, обладатели престижного аксессуара непременно наматывали его на руку и засовывали под подушку, иначе к утру его шансы пропасть равнялись 100 %. В черепной коробушке большинства русских живет маленький путин, который зорко высматривает, где бы чего безнаказанно украсть. Кого, кроме вора на троне, эта шушера заслуживает?

Путин ведет себя, как диктатор? Так разве вождизм не в крови у русских, разве не по крепкой хозяйской руке они тоскуют? Назовите мне хоть одно антипутинское политическое объединение невождистского толка, нетоталитарное по своей структуре. Навальный чего-то стесняется, лепечет про то, что «у нас в ФБК команда, коллективное творчество». Ничего, если он доживет до честных выборов, то быстро переобуется, потому что на честных выборах совершенно честно победит тот, кто больше всего будет соответствовать общественному запросу на царя. Кому-то нравится добрый царь-батюшка, другие жаждут жесткого царя в духе Сталина, но хотят именно сакрального царя-венценосца, а не скучного наемного менеджера.

Путинисты топчут демократию и свободу? А разве русские ее желают? Демократия органически им чужда, потому что базируется на личной ответственности индивида. Личная ответственность – это то, что русачки люто ненавидят. Как и свободу. На дворе, сука, XXI век: даже в зомбоящике 125 каналов, про интернет вообще молчу. Но нет, палец сам собой тянется к первым 10 кнопкам, как рука наркомана к шприцу. Потому что в подкорку зашита программа – надо быть как все. Стадность – это суть русских. Быть вне стада – что может быть для них страшнее? Если ты не как все – порвут, затопчут и размажут, ибо вносишь раскол в единение, как деликатно именует толпа свой стадный инстинкт. Ну и сами понимаете, какое же стадо без пастыря с конвойными овчарками?

Кстати, хоть к демократии и свободе слова я отношусь вполне лояльно и к Навальному антипатий не испытываю (последнее время так даже похваливаю его сквозь зубы), но насчет лехиных хомячков иллюзий не питаю. Трудно отыскать сообщество более агрессивное, нетерпимое к инакомыслию, чем эта свора. Малейшая критика в адрес их кумира – и тут же раздаются истошные вопли: а-а-а, сурковский заказ, отработка 30 сребреников, подлая клевета на святого человека и тэ дэ и тэ пэ… С такой социальной базой демократию точно не построишь. Процент неадекватов в тех пресловутых 14 % несогласных просто зашкаливает, а их антипутинизм скроен по откровенно путирастическим лекалам. Всего лишь объекты почитания и ненависти переставлены местами.

Путинизм – это война. А кто еще так сакрализует войну, кто доводит себя до исступления милитаристским угаром? В каком еще языке мира вы встретите выражение «военно-патриотическое воспитание»? Вы вообще можете себе представить какое-то мирное выражение патриотизма? Военно-патриотических лагерей, где юных ватников учат быть в стаде, дружно маршировать, хором петь воинственные гимны и коллективно

ненавидеть врагов отечества, потными ладошками сжимая пластмассовый автоматик, – сколько угодно. Найдите, например, такой детский лагерь, в котором теплые чувства к родине прививают через любовь к литературе или музыке. Война – это то, в чем русские видят свое главное средство цивилизационного самовыражения. Миллионы пишут 9 мая на лобовом стекле своего «Фольксвагена» «41–45. Можем повторить!» и оргазмируют от ощущения собственной крутости. Ничто не вызывает такого единодушного восторга у быдла, как лязгание танков, ползущих по Красной площади, и мерный топот парадных коробок. Так почему путинизм будет миролюбивым? Он такой, каким его хочет видеть масса. Он – проекция вовне внутренних устремлений ваты.

Путинизм – власть паразитов, не способных к созиданию. Все правильно: быть паразитом – вот о чем мечтает сегодня русское быдло. Это я вам как ценитель изящных политтехнологий говорю. Однажды один ранее судимый товарищ, житель меленькой теплой страны ЕС, договорился с властями о том, что ему дадут поучаствовать в качестве спойлера на губернаторских выборах в Югре (факт имел место в те времена, когда выборы изредка случались). Его агиткомпания заключалась в том, что он подписывал с избирателями хитро оформленные договоры, согласно условиям которого, став губернатором, он обязуется перечислять оговоренную долю от добычи нефти на личные счета жителей региона. Ну типа как на Аляске. За пару недель его рейтинг подскочил с нуля до 20 %. Дальнейший взлет его популярности прервало снятие с предвыборной гонки за «подкуп избирателей». Хотя, разумеется, никакого подкупа тут не было, всего лишь умелая эксплуатация алчности.

Есть и более успешные электоральные проекты. Скажите, кого пенсионеры ненавидят больше, чем Гайдара и Чубайса? Попробуйте заставить их голосовать за СПС – ныне почившую либеральную партейку, созданную и возглавляемую указанными персонажами. Да элементарно! В 2006 году на региональных выборах в Пермском крае СПС получила 16 % голосов, пообещав электорату повышение пенсий в пять раз. Подобных примеров я могу привести очень много. Стремление к халяве, то бишь жажда нетрудовых доходов, что есть суть паразитизма, – религия, гораздо более популярная у русских, чем православие. В бородатого мужика на небе верит гораздо меньшая часть поголовья, чем в возможность получения денег из воздуха в очередной МММ. Поэтому путинизм = паразитизм.

Феномен грандиозного успеха путинизма базируется вовсе не на насилии в отношении честных, миролюбивых, творчески одаренных, свободных и высокоморальных русских людей. Просто типаж гопника-альфасамца в максимальной степени соответствует представлениям массы об идеальном образе властителя. Быдло просто видит в Путине воплощение мечты о своем собственном успехе и проецирует этот успех на себя.

Кстати, о пропаганде. Многие совершенно не понимают, на чем основано ее действие. Нет, вовсе не на эффекте массированной долбежки по мозгам. Эффективная пропаганда ничего не навязывает, а всего лишь активирует те базовые стереотипы, что составляют основу массового самосознания (ментальности, национальной идентичности, архетипа). Весь этот омерзительный экстаз по поводу отжима Крыма был совершенно искренним и всеобщим. Никакая пропаганда не способна убедить десятки миллионов человек за несколько дней, что захватить кусок чужой страны в момент ее слабости – великий подвиг и предмет гордости. Просто русские в массе своей – конченые шовинисты, 20 лет мучимые комплексом имперской неполноценности. И тут вдруг неожиданно подвернулся повод почувствовать гордость за удачный гоп-стоп.

Если внимательно проанализировать политическую альтернативу, предлагаемую антипутинистами, то она в подавляющем большинстве случаев сводится к тому, что те обещают еще более кошерный путинизм – путинизм минус Путин и вороватая элита: мол, мы не будем грести в свой карман, а станем честно барыжить черной жижей и тратить сырьевую маржу в интересах общества. Далее следует популизм про подъем промышленности, расцвет науки, возвращение внешнеполитического престижа и военного могущества, социальную ориентированность и прочие приятные вещи. Но оголтелый империализм, вождизм, этатизм, стадность, паразитизм и крымнаш они желают не только сохранить, но и нарастить. Отдельные пациенты даже жаждут явить миру духовную миссию обновленного российского цивилизационного проекта. Правда, я так и не нашел ничего нового в коктейле из фашизма, совка и средневековой архаики, но будем считать, что новое – это хорошо подзабытое старое…

Так есть ли реальная позитивная альтернатива путинизму? Есть, правда ее реалистичность стоит оценивать как сомнительную: внешняя санация. Ну, примерно такая, каковую союзники проводили в разгромленной Германии, не имевшей внутреннего потенциала для самостоятельной денацификации. Но, боюсь, до Раши сегодня миру нет особого дела. Видимой угрозы она не представляет, функцию поставщика газа и экспортера капиталов выполняет. За чей счет ее санировать и ради чего? Сама тихо сгниет.

Сможет ли Россия сделать рывок?

Почему в России до сих пор не полыхнуло?

Казалось бы, правящая мафия делает все, чтобы в Рассиюшке майданахнуло. И пенсионеров грабит, и уровень жизни масс успешно

снижает в условиях третий год растущих цен на нефть, и налоги взвинчивает безумно, и сажает всех кого ни попадя за лайки и репосты, а теперь даже за анекдоты. Элитка сладострастно демонстрирует плебсу свои яхты и дворцы. Но ничего не происходит. Почему?

Ответ прост – россиянцы в массе своей позорные рабы и терпилы. Они терпилами родились, ими же и подохнут. Из искры не возгорится пламя, потому что дерьмо не горит. Сырое – точно. Вот если его высушить до состояния кизяка, то оно может немножко тлеть, коптя и воняя вокруг. Но Кремль пока в состоянии надежно увлажнять навозную кучу вокруг себя. Так что майдана не будет. Пока не будет.

Но можно ли вечно опускать 140-миллионную популяцию? Где та красная линия, за которую переходить нельзя, иначе бунт, и есть ли она вообще? Теоретически порог терпильства даже у русских рабов где-то там должен быть. Ведь при царях крепостные порой помещиков на вилы подымали, а рабочие баррикады строили. Но, боюсь, качество человеческой массы сильно снизилось с тех пор. И самое главное, у верхов, помимо классических кнута и пряника, появился еще и третий инструмент поддержания господства – зомбоящик. И пока телезависимое поколение не передохнет, ждать революции снизу по большому счету бессмысленно.

Давайте поглядим, до какого положения еще можно безопасно опустить россианцев. Сегодня в замкадской Раше средняя зарплата на уровне 18–25 тыс. руб. (Росстат катает вату про 40 тыс., но он давно уже живет на какой-то другой планете). И ничего, ватная популяция всем довольна и нежно любит партию, правительство и самого фюрера. Кстати, если даже поверить росстатовским сказкам о том, как прекрасно живут россианцы, то картина получается такой, как на картинке – зарплаты на уровне африканских стран.

Но в Африке же аборигены периодически бунтуют? Тунис, Ливия, Египет, Зимбабве опять же… Да, есть такое дело. Но характеристики населения этих стран принципиально отличаются от свойств россианской популяции. Если в теплых бантустанах доля населения до 30 лет составляет 50–70 %, то в РФ она на уровне 35 % с тенденцией к снижению. Революцию делают молодые, а не старики, и если в том же Египте уровень безработицы среди молодежи достигает 30 %, то это фактор повышенной опасности. Население растет быстрее, чем экономика, и миллионы молодых людей оказываются лишними – вот это и есть хворост революции!

В Рассиюшке же население опасного революционного возраста – 20–29 лет, по данным на 2016 год, составляет всего 20 миллионов голов. При этом одних только пенсионеров – 43 миллиона. Пассивное овощное большинство от 40 лет и выше – более 70 миллионов. Их можно ставить рачком совершенно не опасаясь бунта, что мы и наблюдаем на примере происходящего на наших глазах пенсионного грабежа. В этом сонно

побулькивающем болоте любые протестные потуги безнадежно вязнут в тине рабского патернализма и духовноскрепного этатизма.

Но ведь революцию всегда делает пассионарное меньшинство, какие-нибудь 1–2% населения – возразят мне некоторые. Да, но это должно быть меньшинство, которому есть что терять. Скажем, если у среднего класса в какой-нибудь Южной Корее или Бразилии власть начинает отнимать политические свободы или экономические привилегии, тот выходит на улицу. В РФ средний класс составляет слой привилегированных госслужащих – чиновники, силовики, судьи, менеджмент госкорпораций и аффилированный с государством частный бизнес. Это та часть населения, которая категорически не заинтересована в изменении сложившегося статус-кво.

Исключение из общего правила являет собой разве что столица, где на дрожжах нефтегазового процветания за 20 лет народился относительно независимый от государства средний класс, но выглядит он чрезвычайно хиленько. К тому же он сильно пропитан конформизмом, идейно незрел, и протест в этой среде носит преимущественно пассивный характер, выражающийся в стремлении эмигрировать при ухудшении среды обитания.

Давайте детальнее рассмотрим потенциально опасную часть населения – молодых людей, достигших совершеннолетия, но не перешагнувших 30-летний рубеж. Хочется увидеть в них первое непоротое интернет-поколение – не хлебнувшее совка; не холодеющее от ужаса при воспоминании о лихих 90-х (они его не помнят в силу возраста); не отравленное зомбоящиком (это удел овощей-старперов); космополитичное, презирающее ватный патриотизм, свободно говорящее по-английски; не зараженное пошлым имперством и казарменным этатизмом; мобильное, раскрепощенное, ценящее всякого рода свободы; ориентированное на «постиндустриальные» сектора экономики, а не пожизненное прозябание в бюджетной клоаке (зато стабильность, блеать!). Но в реальности ничего подобного в сколь-нибудь заметном количестве я не наблюдаю.

ПЕРВОЕ, что само по себе уже безнадежно перечеркивает ожидание, – махровый инфантилизм российской молодежи. Нормальной считается ситуация, когда до 30 лет отроки живут с родителями и зависят от них материально. Это очень сильно сказывается на психике. Такой индивид в принципе не способен на протест. Когда же он как бы встает на ноги – тут уж и старость на горизонте, уже не до майданов, свои чада подрастают.

ВТОРОЙ фактор, который снижает революционный потенциал российского общества, – врожденный конформизм молодого поколения. Яблоко от яблоньки падает недалече: трусливые родители-конформисты воспитывают конформистов-детей. Правда, последние более практичны, циничны и морально эластичны. Они отлично понимают, что места под

солнцем для всех не хватит и потому надо быть конкурентоспособной особью. Их цель – сделать карьеру на госслужбе, являющейся практически единственным социальным лифтом (прежде всего это относится к силовым структурам). Конечно, у большинства иллюзии со временем будут разбиты, но к тому времени лузеры уже перейдут в овощную категорию и перестанут быть потенциально опасными для правящего режима.

ТРЕТЬЯ причина социальной недееспособности молодого поколения – глубокая его маргинализация. В силу своей профессиональной деятельности мне часто приходится работать даже не в провинции, а в так называемой глубинке, в депрессивных 50-тысячных городах и затхлых райцентрах, где проживает примерно треть населения РФ. Я воочию наблюдаю процесс маргинализации населения, включая молодую его часть. Молодежь разделяется на два потока: одни четко настроены свалить отсюда и любой ценой закрепиться в ближайшем областном центре. Наиболее амбициозные молодые люди стремятся покорить столицу. Для них эталоном жизненного успеха является въехать к 40 годам в собственную квартиру, приобрести машину и успеть до пенсии расплатиться с долгами по кредитам.

Вторая категория отроков глубинки, вступающая в большую жизнь, желает взять свое здесь и сейчас. Быстрый путь к успеху – криминал. Простейший способ обретения суррогатного счастья – алкоголь, наркота и фри лав. Глубинка вставшей с колен Рассиюшки абсолютно депрессивна и социально дегенеративна. В провинции дела немногим лучше. Более-менее «креативный класс» оформился лишь в столице, но погоды он не делает.

ЧЕТВЕРТОЕ, и самое главное. В РФ нет того самого «постиндустриального» контура экономики, который бы генерировал запрос на новый общественный уклад. В свое время развитие индустрии и урбанизация в Российской империи создали социальную базу для краха феодализма в стране. При всем своем страхе и нежелании идти в ногу со временем Россия при трех последних царях хоть и с катастрофическим отставанием, но все же эволюционировала в правильном направлении. Сегодня в РФ наблюдается масштабная инволюция (деградация), когда не формируется новый экономический уклад, а лишь разрушается старый, индустриальный. Базисом экономики становится рентная модель хозяйствования, характерная для Средневековья с той лишь разницей, что тогда преобладала земельная рента, а сегодня в РФ – сырьевая.

По указанной причине никакого нового «пассионарного» слоя в Раше возникнуть не может. Тот, кому тесно и некомфортно в условиях путинской Духовноскрепии, кто не имеет шанса для самореализации здесь, видит только одну возможность – свалить из всего этого дерьма. Да, эмиграция – тоже форма протеста, но это сугубо пассивная его форма. Она серьезно ослабляет правящий режим, но не рождает

оппозиции ему внутри общества. Более того, эмиграция стерилизует социальную базу протеста. Именно поэтому кремлядь и не стремится возводить железный занавес по примеру совка – нехай опасный элемент уезжает.

Революция происходит лишь в обществе, старая политическая надстройка которого перестает отвечать требованиям меняющегося экономического базиса, что порождает неразрешимые в существующей модели управления социальные противоречия. Классический пример: рост промышленности требует массу рабочих, и поэтому в странах, где бурно развивалась промышленность, крепостное право, как пережиток феодализма, ликвидировалось, феодальное дворянство утрачивало доминирующую роль в обществе и монархии уступали место буржуазным республикам.

Противоборство между буржуазией и рентной аристократией за господство в обществе – это принципиальный конфликт, совершенно неразрешимый в рамках феодального общества. Там, где побеждала буржуазия, происходил форсированный переход от аграрного уклада к индустриальному, эти страны начинали развиваться опережающими темпами. Те же общества, где аристократия смогла сохранить свое господство, неизбежно приходили в упадок и вынуждены были меняться или погибнуть.

Теперь честно скажите: какой глубинный социальный конфликт наблюдается в россианском обществе, кто является субъектами этого конфликта? Какая социальная группа представляет собой новый экономический уклад и почему она не может реализовать свои интересы в рамках существующей политической системы? В условиях отката из индустриального общества к феодализму социальные противоречия в принципе не возникают. Конфликт – это двигатель прогресса. Деградация же может протекать в условиях полнейшего консенсуса (это сейчас принято называть стабильностью), что мы и наблюдаем. Таким образом, население полностью утрачивает политическую субъектность и ожидать революции снизу не приходится.

Кто-то может возразить в том духе, что конфликт зреет между теми, кто грабит, и теми, кого грабят. Ребята, это голимая демагогия! Феодалы Франции грабили крестьян, французские капиталисты грабили наемных рабочих. Но конфликт в 1789 году возник между буржуазией и монархией, а вовсе не между эксплуататорами и эксплуатируемыми. И на стороне революционеров, и на стороне роялистов сражались друг с другом те самые ограбляемые ими рабочие и крестьяне. Причем потребовалось еще три революции 1830, 1848 и 1871 годов, чтобы буржуазия окончательно демонтировала монархию и прочие пережитки феодализма во Франции.

Схожую с Эрэфией ситуацию мы наблюдаем в Венесуэле. Уж там, казалось бы, население опущено на самое дно – массовый голод,

тотальный дефицит, разруха. Средняя по стране зарплата в $30 – это уже на порядок ниже африканского уровня. И где революция? Ее нет и не будет, поскольку внутри Венесуэлы, идущей по инволюционному пути, нет спора между социальными группами (классами) за господство. Борьба внутри боливарианской бюрократии за место у корыта вполне может происходить, но это не повод и не причина для социального взрыва. Поэтому миллионы людей бегут из Венесуэлы (уже сбежало порядка 10 % населения), внутри страны происходят и будут происходить голодные бунты, но герильи против боливарианского режима не случится.

Венесуэла превратилась в самую криминальную страну мира, где убивают за еду. Но ведь голодные убивают таких же голодных – это не социальный конфликт, а всего лишь борьба биологических организмов за выживание по законам джунглей. Что безумно шокирует стороннего наблюдателя – это зашкаливающий в барио (так там называют фавелы) уровень поддержки правящего режима. То есть самые ограбленные как раз и составляют социальную базу грабителей. В РФ та же картина: между ограбленными и грабителями не только нет конфликта, но наоборот – бедные есть надежная опора клептократического режима. Нигде так не истово не любят Путина, как в депрессивных городах и вымирающих деревнях.

Так что, в принципе, при нынешних темпах деградации Великая Раша может стабильно загнивать еще лет 20–30, пробивая одно дно за другим. Постепенно опустится до уровня Венесуэлы, но и тогда восстания рабов в ней не случится.

Но это вовсе не гарантирует, что бандитская Духовноскрепия просуществует еще хотя бы пару лет. Она вообще может навернуться с грохотом и вонью в любой момент. Все процессы, ведущие к слому существующего уклада, развиваются с неумолимостью приближающегося поезда. Вы этого разве не замечаете?..

Раскол элит

Один из ключевых факторов надвигающегося кризиса путинской Раши – раскол элит. Без этого раскола революция принципиально невозможна. Да, с виду кремлевская братва выглядит монолитной группировкой, каждый член которой до гробовой доски предан пахану. Но видимость обманчива. Не все элитарии желают разделить эту самую гробовою доску в момент краха режима. Некоторые хотят его пережить и имеют на это очень серьезные шансы. Собственно, линию разлома в российском истеблишменте следует искать именно здесь – элита делится на тех, кто прикован к ржавому кремлевскому «Титанику» цепями и пойдет ко дну вместе с ним, и тех, кто имеет возможность в час Х вскочить в спасательную шлюпку и отчалить от борта тонущего корабля. Условно

говоря, элита разделена на два основных лагеря – системных либералов и силовиков-имперцев.

«Вашингтонский обком» вполне недвусмысленно дает понять привилегированным либералам, что за возможность получить отпущение грехов придется заплатить предательством. Не знаю, кому принадлежит афоризм «Политика – это искусство вовремя предать», но в данном случае он очень уместен. Талейран развил эту мысль еще глубже: «Вовремя предать – значит предвидеть». Если уж крах режима неизбежен, то следует извлечь из этого выгоду, а не гибнуть под его обломками.

По представлению обывателя, быть в элите – значит иметь все возможные блага мира, и потому власть имущие должны быть ультрапатриотами и зубами держаться за ту систему, что вознесла их наверх. Но с точки зрения обитателей Олимпа не все так однозначно. Не имеет особого значения, кто сколько нахапал и как надежно спрятал в офшорах, если ты под санкциями, если выезд за границу означает путь под конвоем в Гаагу, если ты уже назначен виновным во всех смертных грехах, приписываемых путинскому режиму. И наоборот, если остаешься рукопожатной персоной ТАМ – это твой реальный капитал, страховка от ответственности. Но за все надо платить, в данном случае – предательством.

Так что мотив свалить режим, частью которого они являются, у либералов есть. И, что гораздо важнее, у них есть для этого колоссальные возможности. Давайте рассмотрим (в чисто гипотетическом ключе, конечно) ресурсы такого видного представителя либерального лагеря, как председатель Центробанка Эльвира Набиуллина. Вы думаете, что революцию может предотвратить ФСБ и Росгвардия? Смешно. Карательные органы могут сажать студентиков за лайки и репосты – только и всего. Если мы посмотрим на революции последних 30–40 лет, то увидим, что социальный взрыв в 9 случаях из 10 происходил в результате экономических катаклизмов. Имеет ли ФСБ возможность, например, предотвратить гиперинфляцию и вызванное ею стремительное обнищание населения? Конечно, нет, следовательно, она принципиально не может предотвратить революцию.

А вот в руках у главы ЦБ сконцентрированы громадные возможности по созданию непреодолимого системного кризиса, и она вполне целенаправленно конструирует его. Вся логика действий ЦБ направлена на это. Деньги – самый эффективный инструмент управления экономикой, а у нас в стране все деньги (большая их часть) сконцентрирована в руках ЦБ. У правительства свободных денег нет, они все в распоряжении Центробанка. По закону ЦБ не подотчетен государству, он не имеет права давать деньги взаймы правительству для покрытия бюджетного дефицита. Поэтому в условиях двукратного роста цен на нефть в период 2016–2018 годов правительство наращивало госдолг (он уже превысил 11 % ВВП), а его обслуживание съедает

порядка 5 % федерального бюджета (чуть меньше, чем расходы на здравоохранение и образование, вместе взятые) и приближается к триллиону рублей в год. Абсурд, но это происходит в тот момент, когда в кубышке ЦБ лежит без движения шесть триллионов рублей и только в текущем году сумма «утилизированных» сверхдоходов бюджета выросла на триллион!

Когда правительство говорит, что денег нет, то оно формально не врет. У него действительно дефицитный бюджет и полное исчерпание доступных финансовых резервов. Все деньги у ЦБ, который правительству не подчиняется. Если денег нет, то правительство вынуждено экономить на расходах (наращивать доходы эти дебилы в любом случае не умеют). Вот вам и пенсионная реформа, к которой формально ни ЦБ, ни Набиуллина, ни прочие видные либералы отношения не имеют. Отдуваются козлы отпущения из правительства вроде главы Минфина Силуанова, который всем вынужден говорить «денег нет», бедняга Димон, Володин и сам… даже страшно представить – сам… ОН. Рейтинг Путина, казавшийся незыблемым Эверестом, вдруг начал оползать, как глинистый склон холма после дождя.

А все потому, что денег нет. Деньги ЦБ с маниакальной настойчивостью изымает из экономики и размещает в западных ценных бумагах и золоте, которое в значительной своей части физически тоже хранится за рубежом. Эта политика получила меткое название «пылесос Набиуллиной».

Способна ли грабительская пенсионная реформа довести до социального взрыва? Нет, конечно. Даже в том случае, когда она затеивается в самое неподходящее время. Неподходящее оно потому, что в настоящий момент при формальном росте экономики и росте доходов бюджета благосостояние населения продолжает падать четвертый год подряд. Но беда не приходит одна. Получите и распишитесь за подарочек от другого видного либерала, главы Федеральной налоговой службы Михаила Мишустина – повышение НДС с 18 % до 20 %. Казалось бы, мелочь. Ан нет, с учетом того, что НДС накручивается на всех этапах производства товаров и услуг, возникает мультипликаторный эффект, и конечная их стоимость вырастает куда значительнее. Эксперты говорят о грядущем скачке цен на 5 %. Учитывая, что покупательная способность населения за годы текущего кризиса снизилась примерно на 15 %, одномоментное снижение уровня жизни сразу на третью часть от этого показателя будет очень болезненным.

Тут есть еще один очень коварный момент. Помимо повышения НДС обсуждается отмена льгот по его уплате, которой пользовались производители пищевых продуктов, лекарств, игрушек и некоторых других товаров. Для них НДС составлял всего 10 %. Представьте, что случится, если продукты и лекарства подорожают на 15–20 %. В условиях, когда на еду треть россиян тратит 50 % своих доходов, это

станет настоящей катастрофой для десятков миллионов людей. Вот такие коварные 2 % получаются.

Почему возникла идея поднимать именно НДС и именно сейчас? Все просто: в условиях денежно-кредитного геноцида, который обрушил на реальный сектор экономики ЦБ, значительная часть малого и среднего бизнеса просто издохла, остальные вынуждены выживать, максимально уводя свои доходы в тень. Соответственно, государство теряет налоги. При этом оно спасает от краха сырьевые корпорации, предоставляя им налоговые льготы и послабления (хотя баррель прет ввысь!) – снова убытки для казны. В условиях схлопывания налогооблагаемой базы удержать доходы можно лишь путем увеличения тех налогов, у которых высокий уровень собираемости, от уплаты которых нельзя уклониться. Это всякого рода акцизы и НДС, зашитые в стоимость товаров. Фактически их платит покупатель, когда совершает покупку. Поэтому шеф ФНС Мишустин и повышает налоговую нагрузку на население: сначала был повышен акциз на топливо, из-за чего бензин подорожал на 10–12 %, и это спровоцировало виток инфляции; теперь бьет по карману повышение НДС.

Когда два удара целенаправленно наносятся по доходам населения одновременно, это уже чревато серьезными последствиями. Нет, бунта, как в Иране, не случится. Пока, по крайней мере. Но недовольство властью уже реально выросло. В день выборов оно обязательно проявится и снижением явки, и обвалом голосов в пользу «Единой России». Что будут делать региональные бароны, ставшие заложниками игрищ кремлевских либералов, понятно – начнут напропалую вбрасывать и фальсифицировать. Не потому, что они так уж любят правящую партию. Просто всякий губернатор знает: если ЕР получит мало голосов, то он вылетит с должности.

Но даже наглая подтасовка итогов голосования не способна будет спровоцировать протесты. Ну пошумят любители демократии в бложиках и соцсетях. Ну соберет Навальный вдвое больше лайков, чем обычно. Но на улицу массы не выйдут. Для того чтобы это произошло, следует нанести удар по самой взрывоопасной части общества – так называемому среднему классу. А что для них самое страшное? На еду у них денег всегда хватит, нищенская государственная пенсия им вообще до фонаря, уходить от налогов ребята научились. Для массы предпринимателей среднего калибра и людей свободных профессий с солидным достатком очень болезненным станет обвал курса рубля. Именно это может стать последней каплей, переполнившей чашу терпения мелких буржуа, креаклов и прочих хипстеров, девальвация существенно обрушит их привычный уровень потребления и заставит изменить образ жизни. А эти ребята не будут утирать сопли, забившись в норку, как остальная ватная масса, они уже показали, что способны организованно выйти на улицу в декабре 2011 года. Но тогда у них в

материальном плане все было в шоколаде, всего лишь каких-то честных выборов захотелось…

Сегодня дело гораздо серьезнее: речь уже будет идти о сохранении своего социального статуса. И в этот раз средний класс может получить массовую поддержку со стороны десятков миллионов ватных обывателей, ограбленных в результате целенаправленной политики либерально-экономической мафии. Как развиваются сценарии цветных революций, описывать не буду, это хорошо известно. Я лишь обращаю ваше внимание, что при наложении множества неблагоприятных факторов триггером массовых протестов в стране очень даже может стать резкое опускалово рубля. А курс рубля кто у нас контролирует? Правильно – Набиуллина. Она, конечно, прикидывается дурочкой и заявляет, что от нее ничего не зависит, что, дескать, всему виной рынок, свободное плавание, макроэкономические факторы и т. д. Но это чушь. Запасы валюты у ЦБ огромны и продолжают нарастать – манипулировать курсом рубля регулятор может в любом направлении. Недавний скачок курса доллара, якобы вызванный анонсом очередного санкционного пакета против РФ, наглядно демонстрирует возможности финансовых управляющих страны. Я не утверждаю, что недавние $68 есть результат целенаправленных действий ЦБ. Нет, это итог их целенаправленного бездействия.

Со стороны кажется, что сислибы сошли с ума: на фоне возвращающихся нефтяных сверхдоходов они нагло, в цинично-оскорбительной форме обирают население и геноцидят бизнес. Разве они не понимают, что таким образом создают социальную базу для революции? Вопрос риторический. Стоит обратить внимание на то, как ведет себя в отношении упомянутых персонажей главный революционный глашатай страны Алексей Навальный: в то время как мало кто может сравниться с Набиуллиной по масштабу наносимого экономике ущерба, он не только не замечает ее художества, но и публично заявляет о том, что уважает ее как специалиста. С ее мужем, либералом гайдаровской школы Кузьминовым, возглавляющим ВШЭ, он вообще взасос целуется. Мишустин – матерый коррупционер, клейма на нем негде ставить. Но его рублевский дворец почему-то не вызывает недоуменных вопросов со стороны главного разоблачителя коррупции. Глава ФНС оказался замешан в кокаиновом скандале – никакой реакции со стороны навальновцев. Связка Греф – Кудрин – Набиуллина – Силуанов – Мишустин вообще удивительным образом не попадает в «сектор обстрела» ФБК.

Это не случайность, не статистическая погрешность. Все просто: кремлевские либералы являются крышей Навального. И дело вовсе не в том, что последний учился вместе с Набиуллиной в Йельском университете в США. У них гораздо больше общего – общие политические интересы. Они все рассчитывают выиграть в случае краха путинского режима.

Я это вовсе не в упрек своему тезке говорю. Он все делает правильно. Реальная политика такова – в ней нет места ни симпатиям, ни целомудренной морали. В ней есть только интересы. Я не ставлю своей целью живописать, какие эти кремлевские либералы подонки, а лишь хочу показать противоречия в путинской элите, которые становятся все более явственными. И никакого эксклюзива тут нет. Наберите в поисковике слова «Глазьев о денежно-кредитной политике», «Делягин о ЦБ», «Катасонов о либералах в правительстве», «Холмогоров о Набиуллиной». Эти экономисты охранительно-пацриотического толка аж криком кричат, вываливая сочную фактуру, показывающую, что Набиуллина, Греф, Силуанов, Мишустин и прочая компания – настоящие диверсанты, сознательно ведущие страну к краху, подставляющие Путина и т. д. Я далеко не сторонник экономических концептов Глазьева, но его обвинения в адрес Набиуллиной, разваливающей банковскую систему страны, убивающую реальное производство путем его финансового обезвоживания, очень убедительны.

Тут в самый раз задаться вопросом: а почему силовики-имперцы терпят у себя под носом пятую колонну? Они что, не видят, к чему ведет их политика? Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, на чью мельницу льют воду сислибы. И не очень-то силовики терпят этих ребят, при любой возможности пытаются оных нагнуть – одна только образцово-показательная расправа над Улюкаевым чего стоит. Но ведь и кремлевские чекисты не всесильны. Власть – это деньги, деньги – это власть. Финансовой политикой в стране традиционно рулит либеральный клан. Поэтому от замены либерала Улюкаева на либерала Орешкина общий баланс сил во властной верхушке не изменился.

С точки зрения недалекого обывателя решить проблему пятой колонны в Кремле можно простой заменой кадров. Реальность гораздо сложнее. Управленческие структуры функционируют по системным правилам, и смена главного начальника не означает реформирования самой системы. Аппарат просто перемелет и выплюнет того руководителя, который будет пытаться действовать вопреки системной логике. Взять тот же ЦБ – это целая армия в 75 тысяч бюрократов (для сравнения: в ФРС США всего 33 тысячи клерков). Сначала они учились в кузнице либерально-экономических кадров – ВШЭ, уже 26-й год бессменно возглавляемой Кузьминовым (муж Набиуллиной), потом работали в частных банках, аффилированных с мировой финансовой мафией, стажировались в западных финансовых институтах и бизнес-школах, потом проходили выучку в министерствах экономической направленности (Минфин, Минэкономразвития, Минпромторг и т. д.), традиционно контролируемых либералами. И вот уже оттуда вышколенные кадры перетекают в ЦБ.

Допустим, на пост главы этого ведомства назначат какого-нибудь лично преданного, сами знаете кому, отставного генерала ФСБ. И чем он там будет руководить, кроме своей секретарши? Нет чтобы взять под

контроль ЦБ, надо сменить не просто начальника, а всю руководящую команду высшего и среднего звена, которая формировалась не одно десятилетие. Это нужно враз взять откуда-то 5–7 тысяч профильных специалистов, что, мягко говоря, нереально. А без этого изменить политику ЦБ невозможно, система будет еще годы работать, руководствуясь системной логикой и инерцией, а вовсе не указаниями своего игнорируемого руководителя.

Другой момент: тот же ЦБ выполняет важную функцию, обеспечивая трансферт за рубеж доходов госкорпораций и олигархических структур, близких к самой верхушке. Отмывка и легализация – всем этим занимаются специалисты. Тот же Мишустин – признанный эксперт, он в свое время создавал «карусели», которые на возврате НДС из бюджета миллиарды генерировали из воздуха. Схема описана тут. Разрушить отстраиваемую в течение 20 лет систему отмывки криминальных капиталов можно, но сами же разрушители от этого в первую очередь и пострадают.

Путинская вертикаль власти напоминает пирамиду из фужеров с шампанским, поставленным друг на друга. Попробуйте заменить хоть один элемент в ней, не обрушив всю конструкцию. Поэтому кремлевские сислибы защищены не только благосклонностью западных покровителей (ни один из них не попал под санкции!), но и своей незаменимостью. Поэтому они могут совершенно безнаказанно вести двойную игру: с одной стороны, они исправно обслуживают интересы экспортно-сырьевого сектора, который подмяли под себя силовики; с другой – откровенно провоцируют в стране социальный взрыв в надежде воспользоваться плодами смуты. В их руках козырные карты.

Истинная угроза путинскому режиму исходит вовсе не от школьников, фанатеющих по Навальному, и даже не от самого Навального, не от мифических террористов и карикатурных жидобандеровцев. Тем более глупо надеяться, что угнетаемые народные массы вдруг прозреют и свергнут власть. Нет, я возлагаю надежды исключительно на пятую колонну. Могильщики режима являются его частью, они долгожители кремлевского Олимпа, они способны убить режим именно потому, что в их руках тот самый ларец, в коем яйцо, а в яйце игла, на конце которой кощеева смерть. Ничего личного, только бизнес.

Предают только свои

Вы не задумывались, зачем Путину надо было создавать Национальную гвардию? Разве те же омоновцы плохо себя зарекомендовали в пинании по печени всякого рода протестующих? Или внутренние войска разучились зачищать «нелояльные» аулы со всем своим балаклавным гуманизмом?

По здравом размышлении придем к выводу, что проводить ребрендинг внутренних войск по борьбе с внутренними врагами не было никаких причин. Да, обычные вооруженные силы для этого не годятся, даже если их полностью укомплектовать контрактниками. Армия у нас, к сожалению, обладает слишком большой социальной связностью с обществом. Опять же наличие призывников – фактор, фатально подрывающий боеспособность вооруженных сил, если ей придется стрелять по толпе. Опять же соответствующей подготовки у армии нет, как и спецсредств. Достаточно вспомнить август 1991 года – армию ввели в Москву, тут же танки были окружены толпой, солдатики растерялись, офицеры впали в ступор. Часть военных, в том числе часть генералитета, вообще перешла «на сторону народа». Вместо путча получился пук.

Точно так же нельзя положиться и на полицию, слишком уж она слаба, ненадежна и морально нестойка. Вспомним октябрь 1993 года – как только «мятежники» прорвали заслоны у Белого дома и пошли на Останкино, вся милиция исчезла с московских улиц. Тупо попрятались по норкам и стали смотреть по телевизору, чья возьмет.

А если мы посмотрим на омоновцев – там картина совершенно иная. Со спецподготовкой и специфическим оснащением у них все отлично, опыт в карательных мероприятиях имеется, психологическая обработка на высоте – кастовое сознание поддерживается на достаточном уровне оторванности от реальности. Социальные связи с обществом слабые.

Что я имею в виду, говоря о слабых социальных связях с обществом? Ну, возьмем, например, московский ОМОН. Много ли в нем собственно москвичей? Среди рядового состава их практически нет. Туда набирают понаехавших «мальчиков без комплекса» из депрессивной провинции. Как себя ощущают эти нищие мигранты из глубинки в зажравшейся Москве, сосущей соки со всей России? Думаю, им постоянно приходится бороться с желанием отп…дить какого-нибудь креакла, который, с их точки зрения, виноват в том, что они – лузеры. А какое отношение у омоновцев будет ко всякого рода протестующим, особенно после обработки замполитами, которые доходчиво объяснят, что пятую колонну нужно уничтожать на месте?

У понаехавших в нерезиновую Москву из Тамбова и Твери парнишек, желающих «устроиться в жизни» через мусарню, нет и не может быть никаких друзей, родственников, знакомых во враждебной им среде креаклов-мажоров-блогеров-геев-несогласных-либерастов-анархистов-правозащитников. Где они живут? В общагах. То есть, по сути, в казармах, где даже после службы они не могут погрузиться в «мирную жизнь». Таким образом, московские омоновцы существуют в своем изолированном мире, проникнуты кастовым сознанием, уровень агрессивности у них очень высок (чтоб не расслаблялись, начальство издевается над ними нещадно). Так что с ролью цепных псов режима они справлялись, справляются и будут справляться.

В регионах степень оторванности от общества у омоновцев значительно ниже, но дистанция сохраняется, кастовое мировоззрение поощряется. Хотя регион региону рознь. В Чечне, например, Кадыровым создана настоящая армия орков, которые готовы по команде хозяина выжечь напалмом все вокруг. Причем у себя дома они будут вести себя в рамках приличия, все-таки традиции кровной мести на Кавказе – фактор сдерживающий. А вот в каком-нибудь Челябинске эти зверьки ничем себя стеснять не станут. Тут степень их социальной связности с обществом равна нулю. Собственно, 30 тысяч чеченских псов режима нужны не для контроля Чечни, с этой задачей куда лучше справились бы пять бригад ВВ, укомплектованных русскими. «Чеченские батальоны» – это последний довод Кремля. Когда все рухнет, полиция разбежится, а омоновцы начнут проявлять робость – вот тогда в бой и пойдут бородатые горные «правоохранители». Лучшей зондеркоманды Путину не сыскать.

Итак, если лучшая зондеркоманда уже есть, зачем было создавать нацгвардию? Тем более что в стране никаких народных волнений, голодных бунтов и беспорядков не наблюдается от слова «совсем». На самом деле создание в РФ новой силовой структуры не имеет никакого отношения ни к подавлению «оппозиции», ни даже к декларируемой борьбе с экстремизмом и терроризмом. Давайте проанализируем состав войск НГ РФ:

170 тыс. – части ВВ МВД,

40 тыс. – бойцов ОМОН МВД (160 отрядов),

5,2 тыс. – бойцов СОБР территориальных органов МВД (87 отрядов).

Центр специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД, включающий:

421 чел. – отряд мобильный особого назначения «Зубр»,

200 чел. – специальный отряд быстрого реагирования «Рысь»,

100 чел. – авиационный отряд специального назначения «Ястреб».

Авиационные подразделения МВД.

Органы управления и подразделения МВД, осуществляющие федеральный государственный контроль за оборотом оружия и в сфере частной охранной деятельности, а также вневедомственной охраны (включая ФГУП «Охрана» МВД РФ).

Всего численность новообразованной структуры составила порядка 350–400 тысяч человек. Для сравнения: численность сухопутных сил РФ меньше – около 300 тыс. чел.

Однако, как мы видим, новых «штыков и сабель» в стране не появилось. Президентский законопроект «О национальной гвардии РФ» практически явился калькой с закона «О внутренних войсках (ВВ) МВД РФ». Новых полномочий «нацгадам» не дали, отсылы про борьбу с терроризмом и

экстремизмом носят не более чем ритуально-демагогический характер. У нас вообще обязанность по борьбе с террористами формально закреплена за всеми, кто носит погоны, даже за налоговыми органами.

Так в чем смысл? А смысл единственно в перераспределении властных ресурсов внутри самой правящей группировки. Никаких предпосылок для «майдана» в РФ нет, революционной ситуации не наблюдается. Низы больше всего на свете мечтают, чтоб «все вернулось взад» – путинская «стабильность», нефть по 100, доллар по 30 и дешевая Турция. Однако верхи уже не могут управлять по-старому, все более настойчиво «внешние модераторы» натягивают уздечку и пощелкивают кнутом. В элите создан и углубляется раскол, когда значительная часть правящего класса стала заложником политики верховного правителя.

Это ситуация, в которой дворцовый переворот становится неизбежен, и в таком случае нацгвардия становится боевым ресурсом лично Путина, – недаром непосредственное руководство войсками НГ возложено царем на преданнейшего своего вассала – генерала Виктора Золотова, который стал фигурой, равноценной силовым министрам, однако является из них самым приближенным к телу.

Вот и вся разгадка реформы силовых ведомств! Конечно, это не спасет путинский режим, потому что глубинные причины его краха не устраняются.

Они просто убегут

Результат осенних выборов 2018 года в РФ несколько удивляет. Нет, едирасты, конечно, оптимистично заявляют, что все идет по плану. Но все пошло ни фига не по плану. Даже безальтернативные губернаторские выборы Кремль уже выиграть не в состоянии. Кандидаты от партии власти не способны обыграть в первом туре своих же спойлеров.

Яркий пример – Владимирская область, где действующий губернатор Светлана Орлова набрала 36,5 % голосов, незначительно опередив кандидата от ЛДПР, регионального депутата Владимира Сипягина, с 31,3 %. И ладно бы Сипягин являлся каким-то могучим местным оппозиционером. Нет, он полнейшее никто и ничто и уж точно не оппозиционер. Наоборот, он, как верная сявка, по любому поводу подмахивал губернаторше в Заксобрании. За это областная администрация кинула ему кость в виде песчаного карьера. Не ахти какой бизнес, не нефтяное месторождение, но на поддержание штанов хватает. Учитывая собачью преданность жириновца Сипягина, ему была оказана великая честь быть спойлером губернаторши на выборах наряду с таким же серым и послушным представителями «Справедливой России» и маргиналом, выдвинутым «Патриотами России».

В губернаторской гонке участвовал еще один спойлер – Иван Алтухов, выдвинутый партией… не смейтесь, она называется КПСС. Однако за 10 дней до дня голосования он был снят с дистанции «по собственному желанию». Причина – просто обхохочешься: соцопросы показывали, что во второй тур с большой долей вероятности выходили два спойлера. Кстати, КПСС вполне успешно прошла в областной парламент с результатом 6,14 %, фактически не ведя никакой кампании. Если едросы теряют голоса, то другие их получают на халяву, в том числе и совершенно экзотические субъекты вроде очередной реинкарнации КПСС.

Но самый тревожный для власти звоночек – это не протестное голосование и даже не низкая явка, а порча бюллетеней. Во Владимирской области феноменально высокий процент недействительных бюллетеней – 10 %. Это показывает не просто недовольство властью, это уже откровенный посыл на три буквы.

Еще в трех субъектах из 22, где проходили губернаторские выборы, ставленники партии власти не смогли победить в первом туре – это республика Хакассия, Хабаровский край и Приморский край. На выборах в областные парламенты в 16 регионах наблюдаются схожие тенденции – падение явки (в целом незначительное) и снижение голосов, отданных партии власти.

Каковы причины этого явления? Первое, что приходит в голову, – пенсионная реформа, которая свалилась электорату как снег на голову как раз в начале избирательной кампании. Почему в Кремле не могли подождать с анонсом своей «гениальной» идеи до окончания выборов – загадка. Попробуем ее разгадать?

То, что в верхах не просчитали последствия своего шага, – это не объяснение. Все просчитали на 10 раз. И вывод сделали совершенно однозначный – быдло схавает это молча. И оно схавало. На результаты голосования пенсионный фактор оказал минимальное значение. Пенсионный грабеж – это повод для выражения недовольства, катализатор протеста, но никак не его причина. Если бы электорат руководствовался именно желанием сохранить существующий порог выхода на пенсию, то результаты волеизъявления были бы совершенно иными. Порядка 80–90 % опрошенных категорически недовольны этим. Соответственно, ЕР в принципе не могла получить выше 10–20 % голосов, потому что реформа связывается в массовом сознании именно с этой партией. Но едирасты набрали от 25 до 62 % голосов и в целом получили более 60 % всех мандатов.

Как будто специально голосование в Госдуме по пенсионному законопроекту было проведено в июле, в самый разгар предвыборной гонки, и только едросы поголовно голосовали за (исключение – няшка Поклонская, у которой с головой не все ладно). Опять возникает вопрос:

к чему такая спешка, почему бы было не подождать до сентября? Это было сделано специально. Зачем?

Открываю секрет: анализ ситуации в регионах показывал очень сильный рост недовольства, и, не будь этой ненавидимой всеми пенсионной реформы, объяснить провальные показатели было бы совершенно нечем. Ведь пропаганда уверяет, что все в стране просто зашибись – экономика растет, доходы населения увеличиваются, потребительская активность идет в гору. Причин для недовольства – ровно ноль. И если бы в такой безоблачной ситуации произошел конфуз, то с кого-то надо было за это спросить. Потому что конкретные виновные есть. Кто они?

Давайте снова посмотрим на итоги голосования и выявим кое-какие закономерности. Если раньше Едро получало тем больший процент на выборах, чем ниже была явка, то сегодня тенденция иная. В трех регионах – Хакассии, Забайкалье и Ульяновской области – едросы уступили первенство зюгановцам. Явка в Забайкальском крае составила 22 %, в Иркутской области – 26 %, только в Ульяновской области протестники энергично шли на участки – там активность проявили 39 % избирателей.

А теперь посмотрим, что же объединяет регионы, где партия власти обделалась, – Ульяновская, Владимирская, Иркутская области, республика Хакассия, Хабаровский и Приморский край. Все эти регионы – явные экономические аутсайдеры. И наоборот, там, где дела обстоят более-менее терпимо, большей частью в сырьевых регионах – Тюменская и Кемеровская области, Башкирия, – там голосование прошло вполне в духе всеобщего одобрямса. И с явкой все нормально. В столице, где вообще все в шоколаде, мэрские выборы прошли ровно, всплеска протестного голосования не наблюдалось.

Отсюда делаем вывод: единственная реальная причина роста протестных настроений – ухудшение жизни населения. Пресловутый холодильник начал-таки потихоньку побеждать телевизор.

Крайне слабые протесты против пенсионной аферы 2 и 9 сентября показали, что собственно пенсии людей волнуют очень мало. Да, пенсионный грабеж катализировал протест, сыграл роль раздражителя, незначительно ухудшил результаты правящей партии, однако Кремль не потерял лица: ослабление позиций ЕР объясняется чисто тактическими потерями, вызванными непопулярным решением. Отмазка железобетонная. Наказывать некого и не за что.

Но на самом деле фундаментальные причины, подмывающие устои правящего режима, никуда не делись, и на будущий год электоральная ситуация обострится. Если население нищает, то протест продолжит нарастать, пока не будет устранена причина. А в чем причина того, что у людей денег все меньше, а злости больше?

3-4 года назад все можно было списать на санкции, обвал нефтяных цен. Однако сегодня нефтяные цены растут, а санкции, как официально

объявлено, нас только укрепили. В условиях, когда приток нефтедолларов в страну увеличивается и, по официальной статистике, зарплаты тоже растут, логично ожидать и роста доходов населения. Но доходы падают, потому что рост налоговой нагрузки (прежде всего косвенной) и инфляция съедают номинальный рост зарплат. У вас, ребята, отбирают больше, чем вы успеваете получить от экономического «роста».

Второй важный фактор падения уровня жизни – девальвация рубля, которая происходит не просто при попустительстве Центробанка, а им же и провоцируется. Не верите мне, так вот «Коммерсант» цитирует Глазьева, который говорит ровно то же самое:

«Имея валютных резервов больше, чем объем денежной базы, они отдали курсообразование на откуп финансовым спекулянтам, которые произвольно раскачивают рубль, получая гигантские сверхприбыли на дестабилизации макроэкономической ситуации при фактически попустительстве денежных властей».

Смешно, но в пример Набиуллиной можно смело ставить Украину: после обвала гривны в 2014 году ЦБ удерживает ее курс. Так что на сакраментальный вопрос: «Вы что, хотите, чтоб у нас было как на Украине?» – население Россиании дружно отвечает: «Да, хотим!» В области денежно-кредитной политики – точно. Хотя есть и более достойный пример для подражания – Нигерия, где национальная валюта даже укрепляется к доллару благодаря росту нефтяных котировок.

У кого-то, возможно, вызовет удивление тот факт, что, хотя реальные доходы населения падают, потребительская активность показывает хоть символический, но рост. Объяснение простое: россиянцы влезают в долги, являющиеся для них неподъемными. Уже несколько лет население потребляет в долг. В среднем каждый гражданин, включая младенцев и пенсионеров, задолжал банкам и микрофинансовым организациям 163 тыс. руб., по данным «Российской газеты». То есть среднестатистическая семья из четырех человек напотребляла сверх своих реальных доходов на немыслимые 650 тысяч! И кредитный пресс продолжает нарастать (за 2017 год на 11 %). Сегодня банковская система уже не стимулятор потребительской активности, а пылесос, высасывающей из населения на обслуживание долга больше, чем выдается новых потребительских кредитов. Сегодня каждый второй кредит россиянцы берут уже не на покупку, а для обслуживания ранее взятого кредита. Это уже дно.

Сложившаяся ситуация есть прямое следствие политики ЦБ, который, задирая ключевую ставку, сделал Сбербанк сверхприбыльным монстром (мелкие банки массово вымирают, освобождая поляну монополисту). Чем беднее население, тем выше спрос на кредитные деньги и выше прибыль Сбербанка. Это кажется абсурдным, но чем ниже падает курс

рубля благодаря Набиуллиной и чем больше налогов дерет с бедноты Мишустин – тем лучше идет бизнес у Грефа и Ко.

Причина банальна – меркантильный интерес. Ведь если в ваших карманах убыло, то где-то должно прибыть. Финансовый насос им. Набиуллиной – Силуанова – Грефа – Кудрина – Мишустина не уничтожает деньги, а перекачивает их в пользу правильных пацанов. Ну то есть себе на офшорные счета.

И эти либерасты из финансово-экономического блока, надо признать, отлично устроились. Когда социально-политическая температура дойдет до точки кипения (это еще нескоро, но неминуемо произойдет) и голодный народ выйдет на улицы, скандируя «Долой царя!», рвать в клочья будут подвернувшихся под руку едросов и всякого рода силовиков. Бежать тем некуда – они под санкциями. А сислибы – нет. Они просто сядут в бизнес-джеты и улетят в свои уютненькие офшоры наслаждаться украденными у вас миллиардами.

Сможет ли Россия сделать рывок?

Сможет ли Россия сделать рывок вперед, если предположить, что смена режима все же произойдет? Я вовсе не пытаюсь сейчас ритуально русофобствовать, всего лишь констатирую факт: русские – популяция, не культивирующая труд как первейшую добродетель в силу господствовавшего веками традиционного уклада их жизни.

Когда я говорю, что русские не умеют и не хотят работать, мне всякого рода дебилы яростно возражают: мол, все неправда, я тружусь как папа Карло на трех работах, и многие так делают. Вообще, русские работают 1978 часов в год – это в полтора раза больше, чем хваленые немцы. Проблема, дескать, не в нежелании работать, а в низком уровне оплаты труда, что лишает работника стимула и бьет по уровню потребления.

Нет, подобный аргумент не выдерживает ни малейшей критики. Дело, во-первых, в характере занятости. Из 70 миллионов работающих россианцев лишь порядка 15 миллионов занимаются производством товаров и услуг потребительского характера, остальные носят погоны, заняты на госслужбе, в бюджетной сфере или занимаются вопросами распределения. Идеальная работа для среднестатистического русского не связана с производительным трудом. Мечта всей жизни – устроиться на госслужбу и перекладывать бумажки за твердый оклад. Для более амбициозных и рисковых – корпоративный сектор, где можно перекладывать бумажки за втрое больший оклад.

Для тех, кому не фортануло в жизни, то есть нет солидных родственников или друзей детства, которые помогут устроиться в офис «Газпрома», остается частный сектор – торговля, сфера услуг, рынок биржевых спекуляций и т. д. Кто сказал, что торгаш на рынке, рекламный агент или риелтор мало работают? Эти товарищи до фига работают и

иногда нефигово получают, но они заняты в сфере распределения, а не производства материальных благ. Для совсем уж безнадежных лузеров есть возможность прозябать в бюджетных учреждениях, где очень низкие ставки и очень много совершенно бессмысленной работы. Зато стабильность и полная безответственность! То есть продуктивность россианской экономики крайне низкая – один работник производит слишком мало благ вне зависимости от времени, проводимого на работе, так с чего он будет много потреблять?

Помню, пять лет назад в одном из очень бедных регионов РФ мне надо было найти бригаду сезонных работников на два месяца. Дали объявление на местном ТВ, радио и популярных пабликах. Думал, никаких проблем не возникнет: при средней зарплате в 15–17 тыс. руб. сдельная оплата от 30 тысяч, то есть больше $900 по тогдашнему курсу, будет очень даже хорошим стимулом. Работа руками на свежем воздухе, не требующая специальных навыков, свободный рабочий график, возможность самому выбирать себе напарника или работать бригадой – идеальный вариант для желающих подработать на каникулах студентов. Из минусов – работа связана с разъездами (кормовые и проездные оплачиваются отдельно) и полная ответственность за результаты труда. То есть если накосячил и заказчик работу не принимает, то ты не только ничего не получишь, но еще и должен останешься за испорченные комплектующие.

Последнее условие потенциальных работников приводило в неописуемый ужас. Для них сама мысль о том, что они и только они отвечают за качество своей работы (нет над ними никакого начальника и контролера), была просто за гранью их понимания. Поэтому рекрутировать там не удалось вообще никого, пришлось нескольких рабочих завозить из другого региона и давать им в подчинение местных гастеров. При этом масса местных пыталась продать свои услуги за твердый прайс, но на безответственные должности. Одна девка, принесшая на собеседование аж два диплома о высшем образовании, клялась, что готова работать за 11 тысяч, но только в офисе. Многие мужики предлагали услуги водителя со своим транспортом за твердую тысячу в день + бензин. Однако выйти из машины и поработать руками – нет, спасибо, этим пусть чурки занимаются. И когда после всего этого я слышу возгласы о том, что русский народ трудолюбив, мне хочется плюнуть в рожу тому, кто эту ересь несет.

Во-вторых, и это самое главное – производительность труда в РФ раза в 3–4 ниже, чем в цивилизованных странах. Это в среднем, причем в сопоставимых технологических условиях. Проблема не в плохом техническом оснащении, а в отвратительной организации труда. Меня, когда я одно время был начальником цеха на полиграфическом производстве, просто бесило, что при ненормированном рабочем дне (иногда до 12–14 часов) примерно 60 % времени работники простаивали, ожидая работу (с утра ее вообще не было, но приходить на службу

следовало к 9 утра, за опоздание штрафовали). Начальство же было непреклонно: мол, в контракте прописано, что рабочий день с 9:00 – вот и приходите к этому времени, у нас планерка в 9:15, на ней все обязаны присутствовать. С большим трудом мне удалось добиться права провести реформы. Я сократил штат производственников с 9 до 6 человек, ввел сдельный принцип оплаты труда, уполовинил рабочий день до пяти (!) часов, причем начинался он в 13:00, в результате чего отпала нужда в обеденном перерыве, рабочую неделю укоротил до четырех дней.

Итог: брак упал практически до нуля. Это произошло благодаря сквозному контролю, когда качество проверял работник, выполняющий следующую технологическую операцию, а не главный инженер, который просто физически не мог одновременно контролировать всех. Проблемы подмены отпускников, опозданий и запоев (чисто русская заморочка) совершенно утратили актуальность. Всякий с радостью готов был сделать работу за себя и за того парня, потому что оплата стала полностью сдельной. Общая производительность труда выросла ровно в 3,5 раза при сокращении производственных издержек и стремительном росте квалификации работников (они охотно освоили смежные специальности, чтоб подменять друг друга). Этот колоссальный экономический эффект был достигнут без всяких инвестиций и технологической модернизации просто за счет разумной организации труда.

Вы думаете, мне за это премию выписали и благодарность объявили?.. Меня уволили! Причина была очень серьезной: моя реформа сделала абсолютно ненужной руководящий состав предприятия. Если система работает сама (я запретил супервайзерам даже нос совать в цех), то зачем нужен директор с его ежедневными планерками в 9:15 (на которые никто теперь не ходит, потому что рабочий день с 13:00), комендант, начальник отдела контроля (контролером для каждого стал смежный работник), главный технолог, начальник организационно-кадровой службы и даже сметчик-кассир, который получает ведомости, расписывает КТУ и начисляет зряплату?

К слову, при моей системе каждый знал, сколько он получит за каждую технологическую операцию, а фиксировался объем работы в открытой ведомости, которая висела на стене, где каждый расписывался за каждый этап (в случае брака – спрос с того, чья подпись стоит). В общем, начальство пришло в ужас, и меня тут же выперли с формулировкой «нарушение условий трудового соглашения». И это, замечу, в частной фирме, работающей в рыночных условиях, где начальство, а тем более владельцы теоретически должны быть заинтересованы в повышении рентабельности предприятия. Но русский менталитет, судя по всему, абсолютно несовместим ни со здравым смыслом, ни с рыночной экономикой. И Путин тут совершенно не при делах (описанный мной случай имел место еще при Ельцине). Что творится в госсекторе, я даже

думать не хочу – этот ужас моя тонкая душевная организация не в состоянии вынести.

Столь длинное лирическое отступление мне понадобилось для того, чтобы показать: истинно русский человек работает плохо, даже если работает очень много. Он традиционно воспринимает любую работу как барщину, панически боится личной ответственности, люто ненавидит и травит «выскочек, которым больше всех надо». Если кто-то руководствуется иными принципами, так это наверняка какой-нибудь русофоб-либераст-нацпредатель, который уже замутил успешный стартап, но к которому еще не пришли упыри из ФСБ за данью.

Можно ли заставить русских эффективно работать? Мой личный небольшой управленческий опыт показывает, что можно. Но для этого надо поставить их в условия, когда он ВЫНУЖДЕН будет работать хорошо и разумно (пример см. выше). Если оставить ему малейшую возможность выбора – нормальный русский человек гарантированно выберет безответственность, патернализм, этатизм, лизоблюдство и стадность (это называется «вписаться в коллектив») и прилагающуюся к этому комплекту бедность. Бедность не угнетает русского холопа, его угнетает, когда сосед-трудяга живет богаче его. Русский коллективизм – это вещь более страшная, чем ядерная война. Поясню на следующем примере.

Любой современный менеджер среднего звена знает, что такое ИБД. Это есть фундаментальный принцип русской производственной культуры. Аббревиатура расшифровывается, как «имитация бурной деятельности». В 90 % случаев успех карьеры зависит именно от того, насколько работник освоил искусство ИБД. Начальство просто млеет от картины, когда все работники летают, как мухи, кричат, что-то паяют, винтят, внедряют, переформатируют, пишут бодрые отчеты, проводят презентации и планерки. Результат – ну, хрен его знает, есть ли он вообще и насколько связан со всей этой суетой. Но босс желает в любой момент времени получить доказательства, что «работа кипит», и представить благолепную картинку вышестоящим боссам. Иногда в процесс ИБД включаются не только отдельные эффективные манагеры, но весь коллектив целиком. Порой коллектив включает десятки тысяч работников, он перетирает в пыль миллиарды денег, мегатонны ценных материалов, амортизирует дорогущие станки, сжигают зря миллионы киловатт-часов электроэнергии, но единственный продукт, который этот коллектив производит, – ИБД.

Почти 30 лет «Роскосмос» тужится, пытаясь исторгнуть из своего чрева «неимеющуюаналогов» ракету-носитель «Ангара». Но ее нет. Так называемые «испытания ракеты» 2014 года – это бросковые испытания, когда фактически испытывается стартовый стол на способность запустить ракету-носитель, роль которой играет массогабаритный макет. Стартовые двигатели включаются лишь на несколько секунд, чтобы макет не рухнул на пусковую установку. Да, гипотетически лет через 10

проект можно довести до стадии полноценных испытаний и запустить к Марсу желтую «Ладу-Калину» с манекеном самого знаменитого автогонщика на ней, но это будет лишь продолжение ИБД, потому что никакого смысла в продолжении работ по этому проекту давно нет. Во-первых, промышленность Раши не способна серийно производить технику подобной сложности. Во-вторых, Space X уже давно сделал производство «Ангары» экономически бесперспективным.

Теперь представьте, что какой-нибудь инженер «Роскосмоса» возьмет, да публично скажет то, что и так знают все от главбатутчика Димки Рогозина до фрезеровщика дяди Васи на омском заводе «Полет»: что работа над «Ангарой» – это голимая показуха и тупое освоение бюджета (уже освоили порядка $2 млрд). Такого правдоруба свора коллег порвет в клочья и живьем закопает, а по ТВ развернется мощная поцреотическая истерия о необходимости наращивания финансирования космических программ во имя величия рейха. И в этой позорной ИБД будут с энтузиазмом участвовать все – от 30-летних эффективных офисных космических манагеров с наманикюренными ногтями до 80-летних советских конструкторов-старперов, от фрезеровщика дяди Васи до штатных попов-освятителей. В этом и есть суть русского коллективизма – топтать любого, кто осмеливается петь не в унисон.

Именно поэтому смена путинского режима на какой-нибудь «хороший» и либеральные экономические реформы не дадут никакого эффекта, все увязнет в болоте варварской коллективистской ментальности, основанной на круговой поруке и философии ИБД. Единственный реальный выход я вижу в осуществлении жесточайшей тоталитарной диктатуры, которая будет прививать цивилизацию совершенно варварскими методами.

Это вообще в русских традициях: Петр I был дикарем, очарованным цивилизацией, которую он начал насаждать в России варварскими приемами. Ну, это в конце концов сработало, хотя, говорят, численность населения уменьшилась в годы правления бесноватого царя примерно на четверть. Сталинизм тоже нес России приобщение к материальным достижениям и культурным ценностям современной индустриальной цивилизации. Да, путем превращения страны в один большой ГУЛАГ, с 10-летними сроками за три подобранных на колхозном поле колоска и расстрелами за «вредительство». Но это издержки варварского метода достижения цели. Если же говорить об эффекте, то он был достигнут в кратчайшие сроки. Признаю, что процесс оказался не завершен, цивилизация не пустила корни в русском сознании, убогая варварская ментальность снова восторжествовала на обломках советской культуры. Но будем считать это, как говорится, «бросковыми испытаниями». Учтя опыт предшественников-цивилизаторов, можно попытаться совершить еще одну попытку.

Что касается «Роскосмоса» и ему подобных богаделен, то реформировать их – совершенно дохлый номер. Только тотальное и

беспощадное уничтожение. Кто-то хочет делать ракеты? Добро пожаловать в КБ. Вот тебе финансирование, вот перечень заданий. Выполнил – получи миллион долларов премии, жирное госфинансирование и более сложное задание. Не справился – не обессудь, дружок, теперь будешь искупать вину в шарашке. Напомню, что при Сталине добрая половина конструкторов работала в тюремных спецучреждениях. Да, метод был варварским и малоэффективным, но он же сработал! В цивилизованном обществе рулят конкуренция и частная инициатива. Но вы же прекрасно понимаете, что эти понятия совершенно несовместимы с «Роскосмосом», «Ростехом» и прочими российскими суперджет-шарашками. Поэтому сначала надо воспитать поколение инженеров, заточенных на творческую работу и ответственность, а не ИБД, а потом уже можно отпустить их в рынок – пущай конкурируют между собой.

Разумеется, мой посыл о внедрении «шарашечного» метода в высокотехнологичной индустрии не стоит воспринимать буквально, я лишь образно передал суть. Тоталитаризм создаст конвейер, который позволит молодым талантам рискнуть и чего-то добиться. Да, многие после этого свалят за железный занавес при первой же возможности. Но ради чего свалят? Для любого изобретателя, инноватора важны всего две вещи – творческая реализация и материальное вознаграждение. Тоталитарный режим вполне способен дать им и возможности для творчества и обеспечить соответствующий уровень доходов, пусть даже за счет основной массы, живущей в нищете. Причем преимущество тоталитаризма в том, что он создает настоящий конвейер по выращиванию талантов. Скажем, в СССР была создана эффективная массовая конвейерная система подготовки спортсменов. Олимпийские звезды с завидной регулярностью сбегали из коммунистического рая на Запад. С имиджевой точки зрения это было, наверное, неприятно, но советские спортсмены уверенно побеждали на олимпиадах, несмотря на эту утечку, потому что конвейер штамповал хорошо мотивированных атлетов несмотря на крайне низкий уровень материальных стимулов, которые мог предложить совок. Более того, рискну предположить, что эта звездная утечка даже имела позитивный эффект – на пьедестале освобождалось место для «молодой шпаны», которая готова была конкурировать за него с полной отдачей сил.

Теперь давайте сравним с сегодняшним днем. Футбольные клубы выписывают иностранных звезд и лучших тренеров, платят скакунам по газону фантастические гонорары. И что, где медали? Если чем и знамениты игроки в ногамяч, так это загулами в кабаках и пьяными гонками на суперкарах.

Поэтому заявляю, как практик: правильно выстроенная «конвейерная» система выращивания и эксплуатации интеллектуального капитала уверенно бьет прорывы гениев-одиночек, даже если те находят инвестора в условиях свободного рынка. Собственно, сам рынок тут

выступает всего лишь в качестве механизма естественного отбора. Тоталитарный режим использует другой, нерыночный, но не менее эффективный механизм отбора.

Тут следует учитывать еще один важный момент: помимо гения и рынка нужны еще ресурсы. Свободный рынок концентрирует ресурсы, используя регуляторный механизм спроса/предложения. Этот принцип великолепно работает в потребительском сегменте. Но когда речь идет о вопросах созидания мира будущего – вот тут извините, ребята, рынок не работает. Полвека космонавтика, мощнейший двигатель прогресса, была уделом государства. Только государство могло сконцентрировать необходимые ресурсы для футуристических проектов, только государство содержало тысячи ботанов, мечтающих об освоении Марса и прочих отвлеченных вещах. Да, после того как космос вошел в повседневную жизнь цивилизованного человечества, когда возникла многомиллиардная космическая индустрия, частный бизнес стал уверенно перехватывать инициативу у неповоротливого государства. Но там, где государство ничего не создало, и перехватывать оказалось нечего.

Так что реализовать масштабные задачи развития, формирующие экономику завтрашнего дня, может и должно именно государство, а государство тоталитарное имеет колоссальное преимущество – оно способно очень эффективно концентрировать ресурсы и усилия в ключевых точках. Надеюсь, пример Китая, включившегося в космическую гонку позднее всех и уже лидирующего по валовым показателям количества пусков, будет вполне убедительным. Впрочем, не только по валовым, по отдельным направлениям, например в исследовании невидимой стороны Луны беспилотниками, китайцы сегодня лидируют.

Задача гипотетического постпутинского тоталитарного режима заключается как раз в том, чтобы сконцентрировать в своих руках громадные ресурсы и эффективно их вложить в проекты опережающего развития. Строго говоря, опережающее развитие – это конечный этап реализации стратегии догоняющего развития, которая позволяет аутсайдеру вырваться в лидеры. Само название говорит за себя – догоняющему, чтобы поравняться с лидером, приходится прилагать гораздо больше усилий, чем последнему. Если перевести это утверждение на экономический язык, то общество, реализующее догоняющую стратегию, вынуждено форсировать фонды развития. Сделать это можно исключительно за счет фондов потребления.

Как я констатировал ранее, надежды на западного инвестора, который придет и обустроит Россию, совершенно беспочвенны. Но даже в этом случае национальный доход на долгие годы будет в приоритетном порядке перераспределяться в фонды развития, а не потребления. В послевоенной ФРГ, реализующей реформы Эрхарда и имеющей колоссальную подпитку в рамках плана Маршалла, уровень жизни оставался крайне низким, в чем-то даже уступая показателям Восточной

Германии. Бурно расти он начал только в 60-х годах, когда массированные инвестиции создали солидный экономический базис.

Да, путинизм к моменту своего краха оставит в РФ пепелище и совершенно нищее население. Можно ли у него будет еще что-то отобрать и, главное, как? Ведь оно же не захочет терпеть еще лет 20 всяческие лишения и сметет всякую власть, которая начнет повышать налоги и поборы во имя строительства светлого завтра. Да, демократическую власть в условиях свободных выборов, когда ушлые популисты начнут предлагать счастье здесь и сейчас, ту власть, что станет призывать затянуть пояса, снесет безусловно. Поэтому демократии и неспособны осуществить реализацию масштабных проектов развития в формате мобилизационного рывка, в отличие от тоталитарных диктатур.

С точки зрения макроэкономики для совершения мобилизационного рывка в рамках стратегии догоняющего развития необходимо: 1) сконцентрировать ресурсы в фондах развития, урезав до минимума потребительские фонды; 2) увеличить эксплуатацию труда и перераспределить трудовые ресурсы в сферу производства, то есть попросту принудительно заставить людей много работать там, где надо, а не там, где им хочется. Это называется внеэкономическим принуждением к труду. Впрочем, нельзя говорить о том, что внеэкономические методы применяет только тоталитарная диктатура, они и сегодня в РФ не просто широко применяются, а даже носят доминирующий характер. Просто тоталитаризм принуждает гораздо эффективнее и делает это в интересах всего общества, а не только в интересах правящей группировки, как это происходит сегодня в авторитарной РФ.

Диктатура задачу ограничения потребительских фондов решает самым элементарным образом. Вот, скажем, в условиях постпутинской России достаточно будет опустить раз в 10 курс национальной валюты. В условиях тотальной импортозависимости это обрушит потребление на такое дно, которое вы, ребята, даже и представить сегодня не в силах. Работать у станка за пайку хлеба станет для большинства вполне себе желанной перспективой. В итоге создается сразу несколько условий для успешного роста:

1. Стоимость труда обрушивается до африканского уровня, что повышает привлекательность рынка труда для внешнего инвестора. Правда, качество труда русских не сильно превосходит африканский уровень, но это дело поправимое, о чем я писал ранее.

2. Снижается относительная себестоимость отечественной продукции, что повышает ее экспортный потенциал.

3. Возникает колоссальный стимул для реального, а не фейкового импортозамещения. Конечно, нищее население не создает платежеспособного спроса, но это проблема только для рынка, где если

нет спроса, то ничего и не возникнет. Тоталитаризм же эту проблему решает с другого конца: сначала создает предложение, а потом увеличивает платежеспособность населения.

Собственно, советская индустриализация примерно в такой последовательности и происходила: у крестьян (80 % населения) практически бесплатно отбирали зерно, оставляя крохи только на прокорм, продавали на внешнем рынке за валюту, на нее покупали станки, строили металлургические комбинаты, электростанции, станкостроительные и тракторные заводы. После осуществляется коллективизация, и происходит массированная механизация аграрного сектора. Нормы эксплуатации деревни еще увеличивается, но благодаря механизации опережающими темпами растет производительность труда, что существенно поднимает номинальный доход колхозников.

На втором этапе индустриализации строятся тысячи предприятий легкой промышленности, которые производят уже непосредственно потребительские товары. И только после этого сталинское правительство отказывается от экспорта продовольствия и поднимает закупочные цены на сельхозпродукцию выше мирового уровня. С точки зрения либеральных экономистов-фундаменталистов, это безумие, но таким образом создается тот самый платежеспособный спрос, который и удовлетворяет легкая промышленность. Номинальный доход колхозников находит выражение в росте потребления. Да, сегодня нам кажется непонятной эйфория мужика, который за год накопил денег на яловые сапоги. Но стоит учитывать, что рост имел относительный характер. Поколения предков этого мужика носили лапти, а о сапогах даже мечтать не смели. И крыши они крыли соломой, а не листовым железом, и избы свои топили по-черному, потому что печь позволить себе не могли. Теперь же эти блага стали им доступными, что являлось большим прогрессом. А еще довольно внушительный объем благ крестьяне получали из общественных фондов – здравоохранение, образование, доступ к масскульту.

Кстати, не стоит думать, что бремя индустриализации несли лишь крестьяне, обреченные фактически на рабский труд. Рабочие тоже вынуждены были «скинуться на Магнитку». Номинально зарплаты росли, однако в принудительном порядке часть их изымалась путем подписки на облигации госзаймов, ставших существенным источником финансирования инвестиций в основной капитал. Часть доходов съедала инфляция. Так были построены предприятия группы А (производство средств производства), неспособные насытить потребительский рынок. Когда впоследствии строились предприятия легкой промышленности, государство продолжало высасывать у рабочих их номинально растущие доходы как с помощью упомянутых выше финансовых инструментов, так и путем снижения расценок за работу (при Сталине доминировала сдельная оплата труда) при одновременном увеличении плановых показателей. То есть норма эксплуатации труда в

промышленности тоже заметно выросла, что компенсировалось существенным ростом производительности труда благодаря интенсивной модернизации основных фондов.

4. Диспаритет валют практически полностью исключает возможность утечки капиталов, что было бичом еще царской России. Вывоз капитала из империи почти всегда заметно превышал ввоз, что вкупе с малоэмиссионным типом финансовой системы приводило к страшному финансовому голоду. Это, в свою очередь, ставило экономику в зависимость не только от импорта технологий, но и от импорта капиталов, что создавало замкнутый круг, препятствующий развитию промышленности. При этом возникал еще и хронический дефицит бюджета, который покрывался за счет займов, что приводило к политической зависимости самодержавной власти от кредиторов. Это, кстати, типичная черта авторитарных режимов, которой не имеют режимы тоталитарные. Для России же эта финансово мотивированная политическая зависимость оказалась фатальной: она вынуждена была влезть в Первую мировую войну на стороне своих кредиторов (60 % долга контролировали парижские банкиры) против Германии – основного торгового партнера. Говорить о следовании национальным интересам в этом случае как-то даже неуместно.

Разница при сходстве внешнего антуража диктатур в следующем: авторитарный режим видит главную задачу в сохранении власти правителя; тоталитарный режим заточен под выполнение масштабной задачи, будь то осуществление военного реванша (гитлеровская Германия), строительство индустриального общества (сталинский СССР, современный Китай, Южная Корея) или построение теократической утопии (современный Иран, ИГИЛ, талибский Афганистан).

Я привел лишь один механизм концентрации ресурсов из множества, но вы видите, какой немалый потенциал он имеет. Другой – монополия внешней торговли. Огосударствлять всю внешнюю торговлю, как это было сделано в Советской России еще в эпоху военного коммунизма, сегодня смысла нет. Достаточно сделать рубль неконвертируемым, а все внешние транзакции осуществлять через Госбанк. Скажем, хочет «Ростсельмаш» продать в Пакистан свои комбайны. Да ради бога! Пусть покупатель перечисляет деньги не на расчетный счет продавца в офшорном банке, а на его валютный счет в Госбанке. В любой момент времени «Ростсельмаш» может получить эту сумму, но исключительно в рублях по обменному курсу государства за вычетом экспортной пошлины. Либо он имеет права не платить налогов, а закупить на всю сумму в долларах прецизионные станки в Японии. Он дает платежное поручение Госбанку, и тот тут же перечисляет всю сумму поставщику, даже не беря плату за транзакцию.

Но если «Ростсельмаш» хочет купить за $20 млн виллу на Лазурном берегу для увеселительных «командировок» топ-менеджеров, то Госбанк сухо сообщает, что подобная покупка не относится к категории

экономически обоснованных и является покупкой предметов роскоши, что, согласно действующему законодательству, не запрещено, однако облагается налогом в 200 %. Поскольку необходимых средств ($20 млн + $40 млн налог) на валютном счете предприятия нет, предприятию предложено пополнить его путем интенсификации экспортных продаж.

Про возможность обналички валюты я предлагаю вообще забыть. Вы возмущены и готовы проклясть тоталитарный кунгуровский режим, потому что из-за этого «простой человек» теперь не сможет погреть пузо на турецком пляже? Во-первых, «простой человек» лет 15 не сможет этого сделать по причине того, что обменный курс будет раз в 10 ниже нынешнего и, соответственно, зарубежный туризм станет практически недоступен подавляющему большинству. Во-вторых, если вы 10 лет копили на отпуск и решили разок шикануть в стиле «олл энклюзив», то ноу проблем – берите пластиковую карту и отрывайтесь в рамках своих финансовых возможностей. Зачем вам бежать в обменник за кэшем? Китайцы активно путешествуют по миру. Но в тоталитарном Китае в обменнике вы можете только сдать доллары и получить юани. Обратная операция не осуществляется.

Вторая причина, по которой будущая модель власти самым естественным образом трансформируется в тоталитарную диктатуру. Только тоталитарная диктатура способна эффективно удовлетворить главное требование масс, которое они выдвинут в ходе кризиса, уничтожившего путинизм (да, вероятнее всего кризис возникнет как следствие обрушения нынешнего фашистского режима в РФ, и проснувшиеся низы начнут выдвигать требования уже новой власти, но это ничего не меняет). Нет, ширнармассы никогда не выдвигают никаких разумных требований типа «Даешь скорейшую модернизацию промышленности группы А, являющуюся основой национальной индустрии!» И даже свободу и демократию они не особо стремятся получить. Они жаждут главным образом социальной СПРАВЕДЛИВОСТИ в самом широком смысле этого слова.

Справедливо, если все социальные слои в равной степени несут тяготы переходного периода (весьма длительного, стоит отметить). Практически невозможно заставить низы вкалывать за миску баланды у станка, если при этом верхи продолжат шиковать, как при старом режиме. Это совершенно деморализует и демотивирует. Согласитесь, что поднять уровень благосостояния масс в ходе реализации мобилизационного рывка совершенно невозможно, наоборот, они за счет снижения потребления и будут этот рывок финансировать. Зато отобрать честно наворованное у паразитов не только можно, но и совершенно необходимо. Тоталитарный режим это делает быстро и решительно, не заморачиваясь всякого рода юридической казуистикой. Когда все бедны – это плохо, но с точки зрения масс справедливо.

Абсолютное равенство в потреблении, разумеется, недостижимо и не нужно, потому что это лишает человека стимула к наращиванию

трудовых усилий – какой смысл работать больше, если потреблять ты будешь одинаковый объем благ с лентяем и тунеядцем? Но если разница в доходах 10 % самых бедных и 10 % самых богатых (коэффициент Джини RP10) будет иметь 4–6-кратную разницу, то это будет восприниматься обществом как воплощение принципов социальной справедливости, что создаст новую парадигму легитимности правящего режима.

Всякая власть держится лишь до тех пор, пока имеет социальную базу, пока население считает ее легитимной, то есть признает ее право на господство. Это возможно всего в двух случаях: если массы воспринимают власть как справедливую или как эффективную. Справедливой власти население прощает неэффективность. Скажем, на Кубе коммунистический режим совершенно неэффективен, однако он не допускает вопиющего неравенства, обеспечивая всех граждан примерно одинаковым пакетом социальных благ. Путинская власть никогда не была справедливой, но воспринималась как эффективная. Массы готовы мириться с тем, что кто-то баснословно богатеет, становясь миллиардером в течение нескольких лет, если доходы нижних слоев общества стабильно растут на 5–10 % в год, что имело место быть в первые 15 лет путинизма.

Если же несправедливая власть перестает быть эффективной, то ей тут же начинают кидать предъявы насчет ее коррумпированности и требовать раскулачить жирных котов. Кремль действительно был удивлен, когда весной 2017 года сотни тысяч человек вышли на антикоррупционные митинги. Ведь коррупция процветала все годы путинизма и даже не считала нужной себя как-то маскироваться, все всё отлично знали, но разве что на кухнях да в бложиках охали. А тут вдруг на площади высыпали – с чего бы это? Так проявил себя процесс разрушения легитимности правящего режима.

Да, инерция социальных процессов очень велика, но сам принцип тут проявился четко: так называемый креативный класс не любил, но терпел путинщину со всей ее гнилью, пока худо-бедно экономика дышала и даже росла, а креаклы, помимо правящей мафии, являлись бенефициарами этого роста. То есть власть хоть какую-то эффективность демонстрировала. Теперь же, когда их доходы пошатнулись, они власть люто возненавидели, но пока опасаются открыто переть на рожон, будучи уверенными, что режим еще способен эффективно давить протест. Как только последние иллюзии относительно этой карательной эффективности власти развеются, путинизм рассыплется, как карточный домик. Впрочем, скорее всего, режим рухнет не из-за протестов майданщиков, а впадет в кому по причине прогрессирующей дисфункции, собственная неэффективность его же и убьет. Спасать его никто не станет, потому что он всегда был несправедливым.

Легитимность путинизма, как я уже не раз отмечал, базируется на общественном консенсусе, суть которого сводится к тому, что правящий класс утилизирует рентный капитал, перераспределяя его в интересах масс. Ну и себя не забывает, конечно, беря за услуги администратора процесса жирный процент. Однако маржинальность ренты стремительно падает, что фатально подрывает экономический базис общества. Общественный консенсус будет разрушен не потому, что массы прозреют или станут наращивать требования к власти, а просто потому, что рентная экономика является крайне непродуктивной, а ее ресурсы носят конечный характер.

Кризис, в условиях которого РФ существует уже пять лет, потому и называется системным, что в рамках существующей системы не может быть разрешен. Максимум, что возможно – оттягивать крах системы, но он все равно неминуем. Если кто-то не понимает этого умишком, то уж копчиком чует непременно. Любой системный кризис приводит к разрушению существующей системы и чаще всего является причиной рождения новой. Новая социальная система должна строиться на ином экономическом базисе (рентный себя полностью исчерпает), который придется выстраивать не то чтобы с нуля, но близко к тому. Именно это и потребует мобилизации трудовых усилий общества. Соответственно, принципиально иной будет система управления, заточенная на решение созидательной, а не утилизационной задачи. Иную основу получит и общественный консенсус.

Сегодня среднестатистический индивид рассуждает так: я готов напрягаться исключительно ради собственных интересов, работать ради абстрактного общего блага я категорически не буду, потому что бенефициарами этого «общего блага» являются исключительно представители правящей мафии. Новая парадигма развития потребует колоссальных усилий именно в интересах абстрактного общего блага. С материальными стимулами дело будет обстоять очень туго. Потребуются стимулы моральные. Большевики этот стимул дали. Всякий работяга был абсолютно уверен, что именно он, как член общества, является бенефициаром будущего счастья, капиталисты и помещики не вернутся и не отберут у него ДнепроГЭС и московский метрополитен, школы и дворцы культуры. Имущий класс, ранее присваивающий часть его труда (прибавочную стоимость), был полностью уничтожен. На этом и базировался общественный консенсус: мы, члены общества, вкалываем на износ, но все, что мы создаем, является нашим, общим, никто не может это присвоить себе персонально.

Разумеется, сегодня не идет речи о физическом уничтожении имущих классов, да их, собственно, и нет. Нынешний правящий класс не имеет экономических признаков, это в чистом виде мафия. Вот я и подвел вас к сути проблемы. Кто будет контролировать систему управления постпутинской России, если страна сохранится, конечно (эта вероятность пока сохраняется)? Допустим, власть возьмет буржуазия, ныне

существующая в зачаточном состоянии. Всякий правящий класс действует прежде всего в собственных интересах. Интерес у буржуазии один – прибыль. Это совершенно естественно ведет к материально сегрегации общества. Способны ли десятки миллионов выкладываться в мобилизационном рывке ради неких общественных интересов, если одновременно тысячи или пусть даже сотни элитариев будут ставить рекорды в личном обогащении? Это в принципе невозможно.

Может ли буржуазия стать настолько сознательной, чтобы временно пожертвовать частным интересом во имя общего блага хотя бы временно? Гипотетически может, но в этом случае она перестанет быть буржуазией, следовательно, это невозможно так же, как волк не может временно стать вегетарианцем. Из этого следует неизбежные выводы:

1. Новый правящий класс не должен быть связан с собственностью – это и только это позволит соблюсти баланс интересов между низами и верхами. Под верхами будем понимать ту самую зачаточную буржуазию, потому что нынешняя номенклатурно-криминальная верхушка неизбежно будет в ходе острой фазы кризиса зачищена полностью.

2. Новый правящий класс исчерпает свою историческую миссию осуществлением мобилизационного рывка. Следовательно, в самой системе управления должен быть заложен механизм ее трансформации по мере перехода на общества к эволюционным формам развития. Иначе повторится история с СССР, который в кратчайшие сроки проделал путь от сверхдержавы к помойке истории.

3. Стимулы для мобилизации будут носить исключительно внутренний характер. Никакого внешнего врага, никакой «осажденной крепости» и «цивилизационной борьбы» с Западом! Смещение акцентов в этом направлении колоссально затруднит выполнение главной задачи форсированного развития. Концентрировать ресурсы и прожигать половину из них на танчики и ракеты в высшей степени непродуктивно. Опять же печальный пример совка перед глазами: ВПК наштамповал ядерных бомб, которыми трижды можно было уничтожить все живое на планете, но обеспечить население колбасой и джинсами экономика оказалась не в состоянии. В итоге СССР пал не под ударами НАТО, а в результате полного внутреннего банкротства.

4. Внеэкономическое принуждение к труду становится основным экономическим стимулом на долгие годы. Звучит это страшно, но на самом деле для большинства населения ничего принципиально не поменяется. Сегодня по грубым прикидкам 60 % населения вынуждены работать исключительно для того, чтобы выжить, а не для наращивания уровня потребления. По мере деградации экономики потребляют низы все меньше (на 5–10 % в год), а работать вынуждены все больше. Вот это и есть внеэкономическое принуждение к труду в чистом виде.

5. Новый правящий класс будет иметь, если можно так выразиться, временный характер и совершенно неестественную структуру. Поэтому

политические инструменты осуществления господства будут неестественными. Проще говоря, правящий класс станет навязывать свою волю обществу, реагируя на всякие попытки сопротивление насилием.

Если правящий класс обрастет собственностью, опираясь на которую можно господствовать более гуманно, то превратится либо в буржуазию, либо в мафию, что не позволит ему выполнить свое единственное предназначение.

Исходя из этих пяти пунктов (их, конечно, можно значительно дополнить и расширить), мы видим, что конструкция власти будет иметь ФОРМУ классической тоталитарной диктатуры в духе Сталина или Пак Чон Хи. Если Россия, как политическая общность сохранится, тоталитаризм в переходный период будет для нее совершенно естественным. Ну а что касается СОДЕРЖАНИЯ, то есть целей диктатуры, то тут от моих заумных рассуждений ничего не зависит. Тоталитарная диктатура есть самодостаточный политический субъект, который лепит себя сам и навязывает обществу те ценности и правила игры, которые формулирует, исходя из задач, диктуемых логикой выживания.

Я лишь выразил надежду, что диктатура окажется рациональной и осознающей свою временность. Вообще любая тоталитарная диктатура носит временный характер, поскольку общество принципиально не способно существовать в режиме мобилизационного рывка постоянно. Но если правящий режим этого не понимает и не предпринимает усилий к трансформации, а любая диктатура может трансформироваться только в сторону демократии, он убивает и общество, и себя. Хотите увидеть, как это происходит, – наблюдайте за Ираном. Обратный пример – Китай, который движется в сторону демократизации (чуть раньше демократические трансформации произошли в Южной Корее и Тайване, сейчас происходят в Сингапуре). Будет китайская демократизация носить ползучий или бурный характер, я не стану гадать, но тенденция, полагаю, уже определилась достаточно явно. Экономический базис для трансформации политической надстройки у Китая имеется.

Что происходит, если общество демократизируется, не построив соответствующего экономического базиса? Да, это возможно, но вместо демократии устанавливается охлократия. Нагляднейший пример – Украина, где власть крайне слаба и принципиально неспособна к ни к концентрации ресурсов, ни к реализации долгосрочных проектов развития.